Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

На правах рукописи

Козырев Андрей Владимирович

Формирование адаптивной системы инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика предпринимательства)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук, профессор
Сагинова Ольга Витальевна

Москва – 2022

Оглавление

Введение ... 3
Глава 1 Основные понятия и элементы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства ... 12
1.1 Малое и среднее предпринимательство и его жизненный цикл ... 12
1.2 Потребности МП в инфраструктурном обеспечении ... 26
1.3 Адаптивность системы инфраструктурного обеспечения МП ... 35
Глава 2 Особенности инфраструктурного обеспечения МП в экономике России. 43
2.1 Современное состояние сектора МП в России ... 43
2.2 Современное состояние инфраструктурного обеспечения МП в России ... 58
2.3 Международный опыт инфраструктурного обеспечения МП ... 74
Глава 3 Адаптивная система инфраструктурного обеспечения МП ... 90
3.1 Анализ эффективности инфраструктуры поддержки МП в России ... 90
3.2 Адаптация региональной инфраструктуры поддержки МП к этапам жизненного цикла МП на примере Воронежской области ... 100
3.3 Концепция адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП ... 110
Заключение ... 123
Список сокращений и условных обозначений ... 129
Список литературы ... 130
Приложение А (обязательное) Расчет индекса деловой активности МП по регионам России ... 151

Введение

Актуальность темы исследования. Задача по развитию и поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации была поставлена на правительственном уровне уже более 10 лет назад**.** На сегодняшний день поставленные цели несколько раз подвергались изменениям и не были полностью достигнуты, вследствие чего можно сделать вывод о недостаточной эффективности сформированных за это время мер поддержки малого предпринимательства (МП).

По состоянию на 2021 год перечень проблемных областей, тормозящих развитие МП, остается преимущественно неизменным с того момента, как инициатива о развитии сектора впервые была поставлена в приоритет в рамках ФЗ № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Основными затруднениями в развитии малого бизнеса на российском рынке на данный момент можно назвать преобладание МП в сфере торговли, недостаточную конкурентоспособность и инновационный потенциал МП в сфере высоких технологий, низкий процент выживаемости новых предприятий в течение первых лет работы, а также труднодоступные инструменты масштабирования и вывода бизнеса на международный рынок.

По стране прослеживается резкий дисбаланс в уровне деловой активности малого бизнеса в зависимости от региона. В научной литературе и в средствах массовой коммуникации высказывается множество мнений о причинах низкой эффективности развития сектора МП – от недостаточного объема финансовых вливаний и неверной стратегии использования инструментов поддержки МП до некомпетентности менеджмента, излишнего административного давления на малый бизнес и коррупции на разных уровнях власти.

С новым экономическим кризисом, начавшимся с приходом эпидемии Covid-19, крайне актуальной стала тематика выживаемости и адаптивности как самого малого бизнеса, так и инфраструктуры его поддержки, поскольку в ситуации

неопределенности и повышенного риска система поддержки должна адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям МП.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросам поддержки развития сектора малого предпринимательства посвящен ряд исследований отечественных и зарубежных ученых. Основополагающая теория инноваций, принципы инновационной экономики и роль инноваций и инновационного малого бизнеса в укреплении конкурентоспособности страны были сформулированы Э. Тоффлером, Ф. Фукуямой, Д. Беллом, Дж. Нейсбиттом, Й. Шумпетером, М. Питерсом и др.

Вопросы развития малого предпринимательства, государственного регулирования и стимулирования его развития в теоретическом и прикладном аспектах нашли отражение в работах Дж. Гелбрейта, А. Аткинсона, Д. Стиглица, Дж. М. Кейнса, Дж. Хикса, М. Фридмана, Ф. Хайека, П. Самуэльсона.

Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства были предметом исследования в работах А.Н. Алисова, Г.Л. Багиева, В.Ю. Бурова, О.Н. Быковой, Л.А. Данченок, Е.Б. Дондоковой, Л.С. Леонтьевой, Е.Ф. Леонова, С.А. Лочана, Р.Р. Сидорчука, Т.А. Финк, И.В. Шаровой и др.

Существенный вклад в исследование функций и значения малого предпринимательства в национальной экономике внесли Ю.Л. Старостин, Г. Лапуста, И.В. Мишуров. Сущность инфраструктур и систем инфраструктурной поддержки рассматриваются в работах В.П. Красовского, В.Н. Стаханова, И.Ф. Чернявского и В.Г. Терентьева. Анализ инструментов поддержки МП представлен в трудах таких ученых, как С.Г. Тяглов, С.Г. Ярошенко, Т.Н. Мухина, Е.И. Минайченкова, В.В. Филатов, В.Н. Засько, Д.Ю. Шакирова, Л.Е. Лазаренко, Е.И. Минакова, С.А. Орлова.

Теорию и практику формирования инфраструктуры анализировали В.Г. Варнавский, Е.А. Ворова, С.А. Дебабов, В.А. Жамин, Р. Йохимсен, А.И. Кузнецова, Л.Н. Орлова, С.А. Сухова, И. Ф. Чернявский, А.Ю. Шаринов, Л.Р. Шафиков и др. Вопросы теории адаптивных систем рассматривали

Дж. Холланд и М. Гелл-Манн, адаптивность как системную характеристику инфраструктуры поддержки МП изучали А.Н. Палагина, Л.Г. Руденко и др.

Несмотря на наличие значительного числа исследований и публикаций по вопросам инфраструктуры поддержки МП, вопросы выживаемости МП и масштабирования бизнеса недостаточно изучены, крайне ограничены исследования адаптации инфраструктуры поддержки МП к состоянию развития и потребностям МП в конкретных регионах или на разных этапах развития бизнеса.

Целью данной работы является разработка и теоретическое обоснование концептуальной модели адаптивной системы инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства в России. Для достижения поставленной цели были сформулированы и последовательно решены следующие **задачи**:

1. Проанализировать состояние инфраструктуры поддержки МП на российском рынке, выявить актуальные проблемы взаимодействия инфраструктуры поддержки с малыми предприятиями, факторы, сдерживающие развитие и негативно влияющие на выживаемость МП, соответствие предлагаемых форм поддержки потребностям МП на разных этапах их жизненного цикла.

2. Рассмотреть международный опыт развития инфраструктурных систем поддержки МП, выявить механизмы, позволившие им добиться гибкости и адаптивности.

3. На основе анализа состояния инфраструктурной поддержки МП в России, исследования потребностей МП в поддержке на разных этапах жизненного цикла уточнить классификацию форм и методов поддержки.

4. Разработать методику оценки уровня насыщенности региональной инфраструктуры поддержки МП по ключевым направлениям и с ее помощью провести оценку соответствия предлагаемых форм и видов поддержки потребностям МП в регионах России.

5. На основе анализа российского рынка, а также опираясь на международный опыт развития инфраструктуры поддержки МП, разработать концептуальную модель адаптивной системы инфраструктурной поддержки МП и

сформулировать рекомендации по повышению эффективности инфраструктурной поддержки МП на основании построения адаптивной системы.

Объектом исследования является совокупность предприятий, систем и механизмов, формирующих инфраструктуру поддержки развития малого бизнеса.

Предметом исследования являются экономические отношения и организационно-экономические механизмы, обеспечивающие адаптивность инфраструктурной поддержки малого предпринимательства к региональным особенностям и меняющимся потребностям МП.

Теоретическую основу работы составили теории и концепции предпринимательской деятельности, являющиеся базой зарубежных и отечественных научных работ фундаментального и прикладного характера, в области управления инфраструктурной поддержкой МП, теории инфраструктуры, а также модели этапов развития предпринимательских структур И. Адизеса, Д. Миллера и П. Фризена, механизм оценки финансово-экономической стабильности предприятия О.В. Головкиной, теория сложных адаптивных систем Дж. Холланда и М. Гелл-Манна.

Методологической основой диссертации являются системный, концептуальный, функционально-интеграционный подходы, использование комплекса методов и приемов: исторического и логического, наблюдения, аналогии, анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения, моделирования.

Эмпирическую основу диссертации составили аналитические и статистические данные Министерства экономического развития России, Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Федерального портала малого и среднего предпринимательства, «Корпорации МСП», исследования Высшей школы менеджмента СпбГУ, компании Ernst&Young, «Альфа-Банка» и Международного исследовательского центра MARC, Фонда развития интернет-инициатив, аналитического центра АО «МП Банк», а также собственные исследования и расчеты автора.

Научная новизна исследования заключается в разработке и научном обосновании концептуальной модели адаптивной системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в России.

Существенные результаты, полученные в процессе работы и обладающие научной новизной:

1. Уточнена классификация форм и методов инфраструктурного обеспечения, учитывающая потребности малого предпринимательства на разных этапах развития и основные барьеры для выживания и роста на каждом этапе (пункт 8.8. – Государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности, (сущность, принципы, формы, методы); основные направления формирования и развития системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства).

2. Разработана методика оценки уровня насыщенности региональной инфраструктуры поддержки МП по четырем ключевым направлениям – финансовому, информационно-консультационному, имущественному и образовательному, позволяющая выявить необходимость адаптации инфраструктуры под особенности, стратегические цели и уровень развития МП в регионе, планировать инвестиции в те виды и формы поддержки, которые соответствуют потребностям преобладающих в регионе и стратегически важных для развития предпринимательской активности малых предприятий (пункт 8.7. – Формирование и развитие системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности).

3. Проведена кластеризация федеральных округов Российской Федерации на основании уровня насыщенности инфраструктуры поддержки и уровня деловой активности МП, позволившая научно обосновать и наглядно продемонстрировать необходимость адаптивности системы инфраструктурной поддержки МП к региональным особенностям, стратегическим задачам и этапам жизненного цикла предприятий (пункт 8.7. – Формирование и развитие системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности).

4. Разработана концептуальная модель адаптивной системы региональной инфраструктурной поддержки МП, включающая механизмы адаптации субъектов инфраструктуры к региональным условиям и особенностям по местоположению субъектов поддержки, составу предоставляемых видов и форм поддержки, целям и прогнозам на среднесрочную перспективу и необходимым государственным и смешанным инвестициям. Выделены ключевые факторы, влияющие на процесс адаптации, и предложены действия, необходимые для эффективного учета этого влияния (пункт 8.7. – Формирование и развитие системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности).

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в развитии теории предпринимательства в части формирования и развития инфраструктуры поддержки МП, обоснования необходимости адаптации этой системы к меняющимся условиям реализации предпринимательской деятельности, разработки механизмов адаптивности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования для оценки соответствия системы инфраструктурной поддержки региональным особенностям и целям развития МП и разработки предложений по улучшению существующих практик как внутри каждого субъекта инфраструктуры, так и специалистами, разрабатывающими и утверждающими перспективные направления развития малого бизнеса на региональном и федеральном уровнях.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения работы докладывались и получили положительную оценку на научных мероприятиях и конференциях в Москве, Севастополе, Афинах (Греция) в 2017–2019 гг. Предложенные организационно-управленческие методики используются в практике деятельности ИП Неровня А.А. – архитектурной студии «Alex Nerovnya Architecture» и ООО «Остров Солнца», о чем имеются справки о внедрении.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 статьях общим объемом – 7,72 печ. л. из них авторский вклад

составил 7,30 печ. л., в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в количестве 4,59 печ. л.

Структура и объем диссертации соответствуют целям и задачам исследования и отражают его логику. Диссертационная работа изложена на 154 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав и заключения, одного приложения. Текст работы содержит 14 таблиц, 24 рисунка. Список литературы содержит 186 источников (146 отечественных и 40 зарубежных).

Введение содержит обоснование актуальности выбранной темы, показывает степень ее разработанности, выделяет объект и предмет исследования, описывает цели и задачи, раскрывает теоретическую и практическую значимость, а также показывает основные результаты исследования, обладающие признаками научной новизны.

В первой главе проводится обзор понятия ролей, исполняемых в экономике сектором малого и среднего предпринимательства. Обсуждаются модели жизненного цикла МП как инструмента для определения состояния субъектов малого бизнеса и их потребностей в поддержке. Далее в первой главе проводится обзор потребностей субъектов МП в инфраструктурном обеспечении их развития, рассматривается понятие системы инфраструктурной поддержки МП и какие ключевые потребности она должна удовлетворять. Первая глава завершается рассмотрением темы адаптивности системы инфраструктурного обеспечения МП и того, как потребности МП в инфраструктурной поддержке зависят от задач экономики и от индивидуальных этапов развития малых предприятий.

Тематика второй главы данной работы – особенности инфраструктурного обеспечения МП в современной экономике. В ней рассмотрено современное состояние сектора малого и среднего предпринимательства в России. Затронуты такие вопросы как региональный индекс деловой активности МП, уровень насыщенности федеральных округов России субъектами поддержки МП четырех ключевых типов – финансовой, информационно-консультационной,

имущественной и образовательной. Проведена кластеризация федеральных округов по принципу распределения различных типов инфраструктурной поддержки МП на их территории. Наконец, вторая глава содержит анализ международного опыта построения систем инфраструктурного обеспечения МП, в котором рассмотрены примеры адаптивных элементов зарубежных систем.

В третьей главе данной работы приводится рассуждение о возможных способах повышения эффективности государственной поддержки предпринимательства. Сформулирована концепция адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП, опирающаяся на 7 ключевых факторов адаптивности. Подробно прокомментирована роль фактора долей МП, находящихся на различных этапах жизненного цикла, в формировании состава инфраструктурной поддержки в рамках региона. Предложенный метод адаптации региональной инфраструктуры поддержки МП к этапам жизненного цикла МП продемонстрирован на примере Воронежской области.

В заключении в консолидированной форме приведены основные результаты и выводы диссертационного исследования.

Последовательность ключевых элементов данного диссертационного исследования и их логическое взаимодействие могут быть представлены в виде концептуальной схемы, представленной на рисунке 1.

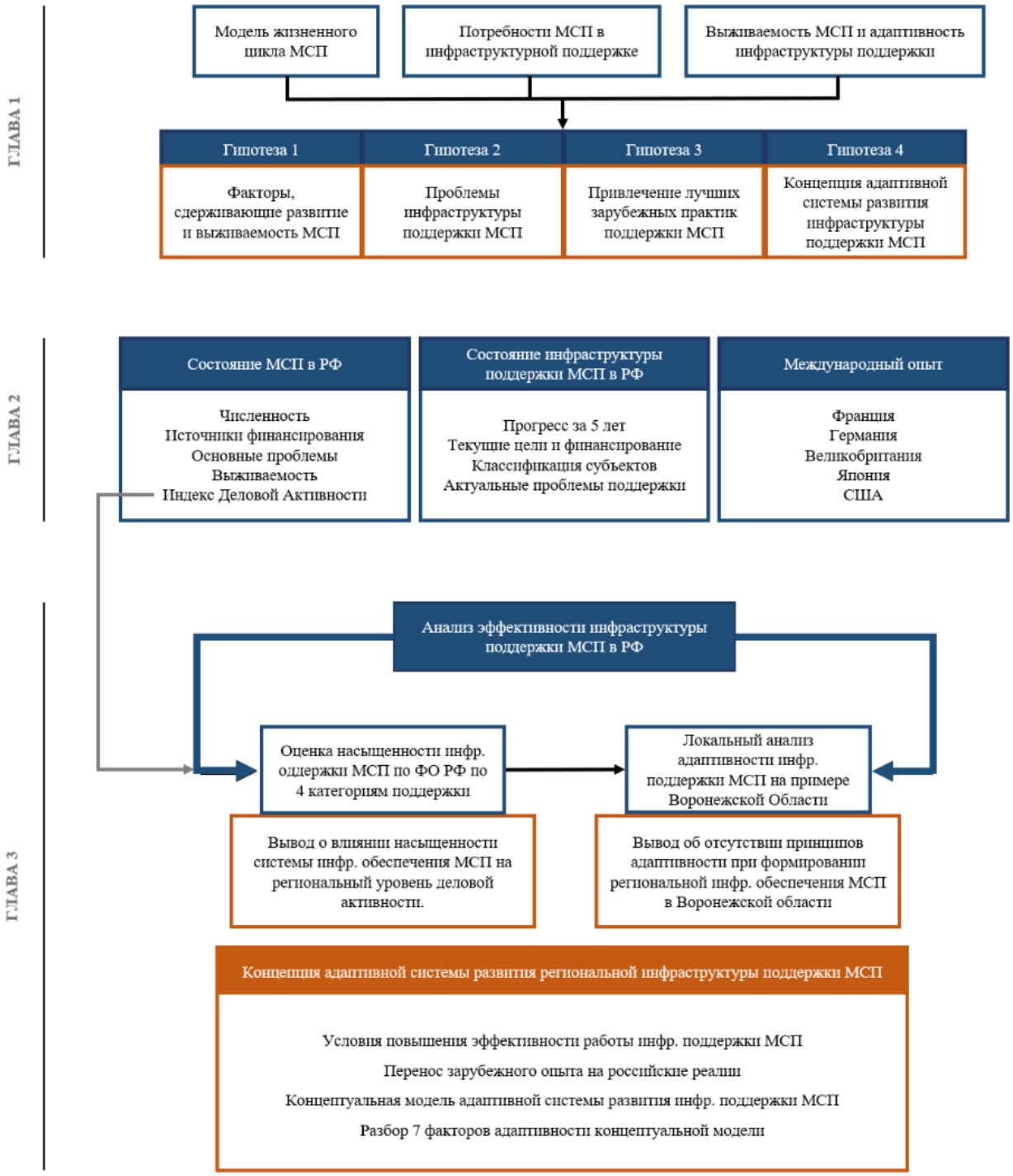

Рисунок 1 – Концептуальная схема диссертационного исследования

Источник: составлено автором.

Глава 1 Основные понятия и элементы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

1.1 Малое и среднее предпринимательство и его жизненный цикл

Среди различных элементов производства, управления и поддержки в составе рыночной экономики, активно развивающийся сектор малого и среднего предпринимательства является одним из ключевых факторов роста экономики. Современные условия международной экономики диктуют как развитым, так и развивающимся странам необходимость поддержки и развития инновационной экономики. Инновационная экономика основывается на своевременном и эффективном внедрении технологических инноваций, на разработке новых экономических связей на основе современных технологий, производстве продукции с высокой добавочной стоимостью. Инновационную экономику характеризуют интеллектуальные достижения ученых, новаторов и изобретателей как основной фактор создания добавочной стоимости продукции, в отличии от устоявшихся средств материального производства.

Впервые теорию инновационной экономики сформулировал австрийский ученый Йозеф Шумпетер в своем труде «Теория экономического развития», опубликованном в 1911 году, а затем существенно доработанном в 1926 году [142]. В понятие инновации Шумпетер включил пять событий: создание качественно нового товара, создание нового метода производства привычного товара, открытие новой рыночной ниши, незанятой ни одним рыночным игроком, открытие нового источника факторов производства, и, наконец, установление новой организации производства. На современном этапе среди экономистов широко распространено понятие о том, что развитая инновационная экономика является гарантом мирового экономического превосходства страны, создавшей данный тип национального хозяйства.

Для эффективного функционирования экономики по инновационному принципу должен быть выполнен ряд требований, в первую очередь -необходимо присутствие 6 взаимодополняющих факторов, создающих эффект так называемой «экономики знаний». В них входят образование, наука, человеческий капитал, инновационная инфраструктура, которая включает: законодательную базу; материальные составляющие инновационной системы (центры трансфера технологий, технопарки, технополисы, инновационные центры, кластеры, территории освоения высоких технологий, венчурный бизнес и др.); инновационную промышленность и благоприятную среду функционирования вышеупомянутого человеческого капитала [144].

Движущей силой инновационной экономики является высокий уровень конкуренции и предпринимательской инициативы среди высококачественного человеческого капитала. Конкуренция – это натуральный стимул для создания, апробации и совершенствования инновационной продукции предпринимателями с целью завоевания более крупных долей рынка и выхода на новые ниши [47].

Развитие сектора малого предпринимательства и поддержание высокого уровня конкуренции является ключевым шагом на пути к обеспечению устойчивого и прогнозируемого развития национального хозяйства. Предпринимательская инициатива на уровне малого бизнеса в первую очередь ориентируется на «разрывы» в повседневной жизни населения, пытаясь удовлетворить возрастающие потребности. Таким образом, где зреет спрос на определенные услуги, товары и решения, там и следует искать повышенную заинтересованность малого бизнеса. Напротив, те сферы предпринимательства, товары и услуги которых перестают отвечать запросам потребителей, практически полностью лишены предпринимательской инициативы [105].

Малое предпринимательство способствует структурному развитию и перестройке экономики, увеличению объемов производства, внедрению инновационных решений в производство товаров и услуг, массовому созданию новых рабочих мест в востребованных сферах и оперативному удовлетворению спроса населения в тех секторах, нишах и географических локациях, где крупный

бизнес был бы неэффективен [105].

Существует ряд показателей, которыми определяется состояние малого бизнеса в стране и его динамика. Основными среди них можно назвать численную долю малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в общей массе субъектов предпринимательства, их долевой вклад во внутренний валовой продукт экономики страны и в пополнение федерального и регионального бюджетов. Также следует учитывать влияние деятельности малого предпринимательства в стране на демографию, уровень занятости и социальную динамику предпринимательства. Основными показателями в данном случае будут являться численность населения, трудоустроенного на малых предприятиях, вклад в сокращение числа безработных на региональном и федеральном уровнях, рост навыков дееспособных граждан в создании собственного дела, повышение финансовой грамотности населения и так далее [50].

Продолжая рассмотрение роли малого и среднего предпринимательства в организации национальной экономики по инновационной модели, следует рассмотреть три дополнительные роли МП:

- МП как обслуживающий элемент для крупных предприятий;
- МП как инновационный элемент;
- МП как фактор роста экспортного потенциала.

Без эффективной реализации данных ролей силами сектора малого и среднего предпринимательства станут недостижимы некоторые из вышеуказанных 6 факторов создания инновационной экономики.

В рамках задач по созданию инновационной экономики, «МП как обслуживающий элемент» играют роли компонентов обслуживающих кластеров для существующих крупных производств. В условиях недостаточно развитого сектора малого предпринимательства, а в частности – малого инновационного предпринимательства, невозможно создание полноценных предпринимательских структур вокруг крупных промышленных предприятий в форме промышленных и инновационных кластеров. Подобные промышленные объединения малых, средних и крупных компаний, а также научно-исследовательских учреждений

способны создавать эффективные деловые сети, обслуживающие потребности крупных предприятий и усиливающие конкурентные преимущества как отдельных предприятий, так и в целом делового кластера и повышающие экономический потенциал региона [9].

«МП как инновационный элемент» имеет потенциал по реализации новаторских идей, тестированию и монетизации технических инноваций, и своевременному реагированию на появление «разрывов» между спросом и предложением на различные товары и услуги на микроуровне. Одним из показателей развивающейся инновационной экономики является растущее количество случаев «внутреннего предпринимательства», когда новые инновационные компании запускаются инициативными группами внутри существующих крупных организаций, как частных, так и с государственным участием. Данный сценарий, также именуемый «спин-оффом» (от англ. spin-off, «раскручиваться»), материнская компания остается, по крайней мере на первых порах, основным источником инвестиционных средств и основным клиентом нового малого предприятия [96]. Подобные проекты являются показателем инновационного потенциала экономики так как для их зарождения в отдельных организациях требуются такие же условия, как и для процветания инновационной экономики в целом [112]. Кратко эти условия можно обозначит как:

- высокое качество кадров, способных к стратегическому мышлению и реализации инновационных идей;
- инновационная инфраструктура внутри организации – отлаженные бизнес-процессы по отбору, финансированию и запуску разработки спин-офф-проекта;
- компетентность персонала – высший менеджмент, способный увидеть потенциал в финансировании внутрикорпоративного предпринимательства.

Наконец, роль МП как фактора роста экспортного потенциала также основывается на такой принципиальной особенности инновационной экономики, как разработка высоких технологий и последующее производство и экспорт

высокотехнологичной продукции, обладающей высокой добавочной стоимостью. Запуск и развитие данного процесса особенно актуально в условиях высококонкурентной международной среды как ключевая функция развития и сохранения экспортного потенциала. Рассматривая вопрос развития экспортного потенциала, невозможно не упомянуть важнейшую роль малого предпринимательства как наиболее мобильной составляющей национальной экономики. Стимулирование предпринимательской активности, вовлечение успешных проектов сектора МП и поддержка их экспансии на внешние рынки (особенно компаний, имеющих инновационные и высокотехнологичные продукты) напрямую способствует выполнению задач по развитию инновационной экономике в стране [57].

Обобщая те роли, которые способен выполнять сектор малого и среднего предпринимательства в экономике, можно сформулировать следующее определение: малое предпринимательство – это особенный и незаменимый элемент рыночной экономики страны, способствующий структурному укреплению экономической системы, создающий благоприятную среду для поддержания здорового уровня конкуренции, обеспечивающий удовлетворение широкого ряда потребностей населения, оптимальное состояние рынка труда и быстрое внедрение инноваций в производство [50]. Механизм возникновения предпринимательской инициативы базируется на уровнях потребительского спроса, что позволяет малому предпринимательству оперативно отвечать на изменяющиеся потребности населения, формируя оптимальные хозяйственные пропорции на рынке [105].

Несмотря на некоторые очевидные преимущества малого бизнеса перед крупными и государственными предприятиями, субъекты МП в высокой степени подвержены негативному влиянию кризисных явлений. Это обусловлено в первую очередь сравнительно незначительным ресурсным обеспечением МП, что в большинстве случаев исключает возможность использования накопленных запасов для поддержания жизнедеятельности в течение затяжных кризисных периодов. Также деятельность МП часто сопряжена с большей степенью риска по причине недостаточных компетенций управленческих кадров и их опыта в кризисном

менеджменте.

Начиная рассматривать тему поддержки развития малого бизнеса, следует провести несколько уточнений касательно природы подобной поддержки. Как не существует идентичных предприятий, так и не существует единого рецепта эффективной помощи развитию малого бизнеса. Однако, в целях сужения понятия поддержки МП, имеет смысл обратиться к концептуальной классификации состояний, в которых могут находиться малые предприятия, и которые могут указать на наиболее актуальный вид поддержки в данный момент. Рассмотрение жизненного цикла малого бизнеса, этапов, через которые проходят малые предприниматели на пути развития своего дела, могут послужить именно такими инструментами классификации МП по потребностям в поддержке. Тематика жизненного цикла предприятий изучается экономистами с конца 60-х годов XX века. Наиболее яркими участниками научного обсуждения темы были такие западные ученые как П. Фризен, Д. Миллер, И. Адизес, Дж. Агарони, Х. Фальк, Н. Иехуд, Л. Грейнер, Е. Муглер, и другие. В России в начале 2000-х годов был проведен ряд исследований на тему жизненных циклов предприятий, в частности – малого бизнеса, такими учеными как И.В. Ивашковская, Г.Н. Константиров, С.Р. Филонович, О.В. Головкина, Е. Емельянов, С. Поварницына. В исследованиях также принимали участие Ресурсный центр малого предпринимательства и Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. Следует заметить, что наиболее популярной базовой моделью жизненного цикла предприятия как в западных, так и в отечественных исследованиях, была модель И. Адизеса, вследствие чего подавляющее большинство научных работ в своей основе имели именно ее принципиальную структуру [30]. Данная модель была описана в книге «Corporate Life Cycles» и включала десять различных этапов, через которые проходят предпринимательские структуры, от своего зарождения до окончательного выхода с рынка (рисунок 2).

Рисунок 2 – Модель жизненного цикла И. Адизеса

Источник: [148].

В описание этапов жизнедеятельности компаний в модели включены критерии, возникновение которых свидетельствует о готовности компании к переходу на следующий этап развития. Говоря об этапах, соответствующих периоду роста, это позитивные факторы, показывающие назревающие прорывы и новые точки роста. В отношении этапов зрелости и старения данные критерии, наоборот, демонстрируют переломные моменты, влекущие за собой негативные процессы в цикле развития. Модель также описывает ряд ситуаций, которые могут возникнуть на этапах становления и роста, которые могут привести к преждевременному развороту динамики роста в негативную сторону [148].

Полная модель Адизеса, представленная на рисунке 2, несомненно, является полезным и информативным инструментом при рассмотрении различных этапов жизнедеятельности бизнеса. Однако, в исследовании реальных ситуаций на рынке, десятиэтапный подход представляется избыточным в виду устойчивой тенденции сокращения жизненного цикла предприятий, особенно при рассмотрении малого бизнеса. В процессе эмпирического исследования, затрагивающего числовые показатели бизнеса, необходима упрощенная классификация стадий развития и критериев перехода на следующие этапы. С этой точки зрения удачным

представляется то, как жизненный цикл компании разбивается на этапы в работе Д. Миллера и П. Фризена (1984), где они ограничиваются рождением, ростом, зрелостью, возрождением и спадом. Этапы данной модели, критерии классификации и характерные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия на различных этапах, описаны в таблице 1. Факторы, проводящие различия между этапами, основаны на состоянии внешней среды, актуальной стратегии компании и тем, как принимаются важные решения [173]. Отечественные исследования циклов развития и упадка предприятий в большинстве своем базируются на результатах, достигнутых зарубежными учеными, и не противоречат устоявшимся подходам в классификации.

Таблица 1 – Модель цикла жизнедеятельности бизнеса Д. Миллера и П. Фризена с критериями принадлежности к различным этапам и проблемами, характерными для этапов по О.В. Головкиной

Этап	Критерии	Характерные проблемы
Становление	– Неформальная корпоративная структура – Деятельность осуществляется менее 10 лет – Все решения принимает владелец	Расходы на поиск воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели модели, привлечение клиентов и налаживание производства. Низкое доверие кредиторов и инвесторов, высокий уровень риска
Рост	– Функц. корп. структура – Продажи растут быстрее 15 % в год – Формализация стратегии развития бизнеса	Попытки снизить издержки и себестоимость продукции, недостаток активов для обеспечения необходимых для роста займов

Продолжение таблицы 1

Этап	Критерии	Характерные проблемы
Зрелость	– Дивизиональная корпоративная структура – Рост продаж ниже 15 % в год – Начало внутренней бюрократизации	Необходимость обновления изношенных активов, отсутствие роста продаж, увеличение издержек на содержание разрастающегося персонала
Возрождение	– Дивизиональная корпоративная структура – Рост продаж выше 15 % в год – Глубокое внедрение бюрократических механизмов контроля и планирования	Сохранение высокой себестоимости продукции, необходимость перестройки операционной модели, внедрение новых кадров, проблемы с выходом на новые ниши
Спад	– Снижение спроса на продукцию – Отрицательный рост продаж – Снижение рентабельности бизнеса	Возрастающее внешнее давление со стороны конкурентов, конфликты среди управляющего персонала, снижение рентабельности и потеря финансовой устойчивости

Источники: [13, 173].

Важно помнить, что усредненные критерии, указанные в результатах исследований, могут не учитывать отраслевую специфику предприятий. В частности, в отдельных отраслях ежегодный рост в 10 % – 15 % считается прорывным, в то время как в других даже рост в 20 % – 25 % выглядит как отставание от рынка и стагнация отдельной компании.

Обратившись к исследованиям жизненного цикла именно малых предприятий, распространенной методикой оценки является выделение всего трех–четырех этапов, предшествующих определенному переломному моменту, в котором предприятие либо укрепляет свои позиции на существующем рынке, либо выходит на новые, и переходит в разряд средних [24]. Этапы, предшествующие подобному переломному моменту, отражают периоды становления, роста и зрелости. Исходя из этого, в данной работе будет использована усредненная модель, включающая в себя фазы становления, роста, зрелости и возрождения. Вследствие того, что данная работа в первую очередь рассматривает малые предприятия, в модель также включен этап «Зарождение». Этап зарождения характеризуется высокими начальными расходами на создание нового бизнеса, регистрацию, закупку инвентаря и найм сотрудников. На этапе зарождения разрабатывается концепция и бизнес-план будущего предприятия. Финансовых результатов на данном этапе, как правило, нет, ведется лишь подготовительная деятельность и фиксируются расходы. В зависимости от экономических условий, стадия зарождения может длиться от нескольких месяцев до 3 лет у промышленных предприятий. Также в модель включено указание потенциальных возможностей преждевременного входа в фазу спада, при условии, что критерии перехода на следующий уровень не были выполнены.

Для разработки данной модели были синтезированы подходы зарубежных и российских исследователей. Схематично такую модель можно представить в виде графика (рисунок 3).

В исследованиях цикла жизнедеятельности малого бизнеса прослеживается определенный шаблон распределения предприятий различного возраста по стадиям цикла. Об этом говорят результаты исследований, в которых владельцев малых предприятий просили оценить, на каком этапе на данный момент находятся их компании. Помимо стандартных этапов становления, роста, зрелости, возрождения и спада многие предприниматели также выбирали вариант «кризис развития», что соответствует негативным трендам, отмеченным пунктирной линией на вышеуказанной модели.

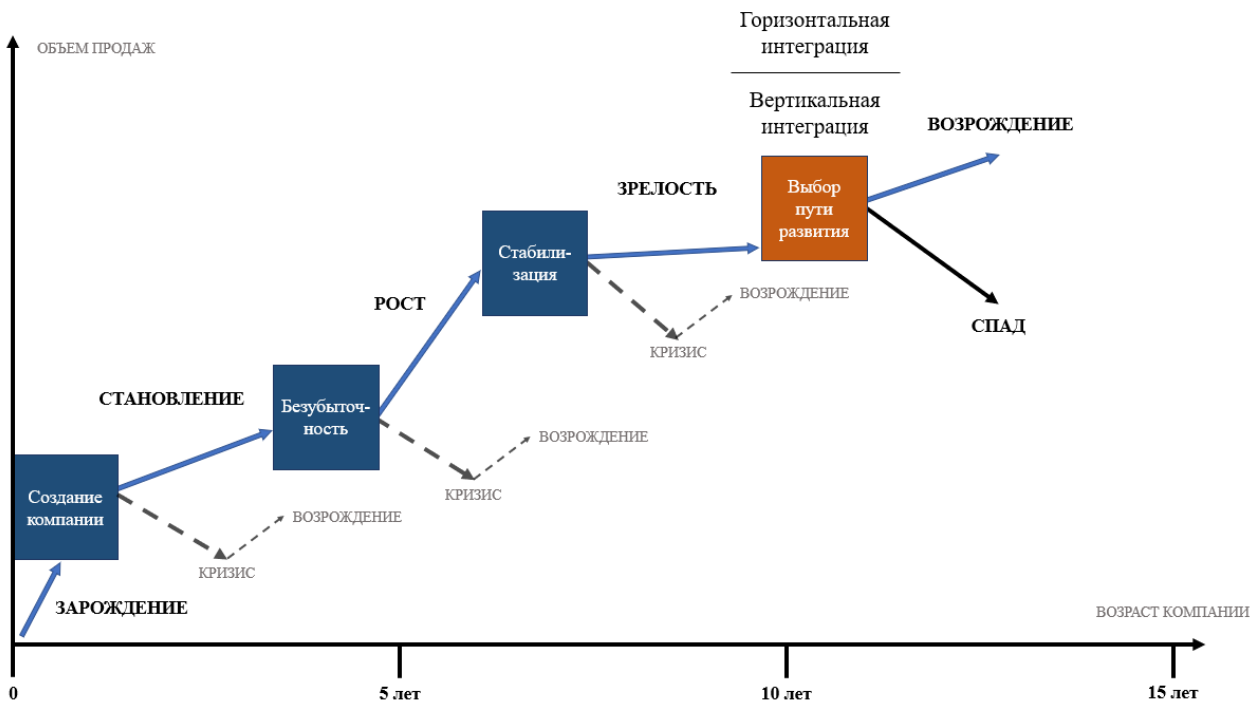

Рисунок 3 – Усредненные этапы развития малого предприятия для проведения эмпирических исследований

Источник: [24].

Приближаясь к периоду от 3 до 5 лет, распределение компаний по этапам развития становится более хаотичным, с каждым последующим временным промежутком наращивая количество компаний, испытывающих период кризиса или упадка. Данный тренд проиллюстрирован на рисунке 4.

В целях последующего анализа сектора малого и среднего бизнеса также представляет интерес статистическая информация о длительности каждого отдельно взятого этапа. В таблице 2 указаны показатели среднего возраста компаний и средней длительности пройденной стадии по 6 основным этапам жизнедеятельности компании, выявленные в ходе исследования, проведенного в 2010 году для книги «Жизненный цикл малого предприятия» [24].

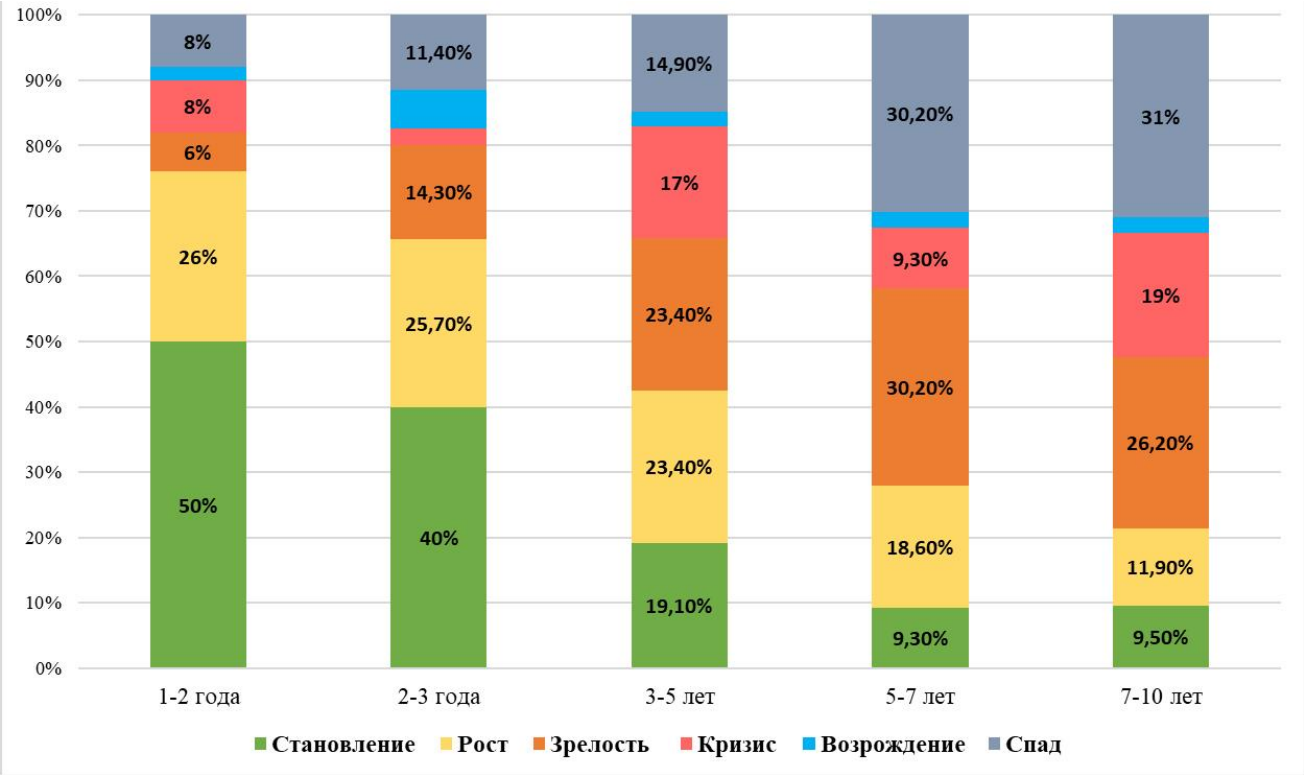

Рисунок 4 – Принадлежность предприятий малого бизнеса различного возраста этапам модели жизнедеятельности МП

Источник: [24].

Таблица 2 – Средние количественные характеристики среднего возраста МП на каждом этапе жизнедеятельности и средней длительности пребывания на этапе

В годах

Характеристики	Средний возраст компаний на этапе	Средняя длительность пройденной стадии
Становление	3,5	1,75
Рост	4,5	2,7
Зрелость	8,9	3,77
Кризис	9,8	1,2
Возрождение	4,1	0,8
Спад	8,7	–

Источник: [24]

Как было упомянуто выше, жизненный цикл, а также стандартные величины показателей могут варьироваться в зависимости от рыночной ниши рассматриваемого предприятия. Траектория развития, критерии перехода на новые этапы, а также длительность каждого этапа в модели предоставляются как усредненные «идеальные» показатели.

По завершению этапа роста и входу в этап зрелости, дальнейшие шаги компании предсказать сложно. Дальнейшие действия зависят от действий управленцев компании, целей владельцев бизнеса и в целом конъюнктуры рынка. В процессе прохождения этапа зрелости компании рано или поздно встают перед выбором – продолжить развиваться, исследовать новые рынки, проводить работу по вертикальной или горизонтальной интеграции либо неизбежно войти в стадию рецессии. Следует заметить, что несмотря на глубокую проработку тематики многими учеными, реальные предприятия никогда не реализуют разработанные модели развития в неизменном виде и в полном соответствии букве научных работ [52].

Питеру Дойлю принадлежит цитата «В современном мире приспосабливаемость компании стала более важным организационным фактором, чем навыки прогнозирования» [20]. Необходимость проведения постоянного процесса адаптации к изменяющимся рыночным условиям возрастает по мере роста неопределенности экономической среды, в которой функционируют предприятия, а также по мере ускорения появления инноваций и их вывода на рынок. В результате важнейшим фактором в процессе адаптации становится такой ресурс как время. В отношении использования времени как ресурса начинающие предприятия и устоявшиеся компании сильно отличаются в подходе – в то время как крупный и, по большей части, средний бизнес, уже прочно интегрированный в рынок, уже успел аккумулировать достаточное количество знаний, инструментов и ресурсной базы, чтобы иметь возможность выжить в изменяющихся условиях и адаптироваться к новым реалиям, малый же бизнес сталкивается с необходимостью пройти весь путь эволюции своей бизнес-модели, продукта и менеджмента с нуля, для того чтобы достичь конкурентоспособности и адаптируемости к турбулентным

экономическим условиям [102].

Изучая разницу в динамике развития малых предприятий в зависимости от этапа жизненного цикла, на которых они находятся, мы получаем средние значения, справедливые для большинства развитых и развивающихся стран. Подавляющее большинство провалов в бизнесе и выходов предприятий с рынка происходит на этапе расширения бизнес-модели, уже доказавшей свой потенциал и единожды достигшей точки безубыточности. В результате мы видим, что большинство выходов с рынка происходят в период с 3 до 4,5 лет с момента открытия бизнеса, принимая во внимание что, в соответствии с исследованиями экономистов, МП в среднем «живут» около 14 лет независимо от отрасли экономики [24]. Складывается следующая картина: в период от 3 до 5 лет компании испытывают наибольший стресс и массово уходят с рынка, а преодолев этот рубеж, становятся гораздо более привлекательны для инвесторов и оказываются в состоянии реинвестировать внутренние средства [24]. В результате, наибольшее количество предприятий, потенциально готовых к масштабированию и переходу из «малого» в «средний» бизнес, существуют на рынке от 4 до 6,5 лет [24].

Подытоживая обзор модели жизненного цикла малого предприятия, можно сказать, что у субъекта МП, с успехом прошедшего через рискованные этапы зарождения и становления, и находящегося в фазе роста (ориентировочно через три–пять лет после своего появления) есть три основных логических продолжений пути: масштабирование и выход на уровень среднего бизнеса (в среднем около 1,3 % – 2 % предприятий); выход с рынка (до 97 % предприятий); остановка в развитии и переход к фазе стагнации и к последующему за ней спаду (около 3,5 % предприятий) [97].

Как указано на рисунке 3, на каждом этапе есть риск спада, переходящего в смерть малого бизнеса. Из суммарной статистики малых предприятий, переходящих на каждый последующий уровень или же наоборот, оказывающихся не в состоянии избежать провала, складывается статистика о выживаемости бизнеса в стране.

В целях сбора информации, необходимой для информированного подхода к

рассмотрению исследовательских задач, необходимо определить потребности субъектов малого предпринимательства в поддержке и системы, способные предоставить услуги по такой поддержке.

1.2 Потребности МП в инфраструктурном обеспечении

Рассмотрение феномена инфраструктуры поддержки малого предпринимательства следует начать с генезиса понятия «инфраструктура». Данный термин начал широко использоваться в научно-экономических публикациях в середине XX века, когда экономист П.Н. Розенштейн – Родан описал совокупность производственных и социально-бытовых субъектов как фактор экономического развития и повышения уровня жизни в развивающихся экономиках [178]. На тот момент под термином «инфраструктура» Розенштейн имел в виду систему взаимных связей между автомобильными дорогами, железнодорожными путями, портами, вокзалами и т.д. с одной стороны, и предприятиями коммунального обслуживания с другой [92, 110]. В итоге, инфраструктура в понимании Розенштейна была ничем иным как комплексом условий, обеспечивающих создание и поддержание благоприятной окружающей среды для возникновения и развития предпринимательства, а также для удовлетворения основных потребностей населения государства.

В российской научной сфере проблемы развития инфраструктуры начали активно рассматриваться около 50 лет назад, в 70-х годах XX века. Подходы советских и российских ученых к изучению сущности инфраструктуры можно разделить на четыре направления: политэкономический, отраслевой, региональный и оценочный подходы [92].

Экономисты В.А. Жамин, А. Ю. Шарипов и В.П. Красовский использовали политэкономический подход, рассматривая в своих работах сущности инфраструктуры, а также ее функции в процессе производства [23, 139].

Отраслевой подход к изучению инфраструктуры представляют такие ученые как В.Н. Стаханов, И.Ф. Чернявский и В.Г. Терентьев, рассмотревшие проблематику развития отдельных субъектов инфраструктуры и их влияние на функциональную эффективность отраслевой промышленности [119 122, 137]. В плоскости регионального развития, инфраструктуру изучали такие экономисты как В.А. Прокофьев и Б.Х. Краснопольский – в своих работах они рассматривали региональные инфраструктурные отрасли, сформировавшиеся под влиянием исторических, социально-экономических, природно-ресурсных и прочих особенностей местности [48, 127]. Наконец, ряд экономистов рассматривали инфраструктуру с оценочной точки зрения, измеряя уровни развития, темпы роста, количественные изменения в статистике хозяйственной деятельности в результате работы того или иного субъекта инфраструктуры.

Российская наука, рассмотрев понятие инфраструктуры силами ученых-экономистов в 80-х годах XX века, условно разделила его на два компонента – производственный и социальный. Под производственным компонентом понимается совокупность субъектов инфраструктуры, напрямую влияющих на эффективность материального производства – снабжение водой, топливом и сырьем, транспортная система и т.д. Социальный же, «непроизводственный» компонент, включает в себя отрасли и субъекты инфраструктуры, не имеющие непосредственного влияния на процесс производства конечного продукта, однако являющиеся абсолютно незаменимыми для поддержания жизнеспособности экономики – организации в сфере здравоохранения, образования, подготовки кадров и др. В совокупности, инфраструктуру можно назвать комплексом субъектов и механизмов, созданных для обеспечения нужд населения и функционирования хозяйственной деятельности.

Переходя к теме инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, в первую очередь следует отнести ее к социальному компоненту общей инфраструктуры, так как она призвана положительно влиять на производство, не взаимодействуя с ним напрямую. Инфраструктуру поддержки МП можно определить как систему, включающую в себя ряд государственных, общественных,

коммерческих и образовательных организаций, обеспечивающих нормальные условия для возникновения, развития и выживания субъектов малого и среднего бизнеса. Несмотря на то, что инфраструктура поддержки МП относится к социальному компоненту общей инфраструктуры, это нельзя с уверенностью заявить для всех ее внутренних систем. В состав субъектов инфраструктуры поддержки МП входят такие организации как инкубаторы, акселераторы, технопарки и особые экономические зоны. Каждая из этих организаций способна напрямую повлиять на эффективность материального производства своих компаний-резидентов, предоставляя производственные помещения, обеспечивая их энергией, а в некоторых случаях и предоставляя доступ к средствам производства и логистическим системам. Таким образом, ряд субъектов поддержки можно отнести к производственному компоненту инфраструктуры.

Во избежание неверного толкования внешне схожих терминов, близких по значению к инфраструктуре поддержки МП, следует упомянуть их отдельно. Термин «инфраструктурная поддержка МП» следует понимать как «поддержка, оказываемая МП силами субъектов инфраструктуры»; термин «инфраструктурное обеспечение» означает «формирование эффективной среды для развития предпринимательства силами субъектов инфраструктуры»; термин «система инфраструктурного обеспечения» означает «совокупность элементов, обеспечивающих выполнение задач по поддержке МП».

Обратившись к законодательной базе, можно также рассмотреть правовое определение: инфраструктура поддержки бизнеса – это система коммерческих и некоммерческих организаций, которые являются соисполнителями соответствующих программ, реализуемых органами власти всех уровней для дальнейшего развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

К настоящему времени проблематика развития инструментов поддержки МП довольно обширно рассматривалась российскими учеными-экономистами. За последние годы вышел ряд научных работ, позволяющих понять современное

видение вопроса инфраструктуры поддержки МП в российской науке. Их авторами стали такие исследователи как С.Г. Тяглов и С.Г. Ярошенко; Т.Н. Мухина, Е.И. Минайченкова, В.В. Филатов; В.Н. Засько и Д.Ю. Шакирова; Л.Е. Лазаренко, Е.И. Минакова, С.А. Орлова [28, 64, 71, 68].

Согласно определению, основная цель инфраструктуры поддержки малого бизнеса – формирование благоприятной окружающей среды для создания, развития и выживания малого бизнеса. Существует несколько подходов к определению наиболее эффективных мер поддержки предпринимательства, однако в целом набор инструментов для достижения вышеуказанной цели всей системы основан на семи ключевых элементах поддержки [92]:

- система финансирования;
- система решения имущественных проблем;
- система консультационной поддержки;
- система обеспечения кадровыми ресурсами;
- система обучения и переподготовки персонала;
- система расширения деловых возможностей;
- система по формированию правовой базы.

Для решения задач и преодоления барьеров производственного процесса, малому бизнесу необходимы меры поддержки и доступ к факторам производства. Для подробного рассмотрения принципов функционирования инфраструктуры поддержки могут быть использованы два подхода. При подходе «от источника» инфраструктура делится на крупные сектора в зависимости от источника помощи, предоставляемой малому бизнесу – будь то государство, частные или общественные предпринимательские структуры, или международные организации или программы. При подходе «от потребности» субъекты инфраструктуры группируются в системы, призванные отвечать задачам по поддержке малого бизнеса в преодолении определенных препятствий на пути к стабильности и процветанию. В качестве подобных барьеров, позволяющих провести концептуальное деление субъектов поддержки МП «от потребности» могут выступать результаты опросов, рейтингов и анализов, проводимых в той или иной

стране на предмет выяснения наиболее частых причин провала малого бизнеса в течение первых лет существования.

Для углубленного и более структурированного рассмотрения компетенций отдельных субъектов инфраструктуры поддержки МП, имеет смысл разделить всю совокупность активных элементов внутри инфраструктуры «по потребностям малого бизнеса», которые инфраструктура призвана удовлетворять. На данном этапе идет речь о об удовлетворении потребностей малого предпринимательства, возникающих в первую очередь на этапах создания бизнеса, проверки жизнеспособности модели функционирования и его масштабирования. Как было указано при обсуждении выживаемости малого бизнеса, именно на этих этапах развития «отсеивается» абсолютное большинство предприятий в течение первых 3-5 лет существования. Как известно из определения инфраструктуры поддержки МП, ее основная цель – обеспечить нормальные условия для возникновения, развития и выживания субъектов малого и среднего бизнеса. Наиболее наглядным методом рассмотрения функционала инфраструктуры является ее подразделение на системы, отвечающие за ключевые «проблемные зоны» малого бизнеса, чаще других генерирующие барьеры для малого бизнеса, в итоге приводящие его к преждевременному уходу с рынка.

- Система финансирования включает в себя как государственные фонды поддержки малого бизнеса на местном и федеральном уровне, так и частные инвестиционные фонды, банки, кредитные кооперативы и организации микрофинансирования, страхования, и лизинга.
- Система решения имущественных проблем – это совокупность организаций, как частных, так и с государственным участием, представленная производственно-технологическими центрами, бизнес-инкубаторами и акселераторами, технопарками и инновационными центрами.
- Система консультационной поддержки поддерживает малый бизнес по ряду аспектов ведения предпринимательской деятельности. Сюда входит маркетинговая поддержка и исследования текущего состояния рынка, бизнес-планирование, управление персоналом, поддержка в сферах

патентирования, бухгалтерского и налогового учета.

– Система обеспечения кадровыми ресурсами занимается вопросами привлечения квалифицированной рабочей силы в малые предприятия силами центров занятости населения, кадровых и аутсорсинговых агентств.
– Отдельной подсистемой инфраструктуры поддержки МП можно назвать систему обучения и переподготовки персонала. В компетенции бизнес-школ, учебно-деловых центров и различных образовательных структур, осуществляющих повышение квалификации, входит подготовка и переподготовка профессиональных кадров, необходимых малому бизнесу в первую очередь на позициях управляющего звена.
– Ряд организаций выполняют функцию расширения деловых возможностей малого бизнеса, развитию межрегиональных и международных деловых связей МП. Поддержку в налаживании различных форм кооперации, созданию деловых связей между МП и крупным бизнесом, а также в участии малых предприятий в межрегиональных и международных деловых конференциях, выставках и ярмарках, могут оказать общественные организации предпринимателей, промышленные кластеры и региональные представительства торгово-промышленных палат.
– Наконец, система по формированию правовой базы, на основе которой функционирует малый бизнес, обеспечивает разработку нормативных документов и мониторинг применения законодательства. Данная система включает в себя ряд государственных и негосударственных субъектов, как торгово-промышленные палаты, общественные ассоциации развития малого предпринимательства, а также специализированные государственные структуры, в чьи обязанности входит доработка законодательства и разработка поправок к законам, относящимся к деятельности малого бизнеса.

Как было упомянуто выше, различные функции поддержки МП часто дублируются между различными субъектами и между смежными системами инфраструктуры. Так, торгово-промышленные палаты способны оказывать юридические, маркетинговые, консалтинговые услуги наряду с поддержкой в

привлечении инвестиций, установлении новых деловых связей, поддержкой в сфере закупок и участии в деловых выставках и конференциях. Тем не менее, подробное рассмотрение организаций, представляющих каждую из 7 систем инфраструктуры поддержки, поможет собрать целостную картину о возможностях инфраструктуры в случае когда все ее системы работают в синергии. Возьмем из каждой из вышеописанных семи внутренних систем инфраструктуры поддержки по одному типу организации, который наиболее ярко проиллюстрировал бы потенциал всей инфраструктуры в решении отдельно взятых проблем малого бизнеса.

Система финансирования

Финансовую поддержку МП может оказывать ряд банков, лизинговых компаний и фондов поддержки предпринимательства. В частности, фонды являются специализированными учреждениями, основная цель которых – оказание поддержки региональной промышленности и предпринимательству в расширении доступа к различным финансовым ресурсам. Наиболее часто встречаются фонды, поддерживающие предприятия в сфере научно-технических разработок в промышленности, разработки программного обеспечения, а также предприятия, работающих на экспорт или планирующих начать экспортную деятельность.

Система решения имущественных проблем

Имущественная поддержка оказывается в виде передачи во владение или в пользование государственного или муниципального имущества. Такое имущество может быть как недвижимым – земельные участки, строения, производственные площади, офисы, так и движимым – оборудование, транспортные средства, инвентарь и т.д. Имущество может передаваться на возмездной, безвозмездной основе или на льготных условиях [33]. Одним из ярких элементов инфраструктуры поддержки МП являются бизнес-акселераторы и бизнес-инкубаторы. В процессе работы с резидентами, акселераторы и инкубаторы, как правило, занимаются организацией ряда мероприятий по продвижению, развитию и поддержке резидентов, путем предоставления необходимых площадей, доступа к высокотехнологичным средствам производства, организации менторской

поддержки, консультаций по привлечению дополнительных средств и т.д.

Система консультационной поддержки

Центры развития и поддержки предпринимательства – это многопрофильные организации, оказывающие малому бизнесу широкий спектр услуг. Обратившись в центр поддержки, бизнесмен вправе получить консультации по широкому кругу вопросов, касающихся субсидирования, налогообложения, юридических особенностей ведения бизнеса, выходу на внешние рынки и некоторых других. Также центр поддержки предпринимательства в силах помочь субъектам МП также найти новых деловых партнеров, заказчиков и предоставить возможность управляющим кадрам пройти обучение.

Основные направления работы центров по развитию предпринимательства можно разбить на 4 категории: Консультационные услуги, Кооперация субъектов МП, Продвижение субъектов МП, а также административная работа.

Система обеспечения кадровыми ресурсами

Центры занятости населения, как правило, находятся в юрисдикции государственных органов, департаментов и инспекций по труду, занятости, и социальной защите. Основная роль центров занятости в инфраструктуре поддержки предпринимательства – это сбор и поддержание банка данных по местному и региональному рынкам труда, его постоянная актуализация в сотрудничестве с работодателями. Главная функция центров занятости – предоставление гражданам, находящимся в поиске работы, возможности ознакомиться с наиболее широким ассортиментом предложений мест трудоустройства, включая новые рабочие места, создаваемые малыми предприятиями. С точки зрения работодателей, данные центры также могут быть источником различных консультаций по вопросам квотирования рабочих мест и по подбору необходимых сотрудников

Система обучения и переподготовки персонала

Маркетинговые, учебно-деловые и консультационные центры имеют довольно широкое определение, и, в зависимости от нужд страны и отдельного региона, могут принимать различные формы и предоставлять разные комбинации

услуг. В целом говоря о таких организациях, они объединяют в себе консультативную, обучающую и исследовательскую функции. Типичный набор услуг, предоставляемый учебно-деловым центром, можно разделить на две категории – консультационную и обучающую.

Система расширения деловых возможностей

Сеть региональных и федеральных торгово-промышленных палат является общепризнанным во всем мире институтом взаимодействия делового сообщества и представителей власти. Во многих странах, торгово-промышленные палаты (ТПП) являются наиболее существенным инструментом взаимодействия с бизнесом. Такие полномочия ТПП достигаются их участием во многих местных и международных деловых организациях, а также обилием исторически наработанных связей с различными сферами бизнеса.

Система по формированию правовой базы

Предпринимательские организации, институт уполномоченного по правам предпринимателей и прочие смежные организации, напрямую или косвенно относящиеся к инфраструктуре поддержки малого и среднего бизнеса, подходят под общее определение «общественные предпринимательские организации». Такие организации объединяют предприятия МП по территориальному или отраслевому признаку. Подобные объединения функционируют на основе членства и как правило являются некоммерческими.

Вторая исследовательская задача требует выявления актуальных проблем взаимодействия инфраструктуры поддержки с малыми предприятиями и возможности адаптации предложений по поддержке под актуальные запросы малого и среднего бизнеса. Для решения данной задачи необходимо рассмотреть понятие адаптивности и механизмы, которые могут быть применены.

1.3 Адаптивность системы инфраструктурного обеспечения МП

Уровень выживаемости малого бизнеса крайне важен к рассмотрению в исследовании, затрагивающем процесс поддержки развития малого бизнеса и оптимизации функционирования инфраструктуры поддержки. Основной задачей, стоящей перед любой современной системой поддержки МП, является создание оптимальной деловой среды для появления, роста и укрепления сектора малого бизнеса в экономике. Это означает, что процент выживаемости малого бизнеса крайне важен для определения наиболее критичных точек применения усилий по поддержке МП [114]. Как правило, экономические исследования опираются на три «пороговых срока» жизнедеятельности малого бизнеса, по которым довольно наглядно можно отследить, насколько уверенно способны развиваться малые предприятия на рынке на протяжении 1, 3 и 5 лет. Именно на этих рубежах, особенно в течение первых трех лет жизнедеятельности бизнеса возникает наибольшее количество затруднений и ситуаций повышенного риска, грозящих предприятию банкротством и преждевременным уходом с рынка – происходит проверка жизнеспособности бизнес-модели и возможности ее масштабирования. Выживание предприятия к первому рубежу в 1 год соответствует успешному прохождению 1-го (зарождение) и вступление во 2-й этап (становление) жизнедеятельности компании. Рубеж в 3 года в усредненном представлении соответствует фазе активного масштабирования на этапе расширения. Наконец, пятый год замера выживаемости выпадает примерно на окончание фазы роста и на переход к зрелости бизнеса. Чем выше процент выживаемости малого бизнеса на рынке после первого, третьего и пятого года, тем в большей степени это говорит о:

- высоком уровне предпринимательской инициативы;
- благоприятности экономической среды для малого бизнеса;
- потенциале экономического роста;
- эффективности программ поддержки МП.

Говоря о динамике выживаемости малого бизнеса на том или ином рынке,

необходимо учесть, что она напрямую связана с тем, насколько малый бизнес в состоянии справиться с проблемами, наиболее часто приводящими к раннему банкротству. Одна из задач инфраструктуры поддержки малого предпринимательства – фокусировать усилия на снижении влияния потенциальных проблем и нивелирование риска провала малого бизнеса по этим причинам. Из этого вытекает используемая в данной работе классификация субъектов инфраструктуры поддержки «по потребностям», на несколько систем, сгруппированных по ключевым проблемам малого бизнеса, которые они в состоянии решить. Потребности бизнеса в поддержке со стороны системы инфраструктурного обеспечения видоизменяются в зависимости от стадии жизненного цикла, на которой они находятся. Анализируя потребности малых предприятий, необходимо в первую очередь обратить внимание на три вышеописанные «критические точки» – 1 год, 3 года, 5 лет.

Предприятия, проходящие стадию зарождения, тестирующие различные гипотезы и находящиеся в процессе выстраивания конкурентоспособной бизнес-модели, как правило, не обладают существенными запасами ликвидных ресурсов и. Руководители подобных предприятий не имеют большого практического опыта ведения бизнеса. Для таких предприятий самой актуальной формой поддержки станут льготные финансовые вливания, поручительства по кредиту и образовательная поддержка, полученная от практиков бизнеса. Также, в случае если предприятие имеет инновационный потенциал, будет актуальным размещение предприятия в поддерживающей микросреде бизнес-инкубатора.

Предприятия, уже достигшие точки безубыточности и перешедшие в фазу становления, часто испытывают затруднения с поиском ресурсов для обеспечения инвестиций на дальнейшее развитие. Привлечение инвестиций для них затруднено нехваткой залогового имущества и невозможностью предоставления существенных гарантий для привлечения кредитов. Основной задачей системы обеспечения развития МП в отношении таких предприятий является поиск возможностей предоставления гарантий и привлечения инвестиционных средств на льготных условиях.

Наконец, потребности предприятий, успешно прошедших стадии зарождения и становления, и вступивших в фазу активного роста, заключаются в обеспечении максимально быстрого и эффективного масштабирования. Такие предприятия уже в состоянии вполне эффективно привлекать финансирование из различных источников, используя имеющееся имущество в качестве гарантий по кредитам. Однако зачастую объемы возможного привлечения средств не соответствуют потенциалу роста бизнеса, и предприниматели оказываются вынуждены вновь искать внешние источники инвестиций для реализации стратегических целей по масштабированию предложения. На данном этапе также в наибольшей степени становится актуальна возможность консультационной поддержки со стороны инфраструктурных субъектов по выходу на межрегиональный и федеральный рынки, участию в закупках, созданию новых деловых связей и участию в отраслевых деловых союзах [27].

Рассмотрев этапы жизненного цикла малых предприятий и уникальные потребности, которые возникают у предпринимателей в момент перехода на следующий этап, становится очевидно, что эти цикличные изменения в процессе роста предприятий должны быть учтены организациями, чьей целью является поддержка развития малого бизнеса, и чья основная задача – максимально снизить вероятность преждевременного выхода предприятий с рынка. Следует упомянуть, что простого наличия у субъектов инфраструктуры поддержки компетенций по оказанию услуг и предоставлению помощи, подходящей компаниям-клиентам на разных этапах их жизнедеятельности недостаточно. Для достижения искомого эффекта от реализации данных компетенций необходимо четкое понимание, в какой момент и какой категории малых предприятий требуются те или иные услуги. В зависимости от этих данных, система поддержки МП должна обладать достаточной гибкостью и быть в состоянии адаптироваться под меняющиеся условия на региональном и местном уровнях.

Перед рассмотрением возможных элементов адаптивности в составе систем поддержки МП, необходимо разобрать понятия адаптации и адаптивного управления. Адаптация как характеристика экономической системы – это

способность самой системы и ее отдельных субъектов приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды, производства и труда [113]. Система, обладающая адаптивным потенциалом, способна разрабатывать целенаправленное приспосабливающееся поведение в сложившихся средах, а также сам процесс такого приспособления [61].

Экономические системы, имеющие адаптационный функционал, наряду с необходимыми субъектами должны внедрять адаптивные системы управления. В процессе адаптивного управления система обязана проводить мониторинг параметров внешней и внутренней среды и осуществлять адекватную подстройку организационной структуры таким образом, чтобы она наиболее эффективно могла отвечать сложившейся ситуации. Важнейшим элементом процесса адаптивного управления является петля обратной связи, проходящая через блок учета внешних факторов. Вследствие того, что данный мониторинговый блок входит в состав рассматриваемой адаптивной экономической системы, он получает информацию об изменениях во внешней среде одновременно с управленческим звеном, или, при наличии прогноза, может сделать выводы о будущих изменениях даже раньше. Это позволяет запустить процесс принятия мер по нейтрализации негативного влияния внешних изменений, или, напротив, использованию этих изменений в целях повышения эффективности работы всей системы [145]. Адаптивная система управления способна обеспечить поддержание заданных уровней эффективности в условиях турбулентной внешней среды и необходимости перестройки системы в ответ на перемены.

Адаптация является ключевым инструментом современного экономического управления, так как пренебрежение постоянными изменениями внешних условий в социально-экономических системах систематически приводят их к кризисным ситуациям [63].

Говоря про современные системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, аналогичные требования адаптивности применяются и к ним. Свойство адаптивности для таких систем могут быть достигнуты в результате внедрения комплекса мониторинговых, аналитических и трансформационных мер,

регулярно принимаемых на управленческом уровне. При правильном использовании данные механизмы в состоянии запустить процесс самоадаптации системы поддержки, устраняя необходимость дожидаться специальных постановлений и законопроектов от федеральных и региональных государственных органов.

Для формирования полной картины функционала и возможностей инфраструктуры поддержки бизнеса, необходимо учесть, что, благодаря обилию взаимосвязанных элементов, ее можно отнести к классу сложных адаптивных систем. У истоков теории сложных адаптивных систем стоят ученые Дж. Холланд и М. Гелл-Манн [168].

Консолидируя понятие адаптивности и характеристики, которыми его наделяли ученые-исследователи в своих работах за последние 20 лет, можно сформулировать окончательное определение следующим образом: «Адаптивность – это свойство системы управления, обуславливающее его способность к перестройке внутренних характеристик при помощи ряда предопределенных инструментов и правил, с целью обеспечения принятия и реализации эффективных управленческих решений в условиях динамичных изменений факторов внешней и внутренней среды [90].

Требования, выдвигаемые инфраструктурам по поддержке развития бизнеса в стране, крайне схожи с ключевыми критериями, которым должна соответствовать адаптивная социоэкономическая система [90, 76]:

1. Целостность. Элементы внутри системы должны быть тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Успешное выполнение задач системы возможно только при наличии и слаженной работе всех входящих в нее компонентов.
2. Интегративность. Система способна органично интегрироваться в общую социоэкономическую среду, взаимодействуя с прочими инфраструктурами и институтами.
3. Синергичность. Состояние, при котором функционал всех элементов одной системы направлен на достижение одной цели, повышая качество результата от проводимых мероприятий.

4. Приспособляемость. Приспособляемые системы способны предпринимать своевременные внутренние трансформации в зависимости от поставленных задач и изменяющихся условий среды функционирования.
5. Когнитивность. Когнитивность системы обуславливает ее способность к самообучению и накоплению знаний, а также к оперативному принятию решений на их основе.

В различных странах, проводящих активную политику по продвижению малого бизнеса и оздоровлению социоэкономической среды для его развития, применяется ряд стандартных решений для наполнения данной инфраструктуры компонентами, необходимыми для эффективного и адаптивного функционирования [90]. Перечень инфраструктурных объектов, стратегия их взаимодействия и окончательная структура системы поддержки во многом зависят от уникального набора особенностей рассматриваемого региона. Одним из важнейших факторов адаптивности инфраструктуры поддержки является ее возможность учитывать демографические, географические, природные, ресурсные, социальные и прочие черты целевого региона. Исходя из этих вводных данных формируются стратегии финансирования, взаимодействия и уровень вовлеченности ряда традиционных компонентов инфраструктуры поддержки МП, включающие в себя центры по развитию предпринимательства, фонды поддержки МП и содействия кредитованию, технопарки, учебно-деловые центры, общественные предпринимательские организации и многие другие.

Разработка наиболее эффективной схемы взаимодействия подобных компонентов в экономике является первостепенной задачей государственного регулятора в сфере поддержки бизнеса в стране. Опыт развитых стран, где подобные системы поддержки доказали свою эффективность, показывает, что самых выдающихся результатов добиваются такие механизмы, в которых обеспечивается скоординированная работа органов власти совместно с общественными предпринимательскими организациями [90].

Зачастую инфраструктура развития предпринимательства сталкивается с проблемой излишней регламентированности бюджетных процедур, недостаточной

гибкости и оперативности при принятии решений в ответ на изменяющуюся конъюнктуру рынка. Это происходит в первую очередь по вине тех организаций инфраструктуры, созданных с мажоритарным либо со 100% участием органов власти. Получение этими организациями бюджетного финансирования накладывает на них определенные обязательства и ограничения, не позволяющие им следовать достаточно мобильной и адаптивной политике.

Вследствие вышесказанного, истинно адаптивная и мобильная система поддержки МП должна иметь в своей структуре сбалансированную совокупность учреждений и организаций, сформированных путем применения различных форм собственности, от независимых общественных организаций до структур с полным участием органов власти. В данном случае оба типа организаций призваны взаимодействовать друг с другом ради достижения общей цели, обеспечивая малый бизнес необходимыми услугами и условиями для жизнедеятельности, одновременно с этим имея возможность привлекать к выполнению данных функций полномочия органов власти.

Исследовательская гипотеза

В данной работе была сформулирована рабочая гипотеза, которая может быть разбита на четыре составляющие, последовательно рассматривающие вопрос формирования адаптивной системы инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства.

Первая гипотеза: «существует ряд факторов, сдерживающих развитие и негативно влияющих на выполнение текущих задач развития инновационной экономики и выживаемость МП в России»;

Вторая гипотеза: «в процессе взаимодействия инфраструктуры поддержки и МП существует ряд проблем, негативно влияющих на ее способность качественно оказывать необходимые услуги и положительно влиять на развитие сектора МП в России»;

Третья гипотеза: «привлечение лучших практик и механизмов, успешно примененных при развитии инфраструктуры поддержки в зарубежных странах поможет привнести элемент гибкости и адаптивности в существующую

инфраструктуру поддержки МП в России»;

Четвертая гипотеза: «рекомендации по повышению эффективности работы инфраструктуры поддержки МП могут быть сформулированы в виде построения концепции адаптивной системы развития инфраструктуры поддержки МП».

В первой главе был рассмотрен ряд теоретических понятий, приведены общепринятые модели и результаты исследований, необходимые для комплексного рассмотрения исследовательских задач, поставленных в данной работе. Этапы жизненного цикла малых предприятий, сформулированные на основе модели И. Адизеса, и модели Д. Миллера и П. Фризена, представляют собой основу для исследования различных потребностей МП и их изменения в зависимости от динамики развития предприятий. Обзор потребностей МП в инфраструктурном обеспечении и классификация направлений поддержки МП по семи ключевым направлениям предоставили возможность в дальнейшем рассмотреть потребности МП на различных этапах жизненного цикла более предметно. Анализ особенностей развития МП на различных этапах жизненного цикла позволит определить наиболее актуальные направления инфраструктурной поддержки в каждом случае. Регулярная подстройка набора услуг, предлагаемых инфраструктурой поддержки на уровне регионов, под актуальное распределение местных МП по этапам развития предприятия позволит запустить механизм адаптивности и наиболее точно отвечать возникающим запросам со стороны предпринимательского сообщества.

Глава 2 Особенности инфраструктурного обеспечения МП в экономике России

2.1 Современное состояние сектора МП в России

Проблема поддержки малого предпринимательства в России начала активно подниматься во внутренней политике в 2008–2010 годах, тогда же было инициировано создание ряда законопроектов по поддержке малого и среднего бизнеса в России. В частности, уже в 2010 году на поддержку малого и среднего предпринимательства было выделено 13 млрд р. из федерального бюджета [75].

Актуальность изучения проблематики развития малого и среднего бизнеса в контексте экономического роста России на сегодняшний день обусловлена, в том числе, внешними факторами. Во-первых, находясь под влиянием санкций со стороны западных стран, Россия вынуждена искать пути модернизации экономической модели. В частности, одним из таких путей является уход от «нефтяной иглы» и развитие новых секторов экономики, в которых задействован в том числе и малый бизнес. Во-вторых, малые предприятия могут сыграть заметную роль в процессе импортозамещения, который является прямым следствием введения ряда ограничений со стороны западных держав. Вопрос импортозамещения в контексте продуктовой безопасности экономики на данный момент уже решен, актуальным остается интерес государства к развитию высокотехнологичной и инновационной продукции, которая могла бы заменить иностранные аналоги на рынке. В-третьих, развитие малого предпринимательства может оказать оздоравливающее действие не только на экономику государства, но и на общество. Основой стабильного и экономически влиятельного среднего класса в экономике является малый бизнес. Экономическая статистика развитых стран демонстрирует занятость в предприятиях МП более 50 %, в то время как малый бизнес обеспечивает до 60 % валового национального продукта. На данный момент

аналогичные показатели в экономике Российской Федерации примерно в 3–4 раза ниже [114].

На уровне законодательства, фундамент для разработки стратегий развития малого бизнеса, был заложен с принятием Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [76]. 29 декабря 2015 года был принят Федеральный закон № 408-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в рамках которого был создан ЕРСМСП – Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, благодаря которому стало возможным получить актуальные статистические данные ФНС о секторе МП. В соответствии с официальной статистикой, по состоянию на июнь 2021 года на российском рынке открыто 5 853 782 субъектов малого предпринимательства, среди которых [21]:

- 5 639 130 микропредприятий с численностью работников 7 445 885;
- 214 652 малых предприятий с численностью работников 6 116 147.

Суммарное количество активных предприятий МП за период с июня 2018 по июнь 2021 года не выросло, а наоборот, упало примерно на 300 тысяч. Тому можно назвать комплекс причин, но в первую очередь следует отметить волну ухода бизнеса с рынка вследствие мер по борьбе с коронавирусной инфекцией в 2020 и 2021 годах. Несмотря на комплекс экстренных поддерживающих мер для МП, по итогам 2020 года оборот МП на российском рынке снизился на 2,8 трлн р., а вклад МП в ВВП страны – с 20,6 % в 2019 году до 19,8 % в 2020 [68].

Основными затруднениями в развитии малого бизнеса на российском рынке на данный момент, помимо серьезного удара, нанесенного рынку в 2020 и 2021 годах как следствие мер по борьбе с эпидемией COVID-19, можно назвать нестабильность правовой среды, регулирующей работу МП, малую доступность заемных средств, бюрократическую сложность процедур получения поддержки, труднодоступные инструменты масштабирования и вывода бизнеса на международный рынок, недостаточную конкурентоспособность и инновационный потенциал компаний в сфере высоких технологий [101]. Большинство из них сводятся к коренной проблеме российского малого и среднего

предпринимательства – нестабильность и ненадежность источников финансирования.

Говоря об основных источниках финансирования МП в порядке убывания популярности среди отечественных предпринимателей, формируется следующая картина:

1) самофинансирование;
2) инвестиционные ресурсы;
3) заемные финансовые ресурсы.

Высокие процентные ставки на рискованные займы на запуск бизнеса являются наиболее существенной причиной популярности самофинансирования. Функционирующие на региональных и муниципальных уровнях программы льготного кредитования для малого бизнеса, призванные расширить доступность кредита для начинающих предпринимателей, в большинстве своем имеют ряд ограничений, существенно сужающих пул предпринимателей, которые имеют доступ к льготам. Личные ресурсы, к которым прибегают предприниматели, включают в себя банковские вклады и сбережения, займы среди непосредственного круга общения предпринимателя, досрочное использование средств пенсионного фонда, и так далее.

Инвестиционные ресурсы, стоящие на втором месте по популярности, включают в себя ряд долговых финансовых инструментов, используемых частными и институциональными инвесторами. Финансирование, получаемое компаниями посредством данных инвестиционных ресурсов, может быть представлено в виде субсидий, субвенций, налоговых кредитов и инвестиций третьих лиц. Точной оценке доли инвестиций, получаемые предпринимателями из источников «самофинансирования» и «частных инвесторов» не поддаются, так как эти два канала получения заемных средств часто пересекаются.

Заемные финансовые ресурсы в первую очередь представляют собой традиционные банковские и коммерческие кредиты. Вся активность на рынке заемных финансовых ресурсов для малого бизнеса в Российской Федерации в основном ведется на уровне кратко- и среднесрочных продуктов, в то время как

доступ к проектным и долгосрочным инвестициям крайне ограничен.

Финансовая поддержка МП является одним из наиболее актуальным направлением государственных поддерживающих программ, направленных на сферу малого и среднего предпринимательства, в первую очередь из-за ряда нерешенных проблем бизнеса с доступом к финансовым средствам. Сохраняется ситуация, в которой определяющим фактором успеха вновь созданного малого предприятия является не степень готовности бизнес-модели или качество идеи для выводимого на рынок нового продукта, а количество финансовых средств в распоряжении у предпринимателя на момент старта. Данные средства, позволяющие качественно проводить исследование рынка, нанимать высококлассных специалистов, закупать оборудование и проходить ряд итераций в разработке продукта, невозможно заменить иными ресурсами. Доступ к заемным финансовым ресурсам банков традиционно затруднен для МП, находящихся на ранних этапах своего развития и не имеющих существенного объема активов, или подтвержденных цифр доходности их бизнес-модели. О стороны банков ситуация также не демонстрирует динамики в сторону облегчения доступа к средствам – ужесточение денежно-кредитной политики экономическим регулятором и продолжающийся отток капитала ведет к реальному увеличению ставок на рынке займов, в том числе для малого бизнеса. Наконец, следует упомянуть о сохраняющейся нестабильности нормативно-правовой базы, регулирующей жизнедеятельность МП в стране. Фактически, малый бизнес законодательно регулируется только на федеральном уровне, в том числе ведомственными нормативными правовыми актами [72].

Эксперты предпринимательских ассоциаций и консалтинговых компаний сходятся во мнении, что текущая политика государства по поддержке МП не достигает своих целей и работает с низкой эффективностью из-за тенденции государства вводить новые налоги, меры контроля и обременения параллельно с льготами. Касательно правительственных мероприятий по облегчению доступа малого бизнеса к государственным закупкам, сохраняется проблема коррупции, когда получение правительственного заказа предпринимателем практически в

каждом случае предполагает «откат» в пользу чиновников, администрирующих процесс закупки, в размере 10 % – 15 % от суммы контракта.

Дополнительным барьером для малого бизнеса при участии в процедуре госзакупок служит то, что тендерные лоты имеют склонность к укрупнению, что означает, что в тендере могут участвовать лишь несколько компаний, достаточно крупных, чтобы справиться большим объемом работы [14]. В обсуждениях эффективности государственных льгот звучат мнения о том, что препятствующим фактором для свободного развития малого бизнеса является чрезмерное регулирование сектора, растущее налоговое давление и неочевидный для предпринимателей регламент поведения в тех или иных ситуациях. В ряде производственных сфер до сих пор существуют сотни нормативных актов, принятых в советские годы, которые давно устарели и регламентируют производственный процесс без оглядки на современные экономические и технологические реалии. Во много благодаря данному набору устаревших законов, акты проверки, сдача отчетов и прочие бюрократические процедуры до сих пор производятся методами бумажного документооборота, где регламент диктует необходимость соблюдения строгих правил заверения. Определенные шаги по исправлению ситуации предпринимаются и государственными структурами. В частности, в 2018 году Сбербанк принял ряд мер по двукратному сокращению бумажного документооборота в операциях расчетно-кассового обслуживания.

На рисунке 5 продемонстрированы основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия малого и среднего бизнеса на российском рынке в соответствии с результатами исследования «Пульс Малого Бизнеса» Альфа-Банка совместно с Международным исследовательским центром MARC. Информация визуализирована в виде столбцов, демонстрирующих уровень распространенности типов проблем по мнению представителей предпринимательского сообщества.

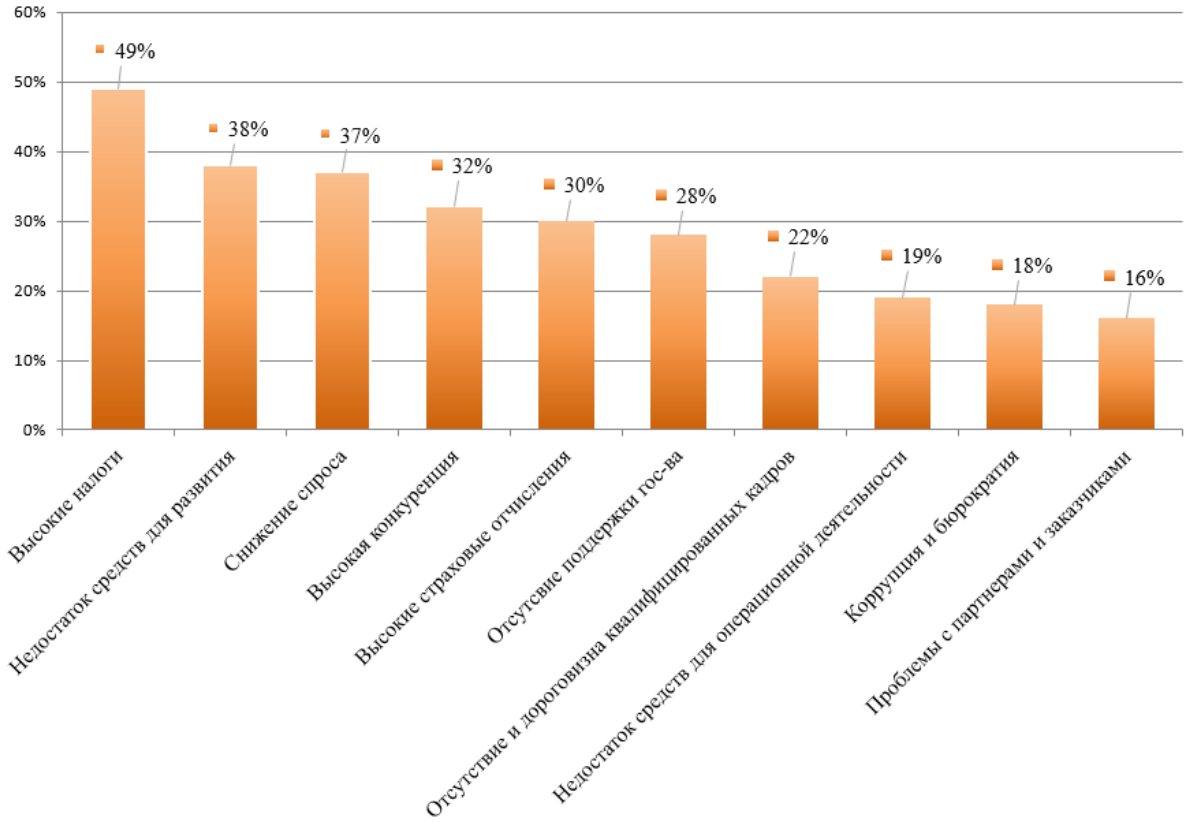

Рисунок 5 – Основные проблемы (в % респондентов), с которыми сталкиваются предприятия МП на российском рынке

Источник: [101].

Обращаясь к результатам опросов мнений российских предпринимателей и граждан, рассматривающих открытие собственного бизнеса, становятся ясны основные причины для запуска предпринимательской деятельности и основные опасения, описанные на рисунке 6.

Как это часто происходит, реальные процессы, происходящие в секторе малого бизнеса в процессе внедрения государственных стратегий развития, так или иначе расходятся с действиями и ожидаемыми результатами, запланированными в законах и постановлениях. За последние 5 лет представителями бизнес-ассоциаций, а также рядовыми предпринимателями в рамках опросов и журналистских расследований многократно высказывалась критика в адрес реализации государственной стратегии по поддержке малого бизнеса, а также в целом в адрес правительственной политики в сфере налогообложения и регулирования сферы бизнеса.

Рисунок 6 – Результаты опроса о причинах для открытия собственного бизнеса и причинах, которые могут помешать запуску предприятия

Источник: [81].

Одним из наиболее существенных событий, повлиявших на прогресс российского рынка малого и среднего бизнеса с начала XXI века, стали экономические потрясения, которые повлекла за собой всемирная эпидемия заболевания COVID-19, вызываемая новым штаммом коронавируса SARS-CoV-2. В рамках экстренных мер по борьбе с эпидемией, федеральными и региональными органами правительства России был принят ряд мер по внедрению практик социального дистанцирования, снижения риска массового распространения заболевания, подготовки медицинской инфраструктуры к резко возрастающему

количеству заболевших и по временному ограничению транспортного сообщения как с зарубежными странами, так и среди крупных городских центров внутри страны. Начиная с 30 марта 2020 года в Москве был объявлен режим самоизоляции, призванный сократить до минимума массовые социальные контакты среди населения, несущие в себе риск ускорения распространения COVID-19. В течение апреля 2020 года во многих регионах и городах Российской Федерации также были введены обязательные режимы гражданской самоизоляции, меры по снижению риска массового распространения заболевания и по временному ограничению транспортного сообщения [37]. Схожие меры в менее жесткой форме так же продолжили негативно влиять на работоспособность и рентабельность малого бизнеса на протяжении всего 2020 года и в первой половине 2021 года, с пришествием «второй» и «третьей» волны эпидемии.

Последствием такой политики по сдерживанию распространения эпидемии стала сначала практически полная остановка работы малого бизнеса, а затем – формирование затруднительных условий для ее комплексного возобновления. В первую очередь пострадали предприятия общественного питания и услуг. Предприятия всех сфер, за исключением узкого перечня системообразующих, также были вынуждены искать возможность продолжать работу дистанционно.

По итогам исследования «Бизнес-климат в России», к декабрю 2020 года треть представителей российского бизнеса оказались подвержены риску банкротства. Для предупреждения волны ухода бизнеса с рынка на уровне закона был объявлен мораторий на банкротство – этим мораторием за 2020 год успели воспользоваться 23 % компаний, и еще 28 % планируют сделать это в будущем. 77 % компаний, воспользовавшихся мораторием на банкротство, считают это полезной инициативой. Если обратить внимание на то, что мораторий распространяется и на контрагентов-должников компаний, то доля предприятий, подверженных банкротству на российском рынке, возрастает до 46 %. Мораторий на банкротство официально истек в январе 2021 года. Вероятно, в данный момент рынок МП переживает волну банкротств, особенно если учесть, что в декабре 2020 года 39 % компаний намеревались подать заявление о банкротстве сразу после

окончания моратория [8].

По прошествии полутора лет карантинных ограничений, у российского малого бизнеса немного стимулов для развития, а у потенциальных предпринимателей – для уверенного начала собственного дела. Среди наиболее желанных стимулов к росту, предприниматели называют снятие ограничений деятельности на фоне коронавирусной эпидемии, более качественную поддержку со стороны государства и укрепление рубля. Результаты опроса о стимулах развития бизнеса по версии ЦСР указаны на рисунке 7.

Рисунок 7 – Стимулы развития бизнеса по версии ЦСР в декабре 2020 года

Источник: [117].

Динамика последнего года остро ставит вопрос о повышении выживаемости бизнеса, как в кризисных ситуациях, так и в относительно стабильной среде. Обратимся к историческим данным МП в России за последние несколько лет, без учета внезапно образовавшегося негативного тренда на фоне эпидемии в начале 2020 года.

Одним из ключевых факторов, демонстрировавших неблагоприятное состояние российской экономики с точки зрения малых и средних предприятий в последние несколько лет, является низкая выживаемость малого бизнеса или «высокая смертность МП». Частота, с которой малый и средний бизнес уходит с рынка в первые годы своего существования, может рассматриваться как

важнейший компонент динамики предпринимательства и состояния предпринимательской среды.

В цикле жизнедеятельности МП существует несколько критических точек, достигнув которые, у предприятия повышается уровень риска провала. Таким образом, рассматривая результаты выживаемости МП только за первый год их деятельности, невозможно получить полную картину. Также, статистика ухода юридических лиц с рынка сильно различается в зависимости от возраста компаний. Так, наиболее часто ликвидируемыми компаниями за 2018 год стали те, чей возраст превышает 10 лет, на втором месте – компании с возрастом от 2 до 4 лет. Полные данные представлены в таблице 3 [111].

Таблица 3 – Статистика ухода компаний с рынка России за 2018 год в зависимости от возраста

Возраст на момент ликвидации (лет)	Ликвидировано за год, шт.	Доля ликвидированных компаний, %
0-2	18752	3,1
2-4	134806	22,2
4-6	99633	16,4
6-8	77711	12,8
8-10	60328	9,9
>10	217001	35,7

Источник: [111].

По результатам 2020 года, соотношение закрытых и открытых компаний оказалось худшим за 18 лет – за год на рынке России прекратили деятельность 515,5 тыс. коммерческих организаций или каждая шестая компания в стране. Количество закрытых компаний в 2,4 раза превысило число вновь зарегистрированных [36].

Одной из основополагающих задач Министерства экономического развития является увеличение средней «продолжительности жизни» предприятий малого и

среднего бизнеса до 11–12 лет. По данным Минэкономразвития, учитывая реалии современной российской экономики, сейчас предприятия малого и среднего бизнеса в среднем существуют около 5 лет. Основной принцип, на который полагаются эксперты Министерства заключается в том, что чем дольше существует субъект МП, тем больше у него шансов перейти на следующую ступень бизнеса, из микро – в малый, из малого – в средний и так далее [65].

В соответствии с данными клуба инвесторов бизнес-школы «Сколково», подавляющее большинство предпринимателей, открывших новые компании за последние годы, были до занятия бизнесом рядовыми сотрудниками крупных компаний, менеджерами среднего звена и даже учащимися вузов. Проблема этого типа начинающих предпринимателей в отсутствии какого-либо опыта ведения бизнеса и неподготовленности к серьезной работе над своим проектов в течение 60-90 часов в неделю. Такие предприниматели склонны совершать ряд необдуманных действий и, как правило, сказываются вынуждены выйти из бизнеса в течение первых 6-12 месяцев [93].

Для достижения одной из основополагающих целей инфраструктуры поддержки малого бизнеса необходимо сфокусироваться на причинах, по которым подавляющее большинство предприятий МП закрываются, не пережив трехлетний рубеж. Информация о сущности данных причин дополнилась новыми препятствиями в работе МП в 2020 и 2021 годах, и на сегодняшний день представляют собой рейтинг, представленный на рисунке 8.

Данные о причинах выхода малых предприятий с рынка позволяют подтвердить исследовательскую гипотезу № 1 и могут служить ориентиром для выставления приоритетов работы инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Для оценки актуальности внедрения элементов адаптивности в существующую инфраструктуру поддержки МП, в первую очередь необходимо получить данные о состоянии развития МП и уровня их деловой активности в отдельных регионах или федеральных округах. Затем эти данные можно сравнить с наполненностью региональных инфраструктур поддержки МП и объемами их

финансирования. Такой сравнительный анализ поможет выяснить, оказывает ли уровень развития и объемы бюджетного финансирования системы региональной поддержки МП существенное влияние на положение дел в секторе малого бизнеса.

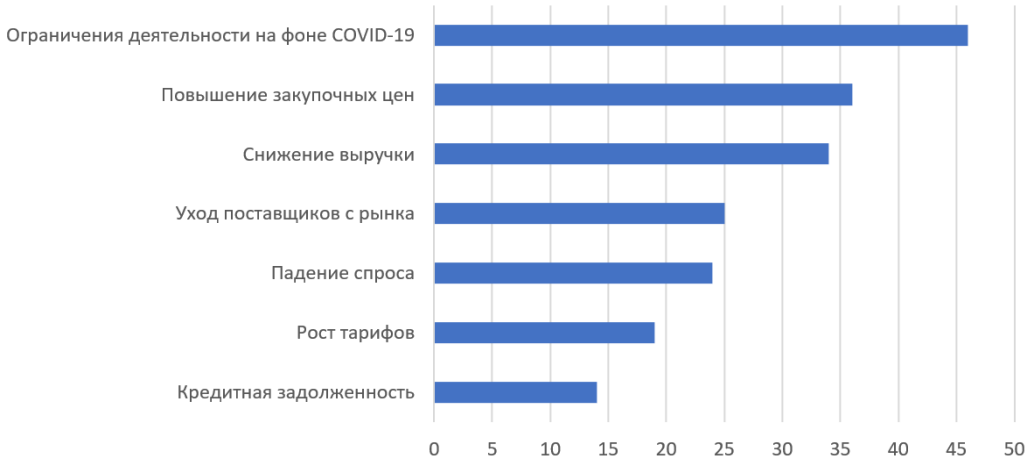

Рисунок 8 – Актуальные барьеры развития бизнеса по версии ЦСР по итогам 2020 года

Источник: [117].

Ключевые вопросы, на которые следует ответить, чтобы получить полное представление о сложившейся ситуации, затрагивают такие темы как, во-первых, динамика развития основных показателей субъектов МП в России, а во-вторых, региональный дисбаланс развития МП и то, как различаются регионы России по активности и потенциалу МП. Базовым инструментом такого мониторинга может стать регулярно обновляющийся региональный индекс деловой активности МП, собранный с помощью таких ключевых показателей, как валовый объем производства МП в отдельно взятом регионе, количество людей, занятых в МП, оборот МП, работающих в регионе в отношении одного занятого гражданина и так далее [19].

Данный индекс в состоянии консолидировать основные данные о функционировании МП каждого региона в отдельную оценку, при помощи которой предоставляется возможным сравнить деловую активность на рынках различных регионах, оценить эффективность региональных и федеральных программ по

поддержке малого бизнеса, а также выделить лучшие практики, достойные подражания менее успешными регионами.

Показатели, необходимые для проведения данного анализа, включают в себя [106]:

– численность занятых в секторе МП;
– оборот сектора МП;
– совокупный оборот предприятий региона;
– инвестиции МП;
– численность занятых на предприятиях региона.

Следует заметить, что эти данные, хоть и довольно информативны в рамках одного региона, плохо подходят для сопоставления с аналогичными показателями других регионов. Следовательно, на их основе должны быть использованы показатели, универсальные для всех регионов [72, 106, 124, 138]:

– доля занятых на МП в общей численности занятых;
– оборот МП в расчете на 1 занятого в экономике;
– соотношение оборота МП и валового регионального продукта;
– число МП в расчете на 1 тыс. рабочей силы региона.

Данные показатели уже зарекомендовали себя как эффективные инструменты оценки деловой активности МП в отдельных регионах Российской Федерации, и были многократно использованы, к примеру, аналитическим центром АО «МСП Банк» для прогноза текущей ситуации и потенциала регионов к развитию малого бизнеса [19]. Все данные, необходимые для проведения исследования, были получены из открытых источников Росстата.

Для обеспечения сопоставимости исходные данные по использовавшимся показателям были нормированы и переведены в шкалу от 0 до 1, где 0 баллов получал регион с самым низким результатом, а 1 – регион с наивысшим результатом. Значимость каждого показателя была установлена на уровне 0,25, что означает, что все четыре показателя имели в процессе оценки одинаковый вес.

Итогом данной работы стал рейтинговый список регионов Российской Федерации с возможностью сортировки, где каждый регион обладает четырьмя

различными числовыми оценками, по одной на каждый рассматриваемый показатель. Пятой оценкой каждому региону служит индекс деловой активности МП в регионе (ИДА), который является средним арифметическим его четырех показателей (приложение А).

В ходе исследования было сформировано 5 однородных групп:

1. Регионы с низкой деловой активностью МП (ИДА<1).
2. Регионы с деловой активностью МП ниже среднего (1<ИДА<2).
3. Регионы со средней деловой активностью МП (2<ИДА<3).
4. Регионы с деловой активностью МП выше среднего (3<ИДА<4).
5. Регионы с высокой деловой активностью МП (4<ИДА).

После суммирования коэффициентов для каждого региона, минимальную оценку (0,0356) получила Республика Ингушетия, в то время как максимальную (0,6236) – город Москва. Визуализация данных результатов представлена на рисунке 9 в виде колонок, представляющих количество субъектов России в каждой их групп в соответствии с их индексом деловой активности.

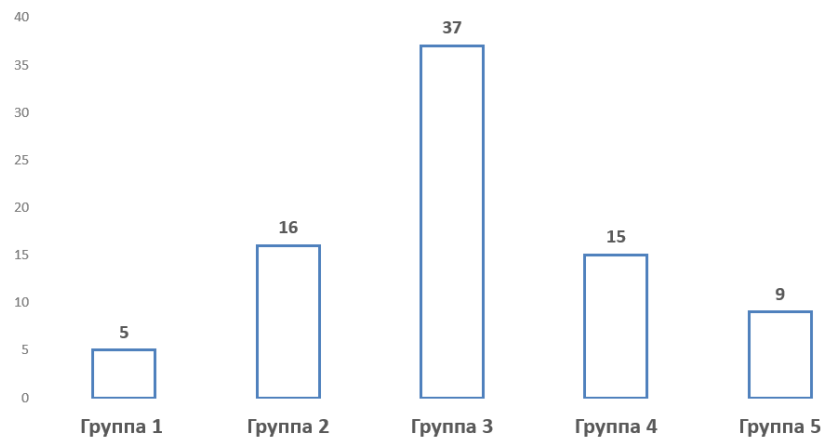

Рисунок 9 – Распределение регионов России по 5 ключевым группам в зависимости от индекса деловой активности МП

Источник: составлено автором.

Отдельные графики, демонстрирующие показатели регионов в пяти группах по показателям «Средняя доля занятых на МП в общей численности занятых»,

«Средний оборот МП на 1 занятого в экономике», «Среднее соотношение оборота МП и ВРП», и «Среднее число МП на 1000 человек рабочей силы», представлены на рисунке 10.

- Группа 1 (5 регионов с ИДА от 0,0356 до 0,0933).
- Группа 2 (16 регионов с ИДА от 0,1037 до 0,1999).
- Группа 3 (37 регионов с ИДА от 0,3014 до 0,3946).
- Группа 4 (15 регионов с ИДА от 0,4014 до 0,4992).
- Группа 5 (9 регионов с ИДА от 0,5871 до 0,8085).

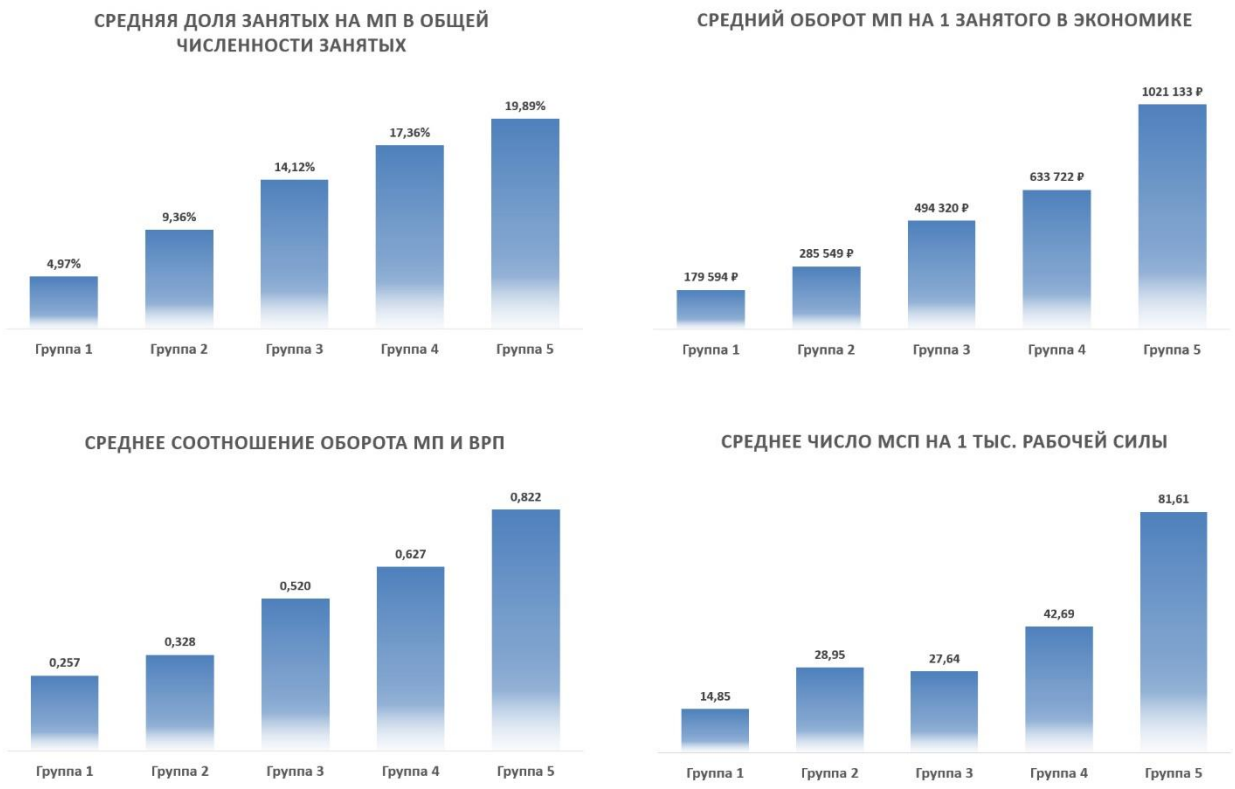

Рисунок 10 – Средние результаты групп регионов по отдельным показателям в составе общего индекса.

Источник: составлено автором.

Данные графики отражают довольно схожую картину, нигде не наблюдается расхождения между средним значением показателя и принадлежности регионов к той или иной группе. Однако можно заметить особенность пятой группы,

состоящую в том, насколько ярко выражен его отрыв от остальных групп в показателях «Средний оборот МП на 1 занятого в экономике» и «Число МП на 1000 рабочей силы», и в немного меньшей степени – в «Соотношении оборота МП и ВРП». Этот факт в очередной раз доказывает исключительное положение пятой группы в данном рейтинге как драйвера развития малого и среднего бизнеса в экономике, а также как примера для подражания регионам-представителям прочих групп. Причину, по которой 5 группа настолько выдается, можно прокомментировать концентрацией властных структур, насыщенностью рынка кредитными продуктами для бизнеса, высокой платежеспособностью столичного населения и прочими факторами, характерными для описания экономической ситуации центральных и наиболее экономически развитых регионов [5].

Получив информацию о состоянии малого и среднего бизнеса по регионам России, требуется перейти к рассмотрению реального положения системы инфраструктурного обеспечения МП в России, ее компетенций и возможностей ответить актуальным запросам малого бизнеса.

2.2 Современное состояние инфраструктурного обеспечения МП в России

За последние несколько лет правительством Российской Федерации был принят ряд законопроектов, постановлений и поправок, направленных на реализацию стратегии по развитию малого и среднего бизнеса. В первую очередь следует упомянуть «Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» Министерства экономического развития, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации в 2015 году. Задачи, поставленные перед исполнительной властью России в «Стратегии развития МСП в Российской Федерации до 2030 года» можно свести к четырем ключевым показателям [78]:

– увеличить долю МСП в ВВП страны в 2 раза, с 20 % (в 2014 году) до 40 %;

– добиться увеличения оборота МСП в 2,5 раза от уровня 2014 года;
– повысить производительность труда МСП в 2 раза по сравнению с уровнем 2014 года;
– увеличить долю рабочей силы в национальном хозяйстве, занятой в сфере малого и среднего бизнеса, до 35 %.

Общая стоимость реализации «Стратегии» была оценена на уровне 819,5 млрд р., в которые входят 570 млрд р., запланированные на поддержание уже существовавших на момент принятия «Стратегии» программ. Дополнительно в стоимость реализации «Стратегии» заложено 145 млрд р., предназначенных для финансирования МСП-Банка, для выдачи в виде льготных кредитов малому и среднему бизнесу.

В 2018 году подошел конец первого этапа «Стратегии», в течение которой государство запланировало устранить ряд барьеров для роста сектора МП. Второй этап, вступающий в силу в период с 2019 по 2025 гг., был нацелен на рост экономических показателей деятельности малого и среднего бизнеса в стране путем адресных реформ в отдельных рыночных нишах. Третий этап, запланированный на период с 2026 по 2030, был сфокусирован на выведение высокотехнологичного малого бизнеса на лидерские позиции на мировом рынке. Финансирование для реализации этого плана будет распределено Корпорацией по развитию МСП, созданной на базе Внешэкономбанка – МСП-Банка и Агентства кредитных гарантий.

Для более точного отслеживания прогресса в состав «Стратегии развития до 2030 года» включены 14 целевых индикаторов развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года. Основными рубежами, на которые были назначены целевые показатели, являются 2014, 2015, 2018, 2020, 2025 и 2030 года. Индикаторы Стратегии и их целевые показатели на рубежах 2015, 2018 и 2030 гг. указаны в таблице 4.

Таблица 4 – Перечень из 14 целей Стратегии развития МСП в России до 2030 г. с промежуточными и итоговыми прогнозными значениями

Показатель	2015	2018	2030
Оборот МСП, в % к 2014 г.	98,0	118,0	250,0
Оборот на 1 работника МСП, в % к 2014 г.	96,9	112	200,0
Доля обраб. пром в обороте МСП (без ИП), в %.	12,2	13,5	20,0
Доля занятых в МСП в общ. Числе занятых, %	25,6	27,3	35,0
Кол-во мобильных торговых точек, тыс.	195,5	200,0	286,0
Мин. доля участия МСП в госзакупках, %	18,0	25,0	25,0
Прирост высокопроизвод. раб. мест на МСП, тыс.	–	1250,0	4250,0
Доля экспорта МСП в общ. объеме, %	6,5	7,0	12,0
Доля кредитов МСП в общ. кред. портфеле юрлиц, %	17,3	19,0	23,0
Кол-во созданных МСП на 1 тыс. действующих	15,0	16,5	22,5
Кол-во МСП (включая ИП) на 1000 чел. населения	39,0	40,0	46,0
Кол-во субъектов России с положительной динамикой регистрации новых МСП	47,0	50,0	55,0
Доля средств на мероприятия в сфере МСП в общем объеме финансовой гос. поддержки.	2,6	5,0	10,0
Доля граждан, планирующих свой бизнес в течение 3-х ближайших лет, %	6,0	7,0	12,5

Источник: [78].

Проследив за правительственной деятельностью в течение последних 5 лет, можно отметить целенаправленные шаги в соответствии с директивами и целями, заложенными в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и в «Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».

2015 год:

С 27.02.2015 пороговые значения доходов микропредприятий были подняты до 120 млн р., для малых предприятий – с 400 до 800 млн р., для средних – с 1 до 2 млрд р. Малые предприятия получили доступ к участию в тендерных закупках крупных госкорпораций и корпораций с государственным участием [77].

2016 год:

Вступил в силу закон о «надзорных каникулах», запрещающий проводить плановые проверки малого бизнеса в течение первых трех лет после государственной регистрации. Мораторий истек 31 декабря 2018 года. По данным аппарата бизнес-омбудсмена России, за годы «каникул» количество проверок действительно сократилось вдвое, однако на место прекратившимся проверкам пришли резко участившиеся административные расследования и регулярные акты сверки и мониторинга, которые не регистрируются в статистике [134].

2017 год:

Снижены пороговые значения объема выручки и объема активов, необходимых малому бизнесу для того, чтобы иметь право участвовать в тендерах и закупках, тем самым расширив потенциальную базу контрагентов для участия в конкурсах на закупки крупнейших заказчиков. Законодательно внесен ряд критериев для заказчиков касательно составления планов закупки – установлены квоты на обязательное участие в них малого и среднего бизнеса. Наконец, автономные учреждения субъектов Российской Федерации также были включены в реестр заказчиков.

2018 год:

Федеральный закон от 03.08.2018 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» распространил систему страхования банковских вкладов на счета субъектов малого и среднего бизнеса. Федеральный закон от 29.07.2018 № 234-ФЗ «О внесении изменения в статью 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» освободил предпринимателей, направивших документы на процедуру государственной регистрации юридического лица в электронной форме от уплаты

государственной пошлины. Федеральный закон от 03.07.2018 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях расширения имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» расширил имущественную поддержку субъектов МП – было установлено неограниченное по времени право выкупа арендуемого государственного имущества, а также был расширен ряд полномочий органов исполнительной власти по отношению к исполнению стратегии развития малого бизнеса.

2019 год:

Опубликован паспорт новой национальной программы «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», фактически заменивший собой программу «Стратегия развития МСП в России до 2030 года». Новая программа сузила перечень приоритетных направлений работы с 14 до 3 [81]. Запущена программа льготного кредитования субъектов МСП (программа 8,5 %). В Госдуму внесен законопроект, распространяющий меры поддержки МСП на «самозанятых» граждан [99].

2020 год:

Сложная экономическая ситуация, сложившаяся весной 2020 года с введением во многих крупных населенных пунктах России мер жесткого карантина, обусловило необходимость ряда срочных мер поддержки МП [86]. Ранними мерами поддержки стало обеспечение отсрочки уплаты налогов на шесть месяцев и снижение страховых взносов с зарплат, превышающих минимальный размер оплаты труда, до 15 %. Эти меры были нацелены на сферы общественного питания, услуг, розничной торговли, туризма и транспорта. Кабинет Министров России в марте 2020 года подготовил закон о праве пострадавших от эпидемии МП на полугодовую отсрочку по уплате процентов по кредитам [79]. На уровне Московской Мэрии также были запущены программы субсидирования процентных ставок для субъектов малого предпринимательства – до 6 % по ранее взятым кредитам и до 8 % по кредитам на финансирование текущей деятельности и поддержание функционирования предприятия, на что было выделено до 30 млрд р.

[129]. 16 апреля 2020 года был расширен перечень отраслей, пострадавших от эпидемии, а некоторым сегментам рынка МП была предоставлена возможность получить по 12,1 тыс. р. на сотрудника с целью сохранения рабочих мест – компенсации были предоставлены компаниям, сохранившим 90 % или более своего штата [100].

Так как цели и задачи Стратегии были поставлены в 2015 году, то на момент написания данной работы, работа по их выполнению велась до сентября 2018 года. К сожалению, проследить динамику основных целевых показателей и сделать вывод о том, происходят ли на самом деле изменения, заложенные в программу, были ли достигнуты промежуточные цели на 2018 год, и соответствует ли реальная скорость изменений необходимой для достижения итоговых показателей к 2030 году, не представляется возможным. На то есть три причины:

- Целевые показатели и прогнозные расчеты для Стратегии развития МСП до 2030 года базируются на цифрах 2014 года, когда разрабатывалось тело Стратегии. Через некоторое время после этого, Кабинет Министров опубликовал постановление об изменении критериев классификации субъектов малого и среднего бизнеса, что сделало дальнейшее отслеживание показателей сектора МП в отношении целей Стратегии крайне затруднительным [76].
- Источниками данных, использованных для расчета целевых показателей в Стратегии развития МСП до 2030 года, является как Росстат, так и Министерство промышленности и торговли, Министерство экономического развития, Федеральная таможенная служба и Банк России. Из данного перечня источников только Росстат осуществляет ежегодную публикацию статистических данных, в то время как остальные не публикуют данные по искомым показателям на регулярной основе.
- В период с 2015 по настоящее время в методиках расчета некоторых показателей Росстата произошли изменения, аннулирующие возможность сравнения новых данных с историческими. Так, в 2015 году по распоряжению правительства были изменены методики расчета средней

зарплаты в региональном разрезе, в 2017 году Росстат перешел на новый классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2) и на новый классификатор продукции (ОКПД2) [49, 60].

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» был утвержден президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 24 сентября 2018 года, и опубликован 11 февраля 2019 года, фактически заменяя собой Стратегию до 2030 года как лидирующая государственная программа развития МСП [80]. Этот проект переписывает целевые показатели развития МСП в России, закладывая новую дорожную карту до конца 2024 года по трем основным направлениям:

- численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства;
- процентная доля малого и среднего предпринимательства в ВВП;
- доля экспортеров-субъектов МП в общем объеме несырьевого экспорта.

Расчеты финансового обеспечения федеральной поддержки также были обновлены. В соответствии с новым национальным проектом, общая сумма расходов в 481,5 млрд р. будет распределена по пяти федеральным проектам. Актуальные цели национального проекта и объемы финансирования, заложенные на каждую цель, сопоставлены в таблице 5.

Прогресс в осуществлении работ по реализации программ экономического развития следует оценивать в первую очередь по достижению заложенных в них целевых показателей. Из этого следует сделать вывод о том, что грядущие правительственные меры по поддержке и развитию сектора МП следует в первую очередь оценивать по тому, насколько они способствуют прогрессу по трем вышеуказанным целевым направлениям.

Одной из главных целей правительства с момента принятия Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации» был запуск масштабной программы модернизации, направленной на обновление российской экономики и общества, а также ослабление зависимости страны от нефти и газа [74].

Таблица 5 – Распределение бюджета национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы

В миллиардах рублей

Цели национального проекта	Бюджет национального проекта
Расширение доступа МСП к финансовым ресурсам	261,8
Акселерация субъектов МСП	167,9
Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8
Популяризация предпринимательства	8,5
Улучшение условий ведения предпр. деятельности	2,5

Источник: [32].

Среди факторов, позволяющих сектору малого предпринимательства развиваться высокими темпами и выполнять важнейшую поддерживающую и оздоравливающую роль в экономике на местном и федеральном уровне, особенно важна комплексная работа инфраструктуры, обеспечивающей поддержку в развитии субъектам МП.

Так, по мнению экспертов, эффективная работа инфраструктуры поддержки малого предпринимательства сделает возможным [15]:

- Диверсификацию структуры российской экономики, ее модернизацию с упором на развитие инновационной составляющей, повышение ее конкурентоспособности.
- Развитие самозанятости населения, создание качественно новых рабочих мест.
- Увеличение ВВП и налоговых поступлений в федеральный и местные бюджеты за счет результатов деятельности МП.
- Формирование уверенного среднего класса общества с сознательной позицией в отношении социально-экономического развития своего региона и

страны в целом.

На сегодняшний день стоит вопрос об оценке результатов работы, проведенной за последнее десятилетие, сборе положительного и отрицательного опыта создания новых и реформирования существующих субъектов инфраструктуры поддержки и определения актуальных проблем во взаимодействии между МП-реципиентами поддержки и субъектами инфраструктуры поддержки.

Программы поддержки, реализуемые правительством России с использованием субъектов инфраструктуры поддержки малого бизнеса в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации», можно рассматривать в трех плоскостях – федеральной, региональной и муниципальной [103]. В федеральных программах обозначаются приоритетные мероприятия по исполнению государственной политики в области развития МП и назначаются источники и объемы бюджетного финансирования, необходимого для их реализации. Региональные программы поддержки разрабатываются органами государственной власти субъектов России и фокусируются на решение задач по развитию МСП регионального значения. Наконец, органы местного самоуправления утверждают муниципальные программы, созданные на базе региональных программ, направляя усилия на развитие бизнеса, имеющего местное значение.

Перечень типов субъектов инфраструктуры поддержки предпринимательства в России, утвержденный в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации», не дает четко определенного разделения на отдельные системы инфраструктуры, отвечающие за удовлетворение различных потребностей малого бизнеса в процессе выживания и развития. Представляя инфраструктуру поддержки МП в том виде, в котором она функционирует на сегодняшний день, наиболее наглядным способом представления типов субъектов является разделение на системы в соответствии с общей классификацией, приведенной в главе 1: системы финансирования, решения имущественных проблем, обеспечения кадровыми

ресурсами, обучения, расширения деловых возможностей, формирования правовой базы и консультационная система. Субъекты инфраструктуры поддержки МП, представляющие собой компоненты данных систем, представлены в виде графика на рисунке 11.

Каждая система характеризуется набором различных государственных и негосударственных субъектов поддержки, чьи компетенции часто реализуются одновременно несколькими различными организациями и системами инфраструктуры. В частности, по многим пунктам пересекаются компетенции агентств поддержки малого бизнеса, консалтинговых и маркетинговых центров, различных общественных организаций и филиалов Торгово-промышленной палаты России.

Одним из способов понимания роли инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в повышении уровня выживаемости МП является кросс-анализ между актуальными на сегодня возможностями МП в различных регионах по получению своевременной помощи и реальными потребностями в поддержке, которые они испытывают на различных этапах своего жизненного цикла. На данном шаге необходим анализ компетенций субъектов, входящих в состав системы поддержки МП (а также путей их взаимодействия с субъектами МП) нацеленных на снижение негативного влияния «факторов смертности». Основной темой для анализа является соответствие компетенций системы поддержки потребностям, которые возникают на различных этапах жизненного цикла предприятий. Как было рассмотрено в первой главе данной работы, наиболее целесообразным в первую очередь представляется рассмотрение «рисковых» моментов, когда высока вероятность ошибки предпринимателя и преждевременного выхода с рынка, в трех из шести этапов жизненного цикла предприятия – «зарождение», «становление» и «расширение».

Рисунок 11 – Схема субъектов российской инфраструктуры поддержки МП по 7 системам

Источник: составлено автором.

Этап 1 – Зарождение (до 1 года).

Проблемы: высокие расходы на регистрацию, аренду, инвентарь, найм сотрудников. Отсутствие финансовых результатов в течение как минимум нескольких месяцев, расходы на маркетинг и тестирование избранной рыночной ниши.

Актуальные формы поддержки: субсидии, поручительства по кредитам,

услуги бизнес-инкубаторов в случае, если предприятие имеет инновационный потенциал.

Субъекты поддержки: фонды поддержки малого бизнеса, банки, микрофинансовые организации, аутсорсинговые агентства, инкубаторы, акселераторы, технопарки.

Этап 2 – Становление (от 1 года до 3 лет).

Проблемы: высокие расходы на повышение количества продаж, расходы на тестирование новых источников трафика и продаж, найм дополнительных сотрудников. Финансовые результаты часто не позволяют покрыть потребность в инвестициях в рост компании. Привлечение инвестиций затруднено нехваткой залогового имущества и невозможностью предоставления гарантий.

Актуальные формы поддержки: предоставление гарантий, привлечение инвестиций на льготных условиях, помощь в найме высококвалифицированного персонала.

Субъекты поддержки: фонды поддержки малого бизнеса, банки, аутсорсинговые агентства, агентства по подбору кадров, центры занятости населения, инкубаторы, акселераторы, технопарки.

Этап 3 – Расширение (от 3 до 5 лет).

Проблемы: нехватка средств для эффективного масштабирования. Отсутствие необходимого опыта и ключевых связей для выхода на новые рынки и участия в государственных закупках. Высокая потребность в квалифицированном персонале, в том числе управленческих кадрах.

Актуальные формы поддержки: привлечение инвестиций на масштабирование бизнес-модели на льготных условиях. Помощь в найме высококвалифицированного персонала. Повышение квалификации кадров управленческого звена. Консультации по участию в закупках. Консультации по выходу на новые рынки, установлению новых деловых связей, участию в общественных организациях предпринимателей.

Субъекты поддержки: фонды поддержки малого бизнеса, банки, инвестиционные и венчурные фонды, аутсорсинговые агентства, агентства по

подбору кадров, центры занятости населения, консалтинговые агентства, бизнес-школы, агентства поддержки МП, общественные организации предпринимателей, промышленные кластеры, торгово-промышленная палата.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация с системой поддержки малого и среднего предпринимательства в России по многим параметрам напоминает аналогичные системы, работающие в развитых и развивающихся странах. В состав российской инфраструктуры, призванной продвигать развитие бизнеса входит банк развития, сеть партнерских банков и финансовых организаций, предоставляющих финансовую поддержку на льготных условиях, работают институты поддержки социальных вопросов, существует сеть субъектов инфраструктуры, предоставляющих информационно-консультационные и образовательные услуги предпринимателям и кадрам, занятым в сфере МП. В основе российской системы поддержки МП стоит не принцип конкуренции с рынком, а внедрения в существующие рыночные отношения для того, чтобы разнородные услуги по поддержке МП могли быть донесены до предприятий малого бизнеса. Одной из настораживающих тенденций последнего времени является смещение управлением системы поддержки МП в сторону государственных органов власти, и отдаление ее от рынка как от потенциального проводника услуг по поддержке.

Отчасти данный тренд на огосударствление является следствием опыта низкой эффективности российских рынков финансовых продуктов, информационно-консультационных услуг для предпринимателей и образования в сфере менеджмента и развития бизнеса. Как государственные органы власти, так и рыночные игроки при оказании услуг поддержки малому бизнесу склонны преследовать в первую очередь собственные цели, используя внедрение федеральных и региональных программ поддержки МП, а также участие в них как путь достижения собственных целей, в случае с коммерческими организациями это становится одним из дополнительных источников дохода, и не преследует цели по достижению реальной эффективности поддержки малых предприятий. Одним из распространенных примеров является ситуация, в которой частные банки, выдавая субъекту МП кредит на льготных условиях, делили необходимую сумму на 2 или

более частей. В результате процентные ставки были назначены на каждую часть таким образом, чтобы, с одной стороны, средняя ставка соответствовала требованиям банка развития, а с другой – чтобы был учтен в полной мере интерес банка, выдающего кредит. В результате так называемый «льготный» кредит по программе поддержки малого бизнеса утрачивает большую часть льготной составляющей и порой обходится заемщику дороже. В таком поведении нельзя винить управляющее звено банков и финансовых организаций, оказывающих льготные условия по программе поддержки малого бизнеса. Их основная цель в работе осталась неизменной – поддерживать целевой уровень финансовых показателей внутри банка, и винить их в недостаточном альтруизме и заботе о малом бизнесе некорректно. Схожему риску так называемого регуляторного захвата также подвержены органы власти, чья роль – разработка, внедрение и обеспечение исполнения программ поддержки МП [157]. Термин «регуляторный захват» описывает процесс, в соответствии с которым эксперты и аналитические группы, проводящие оценку, неизбежно подвергаются давлению со стороны спонсоров, и вынуждены формулировать благоприятные результаты или преуменьшать любые неудачи, чтобы обеспечить дальнейшее финансирование их деятельности.

Такое положение дел не является удовлетворительным для государства, стремящегося к повышению эффективности его стратегии развития малого бизнеса и предпринимательской активности в целом. Результатом является системный сдвиг и все большую опору на около государственные структуры для выполнения указаний различных стратегий и программ развития МП. Рост влияния государственных структур в сферах кредитования, консультирования, имущественного обеспечения и обучения для малого бизнеса влечет за собой повышенную конкуренцию и потерю определенных долей рынка в данных нишах для частных игроков.

С точки зрения административной организации системы поддержки МП, российская инфраструктура поддержки в ее текущем состоянии выглядит недостаточно компетентной. В первую очередь следует указать на тот факт, что в

России вопросами развития сектора малого бизнеса, помимо Министерства экономического развития, занимается 12 различных министерств и ведомств, и ни одному из них на официальном уровне не отдано централизованное управление разработкой стратегии инфраструктуры поддержки и их реализацией. С 2008 года функционирует Правительственная комиссия по вопросам конкуренции и развития МП, где участвует ряд должностных лиц различного уровня, от региональных правительственных органов до администрации Президента, а также представители таких предпринимательских организаций как «Деловая Россия» и «ОПОРА России». Задачи комиссии официально определены как «рассмотрение и подготовка предложений по реализации решений в области конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства в России, определение мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и повышение ее эффективности» [98]. По факту создается ситуация, в которой как разработка стратегий и программ экономического развития сектора МП, так и их реализация, и оценка полученных результатов вверена одним и тем же органам и должностным лицам. Возникает феномен регуляторного захвата, который был упомянут выше. На основе данной информации представляется возможным сделать вывод о правдивости исследовательской гипотезы № 2.

Данный подход со стороны государственной инфраструктуры поддержки предпринимательства, возможно, принесет плоды в перспективе 2-3 лет, после чего, учитывая практическое отсутствие роста экономики, бюджетные средства на расширение инфраструктуры могут иссякнуть. Уровень риска, возложенного на интегрированные и полностью государственные системы поддержки МП также довольно высок, учитывая то, что такие структуры будут вынуждены поглощать наименее привлекательные и высокорисковые инвестиции. Результатом проведения такой политики в перспективе трех лет станет вынужденное решение в пользу повторной интеграции с рыночными игроками в целях нивелирования риска и снижения операционных затрат на поддержание функционирования системы поддержки МП.

На рынке прослеживаются маятниковые колебания из одной крайности в

другую – от сосредоточения инструментов поддержки на федеральном уровне до передачи ответственности за исполнение программ поддержки МП в руки регионов и интенсификация сотрудничества с рыночными игроками, способными исполнять функции системы поддержки МП. Оперируя старой моделью, напоминающей командную экономику, где все ресурсы на экономическое развитие распределяются из единого центра принятия решений, федеральные органы власти, в первую очередь Министерство экономического развития, сталкиваются с нехваткой федерального бюджета на покрытие всех необходимых инвестиций на выполнение плановых задач по развитию экономики, в том числе – по стимулированию развития сектора малого бизнеса. Логичным шагом становится делегирование исполнения программ экономического развития региональным властям, что влечет за собой ряд проблем, связанных с финансовым обеспечение выполнения поставленных задач. Даже при условии стандартного распределения бюджетной нагрузки по выполнению программ поддержки МП между федеральным бюджетом и региональным в размере (50/50) %, далеко не каждый регион в состоянии обеспечить свою половину финансирования для исполнения директив и программ, разработанных в Москве. Без сомнения, такие субъекты федерации как, к примеру, Ленинградская область или Республика Татарстан, скорее всего окажутся в состоянии обеспечить финансирование для региональных и муниципальных программ экономического развития. В то же время гораздо большее число регионов, не имеющих возможности распоряжаться крупными суммами бюджетных средств на развитие, будут попросту не в состоянии обеспечить должный уровень финансирования амбициозных программ поддержки малого предпринимательства.

Перейдя от инфраструктуры поддержки МП в России к рассмотрению международного опыта формирования подобных систем, исследование может быть дополнено «лучшими практиками» и механизмами, уже продемонстрировавшими положительную динамику на зарубежных рынках. Выявление рекомендаций, позволивших им добиться выдающихся результатов и адаптивного подхода к формированию инфраструктур поддержки МП, призвано решить

исследовательскую задачу № 3.

2.3 Международный опыт инфраструктурного обеспечения МП

На сегодняшний день состояние российского сектора малого и среднего предпринимательства и уровень деловой активности МП значительно отстает от аналогичных секторов в экономике стран с развитым рынком. Одним из способов сравнения ситуации на российском рынке МП с ситуацией в развитых странах является простое измерение плотности активных МП на 1000 человек. В таблице 6 приведено сравнение показателей 5 развитых стран (США, Великобритания, Япония, Канада, Австралия):

Таблица 6 – Сравнение количества субъектов МП на 1000 человек между России и 5 странами с развитой экономикой

Страна	Кол-во МП на 1000 человек
Россия	39
США	20
Великобритания	27
Япония	45
Франция	54
Германия	34

Источники: [135, 150].

Как видно из таблицы, количество МП на 1000 человек в Российской Федерации почти в два раза превышает этот показатель в США (39 против 20), а также выше, чем в 3 из 5 сравниваемых стран. Однако, количество не равняется качеству и не может использоваться как метрика уровня развития сектора. Таблица 7 дополняет информацию двумя качественными метриками.

Несмотря на то, что количество субъектов МП на Российском рынке равняется или в многих случаях превышает показатели развитых стран, обратив внимание на процент рабочей силы, занятой на предприятиях МП, а также на долю вклада МП во внутренний валовой продукт, становится очевидно серьезное отставание российского сегмента малого бизнеса.

Именно показателю количества субъектов МП на 1000 граждан страны был отдан приоритет в Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» в котором было спрогнозировано, что число субъектов малого и среднего предпринимательства в России 2020 году в расчете на 1 тысячу населения увеличится до 44,5 [85, 77].

Таблица 7 – Сравнение доли занятых на предприятиях МП и вклада МП в ВВП между Россией и 5 странами с развитой экономикой

В процентах

Страна	% занятых на МП	Вклад МП в ВВП
Россия	25,0	21,0
США	42,0	62,0
Великобритания	35,0	50,0
Япония	77,0	63,0
Франция	61,6	55,2
Германия	58,5	55,0

Источники: [1, 135, 177, 180].

Последние данные Росстата на сегодняшний день демонстрируют картину, далекую от целевой: по состоянию на конец 2018 года количество предприятий малого и среднего бизнеса в расчете на 1000 человек населения Российской Федерации составляло около 18,1 [87, 88].

Обратившись к опыту зарубежных стран, прошедших через активную фазу

роста сектора малого предпринимательства вследствие нацеленной политики государства, можно увидеть, что его развитие оказывает комплексный оздоровляющий эффект на всю национальную экономику, генерируя большое количество рабочих мест. Ярким примером данного оздоравливающего эффекта является так называемое «японское экономическое чудо». Данным термином в целом обозначают восстановление и бурное развитие японской экономики после разрушений, произошедших в результате бомбардировок японской метрополии во Второй мировой войне. Экономисты во многом описывают успех японской экономики после войны как заслугу продуманной экономической политики японского правительства, обратившего особое внимание на поддержку малых и средних предприятий [67]. Одним из важнейших компонентов японской стратегии стала выработка субподрядной системы взаимоотношений между представителями крупного бизнеса и малыми предприятиями, отличительной чертой которой являлась строгая система иерархии, где крупные подрядные заказы корпораций дробились на фрагменты, «удобоваримые» для среднего бизнеса, а затем – на еще более мелкие фрагменты, чтобы малые предприятия также могли принять участие в крупном заказе [67].

Подробный анализ успешного опыта развития систем инфраструктурной поддержки в развитых странах является одним из наиболее информативных и полезных путей проверки гипотез о возможных действиях по достижению схожих результатов в российской экономике. Особенно ценными являются уроки тех стран, которые на определенном этапе своего развития сталкивались с экономическими проблемами, схожими по духу и сложности с теми, что стоят сейчас перед российским правительством. В данной статье рассматриваются ключевые особенности эволюции систем инфраструктурной поддержки четырех зарубежных стран – Франции, Германии, Великобритании, Японии и США, а также выделены ключевые решения, механизмы и факторы, позволившие им добиться своих целей в развитии сектора малого бизнеса в стране.

Эти пять стран были выбраны для анализа по причине схожести экономических проблем, с которыми сталкивались их правительства в момент

активной фазы разработки и развития систем поддержки малого бизнеса. Основными проблемами, с которыми большинство из них боролось путем внедрения новой экономической политики по отношению к малому бизнесу, были наличие экономически депрессивных районов с высоким уровнем безработицы, низкой производительностью труда и ВРП, а также недостаточный уровень развития региональных систем поддержки малого и среднего предпринимательства на местном уровне. Тяжелые последствия данных факторов выражаются наиболее остро на территориях, где сосредоточены крупные промышленные предприятия, находящиеся в упадке, и ориентированные на производство товаров низкого спроса и на заказы оборонно-промышленного комплекса. Также интересен опыт этих стран:

а) Франция.

Во второй половине XX века для Франции задачей первостепенной важности стало возрождение производственного потенциала экономики и создание многопрофильных промышленных предприятий с одновременным переориентированием военной промышленности на мирные нужды. Начиная с 80-х годов двадцатого века Франция начала наращивать инициативу по экономическому стимулированию развития сектора малых предприятий. Основными формирующими силами стали региональные и местные административные субъекты, получившие правовые основания разрабатывать индивидуальную политику социоэкономического возрождения, а также получившие ресурсные возможности на реализацию данных целей. Благодаря 160 бизнес-инкубаторам, поддерживающим перспективные и востребованные экономикой малые предприятия на первых шагах развития, в 80-х и 90-х годах XX века было создано более 200000 новых рабочих мест. С середины 90-х годов в стране начала действовать программа, получившая название SOFIREM. Она была направлена на реформирование крупных промышленных предприятий в оборонной, металлургической и текстильной промышленности с помощью предприятий малого бизнеса, и постепенного их перемещения в экономически неблагополучные районы страны. В соответствии с этой программой, прошедшие

особую процедуру квалификации предприятия малого бизнеса получали инвестиции из основных средств крупных реформируемых предприятий, в основном в форме долгосрочных займов без гарантий и на льготных условиях [160]. Ярким примером эффективного внедрения подобного метода в крупное промышленное предприятие является опыт автомобильного концерна Citroen. Результатом работы стало отъединение непрофильных отделов и производственных узлов компании от основного концерна с последующим их преобразованием в среднее или малое партнерское предприятие.

Результатом данной политики реформирования крупных производственных предприятий уже ко второй половине 90-х годов стала выработка субъектами МП 41,7 % добавленной стоимости всего промышленного производства страны. К 1995 году 53,2 % французской рабочей силы, занятой в промышленной сфере, работало на предприятиях малого и среднего бизнеса. Сектор МП так же стал абсолютным лидером по производству экспортного продукта, обеспечивая до 63 % продаж промышленных товаров за рубеж, в то время как данный товарный сегмент занимал около 30 % от общего экспорта французской экономики [27].

Основные уроки, которые можно извлечь из французского опыта экономического рывка и развития малого предпринимательства как одного из инструментов укрепления экономики, заключаются в:

- Внедрении политики развития регионов путем создания и развития новых МП, отраженной в пятилетних экономических программах, которые центральное правительство и регионы были обязаны финансировать в равных долях.
- Вопросы реализации экономической политики страны по части развития малого бизнеса находятся под ведомством Министерства финансов, экономики и промышленности Франции, в частности – специально созданного для этих целей «Департамента по делам МП, ремесленничества, индивидуального предпринимательства и связи с потребителями».
- Средства для нужд финансирования программ развития привлекались как из государственного бюджета, так и из различных фондов ЕС, а также из

частного капитала.

– Эффективное экономическое стимулирование депрессивных регионов было достигнуто, помимо прочего, в результате внедрения программы разукрупнения промышленных концернов и инсталляции получившихся малых и средних предприятий в районах, наиболее нуждающихся в новых рабочих местах.

б) Германия.

История развития МП в Германии, по аналогии с Францией, в большой степени основывается на необходимости разукрупнения промышленных предприятий, сформировавшихся в 19 и первой половине 20 веков. В Германии данный вопрос стал наиболее актуален после падения Берлинской стены, когда правительство ФРГ получило под свой контроль десятки промышленных зон. Необходима была инициатива масштабной структурной перестройки в новых федеральных землях, сконцентрированной на разукрупнении приватизируемых предприятий. Такой инициативой стал закон о воссоединении Германии, важной составляющей частью которого стали меры по стимулированию создания МП на основе 14000 предприятий, в первую очередь на территории бывшей ГДР. Федеральное ведомство по опеке (ФВО) – правительственная структура, отвечающая за развитие малого бизнеса в землях Восточной Германии. Первым шагом стратегии ФВО по стимулированию развития МП было выделение малых и средних предприятий из крупных комбинатов. Проблемой на данной стадии стало то, что акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью, образованные на месте комбинатов, оказались чересчур велики, чтобы представлять интерес для широкого круга фирм и инвесторов, так как .

В 1991 году силами ФВО была разработана Концепция приватизации предприятий в новых федеральных землях. В соответствии с этой концепцией, вновь выделенные из состава промышленных концернов предприятия имели право на получение дополнительной материальной помощи от федеральных властей для поддержания их жизнедеятельности и развития. Были законодательно зафиксированы целевые пропорции в системе закупок, распределились доли

тендеров, за которые отвечали предприятия различного размера, а также имеющие различные деловые и административные связи с сохранившимися промышленными концернами [27].

Таким образом, уроками немецкого опыта развития сектора МП можно назвать следующие факты:

– Разукрупнение промышленных предприятий должно учитывать не только сохранение интегральных связей внутри производственной цепочки, но и потенциальную привлекательность образованных в результате предприятий для предпринимателей и частных инвесторов. В целях повышения инвестиционной привлекательности вновь образованных субъектов МП, необходима система формирования эффективных деловых связей новых предприятий (поставки инвентаря и сырого материала, комплектующих и средств производства).
– Повторяя опыт Франции, немецкое правительство разделило бремя финансовой поддержки МП на региональных рынках (на земельных уровнях) поровну между федеральным правительством и земельными органами власти. Данная поддержка преимущественно предоставлялась в форме гарантий и поручительств по кредитам, выданным государственными финансовыми структурами [153].

в) Великобритания.

В 2000 году не только консультационная функция, но и в целом вся инфраструктура поддержки малого бизнеса была консолидирована под управлением вновь созданного правительственного органа под названием The Small Business Service (SBS) [152]. Служба по большей части продолжила использовать проверенную политику по развитию сектора МП, элементы которой были унаследованы с 1970-х годов и в которую входили меры поддержки в сфере налогообложения, административных послаблений, финансовой и консультационной поддержки [162, 165, 175]. По некоторым оценкам, к середине 1990-х годов их количество составляло около 200 [175]. Унаследованный массив проектов и программ снискали негативную славу как среди аналитиков, так и в

предпринимательской среде. Выборный комитет Палаты Общин по вопросам торговли и промышленности в 1999 году заключил, что результатом работы разрозненных инициатив по развитию МП в стране привел к «созданию массы плохо связанных и, по всей видимости, никак не скоординированных разнонаправленных политических инициатив, создающих много шума и интереса, но не приносящих ощутимого прогресса» [169]. По другой статистике, на преодоление административных барьеров, стороннюю поддержку при оформлении необходимых документов и прохождении бюрократических процедур британский малый бизнес терял до 8,2 миллиардов фунтов стерлингов [179].

Исследователи британской экономической истории приводят несколько возможных причин сложившейся ситуации. Как правило, цели развития сектора МП выражались на языке политической риторики и не были привязаны к статистически измеримым метрикам. В некоторых случаях оценка не проводилась совершенно, в других случаях результаты оценки не раскрывались публике. Наконец, даже в программах поддержки, формально имеющих инструменты для аналитики результатов работы, не всегда применяются наиболее точные и отражающие истинное положение вещей методы вследствие скрытого давления эффекта регуляторного захвата на производство статистики [157, 164, 184].

В августе 2006 года служба SBS была радикально упразднена, и был создан Стратегический управляющий совет (SMB), уполномоченный разрабатывать стратегические решения по развитию сектора малого бизнеса, и передающий директивы региональным органам правления [146, 159]. В компетенции SMB входит как разработка стратегий развития бизнеса, так и выстраивание взаимодействий между субъектами инфраструктуры поддержки МП для наиболее эффективной реализации правительственных программ. SMB также выполняло исследовательско-аналитическую функцию, изучая актуальные потребности предпринимателей в секторе малого бизнеса и анализируя результативность осуществляемых программ поддержки на данный момент.

Итоговый механизм поддержки МП в Великобритании, пройдя через несколько итераций, был сформирован таким образом, чтобы обеспечить полный

цикл адаптивной поддержки малого предпринимательства:

- сбор актуальной информации о состоянии сектора МП в стране;
- разработка стратегических решений по улучшению ситуации;
- распределение целей, задач и финансирования между субъектами инфраструктуры поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- прямое взаимодействие с предпринимательским сообществом на муниципальном уровне;
- оценка экономической эффективности проводимой политики [179].

Одним из прямых результатов внедрения подобных решений стало сокращение на 25 % расходов МП, связанных с административными барьерами. В денежном эквиваленте изменение равняется примерно 1 миллиарду фунтов стерлингов, сэкономленных малым бизнесом каждый год [156].

На настоящее время (по статистике 2018 года) в Великобритании зарегистрировано 5,6 миллиона субъектов МП, которые составляют 99,9 % всей массы частных предприятий в стране. 75 % субъектов малого бизнеса не имеют в штате сотрудников, то есть являются самозанятыми гражданами. Суммарный оборот британских МП в 2018 году составил 2 триллиона фунтов стерлингов, 52 % от общего оборота частного сектора. Рост количества субъектов малого бизнеса с 2000 года слабо повлиял на увеличение количества наемных сотрудников в МП – 87 % новых предприятий являются самозанятыми гражданами [181, 186].

По итогам 2019 года британским национальным контрольно-ревизионным управлением был проведен аудит эффективности деятельности Британского бизнес-банка, учрежденного в 2014 году для обеспечения более широкого доступа МП к финансовой поддержке, и являющегося ключевым субъектом национальной инфраструктуры поддержки малого бизнеса. По результатам аудита для Банка были сформулированы следующие рекомендации [154]:

1. Разработать показатели эффективности в рамках деятельности по достижению целей, связанных с сокращением регионального неравенства и превращением Банка в экспертный центр по вопросам финансирования

малого бизнеса.

2. Проводить расширенный анализ расходов для демонстрации эффективности отдельных мероприятий и программ с точки зрения затрат, а также для обеспечения возможности провести сравнение с другими организациями.
3. Публиковать данные, которые позволят парламенту и другим субъектам получать информацию об относительных объемах денежных средств, направляемых МСП, третьим сторонам, а также о деятельности самого Банка, включая информацию о стратегии и общем руководстве.

г) Япония

Значительная доля заслуги в реализации «Японского чуда» принадлежит государственной политике, направленной на разностороннюю, но вместе с тем бережливую поддержку и развитие МП. Бережливость данной политики выражается в том, что в целях определения наиболее целесообразного пути инвестирования, в соответствии с законами № 64, 147, 154 в 1963 г.

В японской экосистеме поддержки малого предпринимательства сформирована одна из наиболее продвинутых систем сбора данных, аналитики и мониторинга экономических процессов на основании национальной программы «Инновационные исследования в малом бизнесе» (SBIR), объединяющей более 3400 партнеров-МП, 180 высших учебных заведений и исследовательских центров по всей стране. Алгоритм работы данной системы схематически описан на рисунке 12. Разработанная система позволила Японии занять лидирующие позиции в мире по уровню развития сектора малого и среднего предпринимательства – в рейтинге стран, рассматриваемых в рамках данной статьи, Япония лидирует по двум ключевым показателям, по доле занятых на МП (77 %) и по вкладу МП в ВВП (63 %) [177].

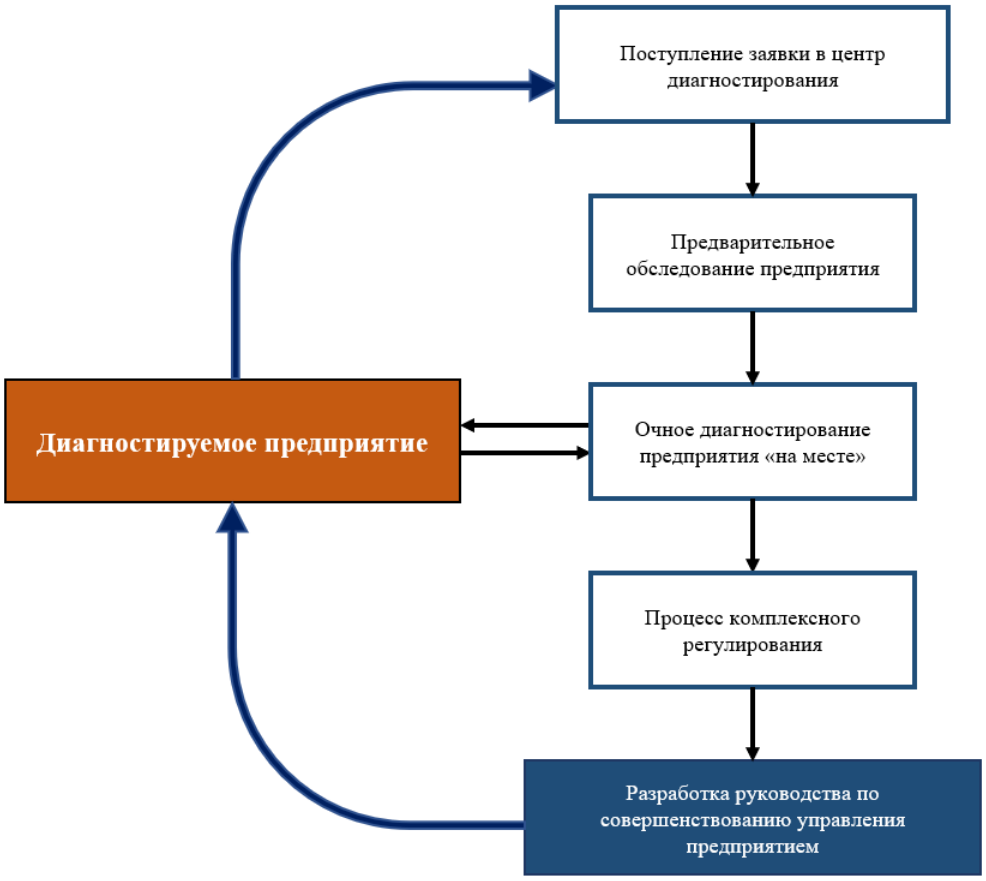

Рисунок 12 – Алгоритм выполнения процедуры диагностики предприятия в диагностическом центре по японской модели

Источник: [27].

Основными анализируемыми показателями, является финансовое состояние предприятия, совершенство системы менеджмента, достаточность и уровень износа оборудования, и, наконец, квалификация сотрудников и оценка условий труда. Подобная аттестация позволяет создавать реестры «проверенных и одобренных» МП по регионам, которые становятся целевыми получателями государственной поддержки, а также в первую очередь рассматриваются в качестве подрядчиков при проведении государственных закупок.

Регулярно проводя подобный цикл диагностики, муниципальные органы по проведению политики экономического развития способны собирать четкую картину текущей ситуации в секторе МП. Во-первых, эта информация помогает оздоровить сектор путем выявления компаний, оперирующих мошенническими схемами (фирмы-однодневки, обналичивание денег и т.д.) и исключить их из

возможных кандидатов на получение государственной поддержки и заказов. Во-вторых, диагностические циклы снабжают инфраструктуру поддержки МП информацией о состоянии субъектов малого бизнеса на различных этапах развития, помогая формировать наиболее актуальную и адресную политику по поддержке МП и повышению выживаемости предприятий.

Японская инфраструктура поддержки тяготеет к первостепенному обеспечению ресурсами инновационного сектора малого предпринимательства. Одним из основных инструментов данной политики являются технополисы, где инновационные МП могут получать субсидии, займы на льготных условиях, офисные и производственные помещения, доступ к инструментам быстрого прототипирования и так далее. Помимо возможностей получить имущественную и финансовую поддержку через технополисы, инновационным малым предприятиям также доступен ряд мер муниципальной поддержки – освобождение от местных налогов, целевые субсидии и займы из бюджета муниципального правительства.

Меры, предпринятые японским правительством по укреплению и информатизации существующей системы поддержки малого бизнеса, а в частности, инновационного бизнеса, представляют собой яркий пример развития адаптивной системы. В такой системе разработка стратегии и дальнейших шагов осуществляется с учетом максимально исчерпывающих и своевременных данных об экономической и социальной ситуации в секторе малого бизнеса, получаемых как вследствие работы сотен исследовательских центров, так и используя данные, получаемые в результате работы диагностических центров МП [2].

д) Соединенные Штаты Америки.

Обращая внимание на опыт зарубежных стран по выводу экономики из кризиса, а в частности – по внедрению доказавших эффективность мер поддержки малого бизнеса, на котором негативно сказываются внешние потрясения, имеет смысл обратиться к информации о мерах, принятых в США для восстановления экономики в 2009 году. Тогда был сформулирован пакет стимуляционных мер по преодолению негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса и по обеспечению условий экономического роста. Данный пакет мер был принят в рамках «Закона о восстановлении экономики и реинвестициях» (The

American Recovery and Reinvestment Act of 2009, ARRA, PL 111–5) [176].

План работы, который описывал внедрение мер ARRA имеет название «План восстановления и реинвестирования Американской экономики» (American Recovery and Reinvestment Plan, ARRP). Финансирование мероприятий в рамках ARRP преимущественно было возложено на федеральный бюджет и бюджеты штатов, а срок его реализации был запланирован до 2019 года, общая сумма инвестиций к которому составила около 800–900 млрд долларов [130, 155].

Существенная доля мер в рамках ARRP была косвенно или напрямую направлена на восстановление и развитие сферы малого и среднего бизнеса. Когда малый бизнес США столкнулся с тяжелой ситуацией в 2008-2009 годах, Управление по делам малого бизнеса (Small Business Administration, SBA) предприняло срочные меры по расширению возможностей финансового рынка по кредитованию МП. Особенно следует отметить три инициативы:

1. Снижение рисков кредитования МП за счет федерального бюджета путем направления $15 млрд на приобретение гарантированных ссуд. Это позволило «освободить» вторичный рынок кредитных инструментов, снизить риски кредитования МП.
2. В целях предотвращения массового снижения доступных оборотных средств на счетах малого бизнеса, расторжения контрактов, сокращения численности кадров и отказа от выполнения договорных обязательств, были приняты меры по обеспечению отсрочки платежей по кредитам суммой до $35000.
3. Размещение государственных заказов на $425 млрд, из которых не менее 23 % предназначались сфере МП. Снижение рисков участия МП в данных заказах также было обеспечено агентством SBA, предоставившим программу гарантийного покрытия контрактных обязательств (Surety Bond Guarantee Program, SBGP). В рамках данной программы было обеспечено страхование рисков заказчиков, размещающих свои закупочные лоты в сфере малого бизнеса, а также были предоставлены финансовые гарантии для субъектов МП, участвующих в закупках, но не располагающих достаточными ресурсами для выполнения заказа.

Опыт внедрения подобных мер в американской экономике 2008–2009 года на долгосрочной основе показывает их эффективность и глубокий трансформационный эффект для сферы малого бизнеса. В первые годы после окончания мирового финансового и экономического кризиса наибольшее восстановление и последующий рост показали те предпринимательские сферы, которые в наибольшей степени сумели воспользоваться мерами поддержки, описанными в ARRA [22]. Ключевым фактором успешности поддерживающих экономических мер также стала центральная роль американского Управления по делам малого бизнеса (SBA) и концентрация финансовых полномочий в руках этого единственного агентства. Это помогло сократить цикл принятия решений, ускорить доставку и внедрение поддерживающих мер «на местах». Данный опыт особенно показывает актуальность создания сегодня в России аналогичной структуры, сосредоточения в ней функций поддержки малого предпринимательства и наделения ее расширенными полномочиями по реализации мер поддержки, создаваемых и утверждаемых различными правительственными органами, в первую очередь – Министерством экономического развития.

По итогам аудита, проведенного Счетной палатой США (Government Accountability Office) по результатам 2019 года, Управлению по делам малых предприятий США (SBA) было подготовлено пять рекомендаций по улучшению работы по предоставлению поддержки МП [26]:

1. Уточнить параметры собираемых данных для анализа рыночной ситуации, в частности, уточнить определение параметра «доход».
2. Разработать целевые показатели для оценки эффективности реализации программы по оказанию помощи женщинам-предпринимателям с малым уровнем дохода, ветеранам и меньшинствам.
3. Обеспечить надлежащее планирование в рамках разработки новой системы представления данных, определить данные, сбор которых необходим для оценки эффективности программ поддержки.
4. Изучить возможности межведомственного сотрудничества и обмена информацией с министерством финансов, министерством сельского хозяйства и другими федеральными учреждениями, которые занимаются

вопросами микрокредитования МП.

5. Изучить возможности по включению в новую систему сбора данных дополнительной информации, которая будет предоставляться общественности.

Таким образом, основными задачами поддержки МП в США на данный момент являются улучшение процедур по сбору и анализу рыночной информации, расширение взаимодействия инфраструктуры с прочими государственными структурами и расширение объема информации, предоставляемой общественности.

В условиях ограниченности ресурсов и острой потребности в оздоровлении сектора малого и среднего бизнеса и увеличения его доли вклада в экономику страны, а также в стимулировании роста сектора МП и его взаимодействия с крупными предприятиями, видится целесообразной разработка ряда законодательных мер по внедрению ряда лучших практик, с успехом применяемых в некоторых зарубежных странах, преодолевших затруднительные ситуации в национальном хозяйстве, схожие с настоящими проблемами российской экономики. В качестве наиболее ярких практик, рассмотренных в данной статье, следует отметить:

а) механизм разукрупнения промышленных предприятий, сохраняющий интегральные связи производственной цепочки, и производящий привлекательные с точки зрения инвестиций предприятия;

б) объединение в одной структуре функций управления взаимодействий между субъектами инфраструктуры поддержки МП, проведения исследовательско-аналитической деятельности и оказания прямой консультационной поддержки предпринимательскому сообществу;

в) внедрение систем экономической диагностики предприятий по японской модели, с определенными модификациями применимых как к сектору МП, так и к крупным промышленным предприятиям, требующим реструктуризации;

г) снижение фискального давления и дерегуляция сектора малого бизнеса, при сопутствующей актуализации норм, предъявляемых к предприятиям малого и среднего бизнеса.

Вторая глава данной работы посвящена рассмотрению современного состояния сектора МП в Российской Федерации и системы инфраструктурного обеспечения МП. Важным результатом данного анализа стали формулировка показателя регионального ИДА (индекса деловой активности малого бизнеса) и классификация регионов России по 5 группам в зависимости от уровня деловой активности МП. Обзор состояния инфраструктурной поддержки выявил функционирующий на сегодняшний день перечень организаций, отвечающих за предоставление услуг по поддержке МП по 7 основным направлениям. Сопоставление доступных мер поддержки МП с ключевыми проблемами в развитии МП на различных этапах жизненного цикла позволило сформировать перечень мер поддержки, наиболее актуальных для предприятий в зависимости от их текущего положения на рынке. Наконец, обзор международного опыта формирования инфраструктуры поддержки МП и внедрения адаптивных процессов выявил ряд рекомендаций и «лучших практик», актуальных к рассмотрению при создании концептуальной модели аналогичной системы для России и подтвердил исследовательскую гипотезу № 3.

Глава 3 Адаптивная система инфраструктурного обеспечения МП

3.1 Анализ эффективности инфраструктуры поддержки МП в России

Для получения наиболее полной картины доступности услуг системы поддержки МП в региональным разрезе, целесообразно проанализировать фактическое присутствие различных категорий субъектов инфраструктуры поддержки в различных регионах Российской федерации. В процессе исследования были использованы данные «Бизнес-навигатора МСП» о количестве субъектов инфраструктуры, направленных на оказание различных типов поддержки в каждом федеральном округе России, а также данные Росстата о фактическом количестве активных предприятий в округе и количестве новых МП, зарегистрированных за последние 3 года. Классификация «Бизнес-навигатора» не полностью совпадает с перечнем систем поддержки МП, приведенным в главе 1. Вместо него, в третьей главе будет использованы 4 общих категории:

1) система финансовой поддержки;
2) система информационно-консультационной поддержки;
3) система имущественной поддержки;
4) система образовательной поддержки.

В целях формирования более наглядного результата в данном исследовании не будут в отдельности рассматриваться все 89 регионов Российской Федерации на предмет наличия на их территории региональных представительств тех или иных субъектов инфраструктуры поддержки МП. Доступность мер поддержки на различных территориях России будет оценена на уровне федеральных округов. Таким образом мы получим возможность, во-первых, оценить наличие возможностей МП к получению разносторонней поддержки на различных территориях России, и во-вторых, провести сравнительный анализ деловой активности МП по федеральному округам и его зависимости от присутствия в них

активной и достаточно финансируемой системы поддержки МП. Результаты количественного анализа насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами четырех основных типов поддержки МП приведены в таблицах 8–11.

В результате по каждому типу поддержки и в каждом федеральном округе были получены данные о количестве субъектов инфраструктуры поддержки на 1000 активных предприятий МП и 1000 недавно открывшихся МП.

Таблица 8 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами финансовой поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты финансовой поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	658	1012464	0,65	350379	1,88
СЗФО	376	369316	1,02	113875	3,30
ЮФО	572	216891	2,64	58797	9,73
СКФО	112	71466	1,57	19711	5,68
ПФО	857	491285	1,74	160434	5,34
УФО	347	231029	1,50	61607	5,63
СФО	569	314835	1,81	96494	5,90
ДФО	370	28758	1,49	9170	40,35

Источник: составлено автором.

Индекс финансовой поддержки по ФО варьируется от 0,65 (ЦФО) до 2,64 (ЮФО). Среднее значение составляет 1,551, ст. отклонение – 0,58.

По результатам анализа существующих программ финансовой поддержки первые места по количеству субъектов инфраструктуры поддержки занимают Приволжский и Центральный ФО, в то время как по соотношению субъектов и

программ к фактическому количеству предприятий МП лидирует Сибирский ФО. Данные по Приволжскому и Центральному ФО наглядно показывают два региона Российской федерации, в которых сосредоточена финансовая поддержка малого предпринимательства.

Таблица 9 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами информационно-консультационной поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты информационно-консультационной поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	2947	1012464	2,19	350379	8,41
СЗФО	310	369316	0,84	113875	2,72
ЮФО	673	216891	3,10	58797	11,45
СКФО	207	71466	2,90	19711	10,50
ПФО	634	491285	1,29	160434	3,95
УФО	424	231029	1,84	61607	6,88
СФО	716	314835	2,27	96494	7,42
ДФО	297	249146	1,19	9170	32,39

Источник: составлено автором.

Индекс информационно-консультационной поддержки по ФО варьируется от 0,84 до 2,27, среднее значение – 2,043, ст. отклонение – 0,882. Первое место в рейтинге количества субъектов информационно-консультационной поддержки ожидаемо занял Центральный федеральный округ, в первую очередь благодаря плотному присутствию многофункциональных центров и 1679 единицам в составе инновационно-производственной инфраструктуры. Количество подобных субъектов поддержки на 1000 активных предприятий МП представляется относительно равномерным, за исключением Северо-западного ФО, где на тысячу малых предприятий приходится примерно в 2,5 раза меньше субъектов

инфраструктуры, чем в среднем по стране.

Таблица 10 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами имущественной поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты имущественной поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	290	1012464	0,29	350379	0,83
СЗФО	63	369316	0,17	113875	0,55
ЮФО	27	216891	0,12	58797	0,46
СКФО	35	71466	0,49	19711	1,78
ПФО	200	491285	0,41	160434	1,25
УФО	77	231029	0,33	61607	1,25
СФО	52	314835	0,17	96494	0,54
ДФО	38	249146	0,15	9170	4,14

Источник: составлено автором.

Индекс имущественной поддержки по ФО находится в диапазоне от 0,12 до 0,49 со средним значением 0,266 и ст. отклонением 0,135. Представленность имущественной поддержки в различных регионах России была проанализирована на основании двух типов субъектов: имущественной инфраструктуры и индустриальных- и технопарков, где были выявлены два округа-лидера – Центральный и Приволжский ФО. Из списка федеральных округов можно выделить три – СЗФО, ЮФО и СФО, где плотность доступных инфраструктурных мер имущественной поддержки в 2-3 раза ниже, чем в округах-лидерах.

Таблица 11 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами образовательной поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты образовательной поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	19	1012464	0,02	350379	0,24
СЗФО	13	369316	0,04	113875	0,57
ЮФО	8	216891	0,04	58797	1,16
СКФО	7	71466	0,10	19711	5,05
ПФО	17	491285	0,03	160434	0,84
УФО	6	231029	0,03	61607	0,92
СФО	12	314835	0,04	96494	1,02
ДФО	12	249146	0,05	9170	7,26

Источник: составлено автором.

Последней, четвертой категорией мер поддержки МП, рассматриваемых в данном исследовании, были образовательные программы для предпринимателей. Индекс образовательной поддержки по ФО находится в диапазоне от 0,03 до 0,10 со средним значением 0,042 и ст. отклонением 0,024. Данные программы обучения АО «Корпорация МСП» реализуются на базе аккредитованных учебных центров в структурах различных инкубаторов, фондов поддержки предпринимательства, фондов содействия кредитованию и прочих субъектах МП.

Используя результаты исследований, представленных выше, представляется возможность провести кластеризацию федеральных округов России по критерию насыщенности инфраструктурными субъектами поддержки. Это позволит проследить взаимосвязь между преобладающими в округе типами поддержки МП и настоящим уровнем деловой активности на территории. Анализ был проведен в три этапа.

В первую очередь, список ФО России был разбит по кластерам соответственно уровню насыщенности каждым типом инфраструктурной поддержки. Результаты 4 анализов представлены на рисунке 13.

	Инд. финансовой поддержки
	Кластер 1
ЮФО	2,637
	Кластер 2
СКФО	1,567
ПФО	1,744
УФО	1,502
СФО	1,807
ДФО	1,485
	Кластер 3
ЦФО	0,650
СЗФО	1,018

	Инд. информационно-консультационной поддержки
	Кластер 1
ЮФО	3,103
ЦФО	2,911
СКФО	2,896
	Кластер 2
УФО	1,835
СФО	2,274
	Кластер 3
СЗФО	0,839
ПФО	1,290
ДФО	1,192

	Инд. имущественной поддержки
	Кластер 1
СКФО	0,490
ПФО	0,407
УФО	0,333
ЦФО	0,286
	Кластер 2
СЗФО	0,171
СФО	0,165
ДФО	0,153
	Кластер 3
ЮФО	0,124

	Инд. образовательной поддержки
	Кластер 1
СКФО	0,098
	Кластер 2
ДФО	0,048
СФО	0,038
ЮФО	0,037
СЗФО	0,035
ПФО	0,035
	Кластер 3
УФО	0,026
ЦФО	0,019

Рисунок 13 – Кластеризация ФО России по 4 индексам инфраструктурной поддержки

Источник: составлено автором.

Использовались данные по количеству субъектов каждого из типов поддержки на 1000 активных предприятий МП в федеральном округе. Анализ проводился с использованием алгоритмов k-means и g-means, использующихся в сфере описательной бизнес-аналитики, в частности, для автоматической сегментации объектов [158].

Полученные данные позволили свести воедино индексы финансовой, информационно-консультационной, имущественной и образовательной поддержки, и провести еще один алгоритм кластеризации федеральных округов, но уже с учетом всех типов поддержки. В таблице 12 сопоставлены индексы четырех типов поддержки МП внутри федеральных округов России с их индексами деловой активности.

Таблица 12 – Кластеризация ФО по насыщенности всеми типами поддержки, сравнение с индексами деловой активности МП с ФО

ФО	Инд. финансовой поддержки	Инд. информ.-консульт. поддержки	Инд. имущественной поддержки	Инд. образовательной поддержки	Индекс деловой активности
Кластер 1					
ЮФО	2,637	3,103	0,124	0,037	0,222
СФО	1,807	2,274	0,165	0,038	0,275
Кластер 2					
ЦФО	0,650	2,911	0,286	0,019	0,311
СКФО	1,567	2,896	0,490	0,098	0,106
Кластер 3					
ПФО	1,744	1,290	0,407	0,035	0,280
УФО	1,502	1,835	0,333	0,026	0,266
ДФО	1,485	1,192	0,153	0,048	0,258
СЗФО	1,018	0,839	0,171	0,035	0,308

Источник: составлено автором.

В кластер 2 вошли Центральный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Группировка этих округов в процессе кластеризации произведена в первую очередь по признаку высоких коэффициентов информационно-консультационной (значимость 77,7 %) и имущественной (значимость 71,0 %) поддержки.

В кластер 3 попали Приволжский, Уральский, Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа, которые объединяют сравнительно низкие индексы насыщенности информационно-консультационной поддержки (значимость 85,8 %).

Результат анализа говорит об эффекте, обратном ожидаемому – федеральные округа, занимающие лидирующие позиции по 2 или более показателям плотности инфраструктурной поддержки на 1000 активных предприятий МП не показывают стабильно более высокую деловую активность (кластеры 1 и 2).

Для характеристики силы корреляционной связи была использована шкала Челдока, предлагающая классификацию уровней корреляции. Таким образом, уровень корреляции [31]:

– от 0 до 0,3 считается очень слабым
– от 0,3 до 0,5 – слабым;
– от 0,5 до 0,7 – средней силы;
– от 0,7-0,9 – высоким;
– от 0,9-1 – очень высоким.

Для расчета коэффициента корреляции была использована формула Пирсона:

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - M_x)(y_i - M_y)}{\sqrt{\sum (x_i - M_x)^2 \cdot (y_i - M_y)^2}} \quad . \qquad (1)$$

В результате сила корреляционной связи между индексом деловой активности МП в ФО и:

1. Финансовой поддержкой на 1000 активных МП (R) = -0,401.
2. Информационно-консультационной поддержкой на 1000 активных МП (R) = -0,483.
3. Имущественная поддержка на 1000 активных МП (R) = -0,493.

4. Образовательная поддержка на 1000 активных МП (R) = -0,918.

При проведении анализа корреляции между плотностью инфраструктурной поддержки и индексом деловой активности по округам России была замечена отрицательная корреляция слабой силы у финансовой, информационно-консультационной и имущественной поддержки, и очень высокий уровень отрицательной корреляции – у образовательной поддержки. В результате провести параллель между насыщенностью региона различными субъектами инфраструктуры поддержки и повышением деловой активности МП не представляется возможным. Эти наблюдения позволяют сделать вывод о том, что ни один из типов существующей инфраструктурной поддержки МП на данный момент не имеет существенного влияния на изменения показателя индекса деловой активности МП.

Следует отметить, что в данном анализе была использована исключительно числовая информация о количестве субъектов поддержки одного из четырех типов, предоставленную «Бизнес-навигатором МСП».

По классификации «Навигатора» в финансовую поддержку входят такие субъекты как:

– программы кредитования и отделения банков-партнеров;
– микрофинансовые организации;
– лизинговые организации;
– гарантийные фонды.

Они неравнозначны по своему потенциалу реальной поддержки – к примеру, микрофинансовые организации нельзя назвать существенным поставщиком кредитных продуктов, способных оказать реальную поддержку малому бизнесу, в отличие от программ льготного кредитования.

В информационно-консультационную поддержку входят такие субъекты как

– Центры консультирования.
– Центры поддержки технологий и инноваций.
– Центры стандартизации.
– Экспортные центры.

– МФЦ и Центры услуг для бизнеса.
– Инновационно-производственная инфраструктура.
– Торгово-промышленные палаты.

От общего ряда субъектов инфраструктуры данного типа поддержки сильно отличаются МФЦ как своим количеством, так и сущностью их работы, так как данные центры являются скорее не поддержкой, а элементарной необходимостью для функционирования документооборота. В результате число МФЦ по всей России настолько выше, чем число всех остальных субъектов информационно-консультационной поддержки, что показатель насыщенности инфраструктуры поддержки МП информационно-консультационными инструментами опирается в большей степени на МФЦ, что является некорректным подходом. Также можно отметить, что инновационно-производственная инфраструктура относится больше к имущественной поддержке, и учитывается в сегменте информационно-консультационной поддержки лишь как возможный источник консультаций и обучения в сфере инноваций – чаще всего это исследования, измерения, стандартизация, НИИ различных направлений.

В имущественную поддержку входят такие субъекты, как:
– имущественная инфраструктура;
– индустриальные и технопарки;
– государственное и муниципальное имущество.

Неточность в анализе между мерами имущественной поддержки и деловой активности в регионах обеспечивается наличием у инкубаторов и акселераторов существенного временного лага между инвестициями в развитие МП и реальными результатами. Также стоит заметить, что субъекты имущественной поддержки крайне разнородны. В эту категорию входят как места в инкубаторах, акселераторах, технопарках и льготные условия участия в особых экономических зонах, так и тысячи свободных подвальных и нежилых помещений, находящихся в муниципальном имуществе.

В образовательную поддержку по классификации «Бизнес-навигатора МСП» входят только организации, реализующие программы обучения Корпорации МСП

на местах, в большинстве своем на базе региональных центров поддержки предпринимательства. Предприниматели пользуются гораздо более широким спектром образовательных программ и продуктов для приобретения управленческих навыков и развития своего персонала, поэтому имеющиеся цифры по образовательной поддержке в рамках федеральных округов являются неполными.

Итогом проведенного анализа можно считать вывод об отсутствии явного влияния плотности субъектов существующей инфраструктуры поддержки МП в рамках отдельно взятого региона России. Дальнейшее рассмотрение вопроса эффективности инфраструктуры поддержки МП на региональном уровне требует отсеивания нерелевантных субъектов инфраструктуры и качественной оценки потенциала отдельных субъектов к улучшению экономической среды для малых предприятий.

3.2 Адаптация региональной инфраструктуры поддержки МП к этапам жизненного цикла МП на примере Воронежской области

Адаптация региональной инфраструктуры поддержки МП к пропорциональному составу местных МП, находящихся на разных этапах жизненного цикла предприятия, потенциально является одним из наиболее существенных инструментов в процессе подстройки предложения по поддержке МП к реалиям рынка. Как было обозначено ранее, существует зависимость между текущим этапом жизненного цикла предприятия, и основными проблемами выживаемости, с которыми сталкиваются предприятия. Использование этих данных – один из путей определения наиболее актуальных мер поддержки, требуемых широким слоям предприятий малого и среднего бизнеса в зависимости от их текущей стадии жизненного цикла. Однако, простое использование стандартной модели, принятой в этой работе, где 1 этап «Зарождение» длится от

момента регистрации компании примерно до 1 года, 2 этап «Становление» длится от 1 до 3 лет и так далее, не является достаточно точным способом определения состава регионального рынка МП по принадлежности к тому или иному этапу жизненного цикла. Вследствие этого сформулировано предложение по включению в адаптационный процесс первичного аналитического этапа для подготовки статистики о реальных характеристиках МП в отдельно взятом регионе, облегчающая дальнейшее распределение тех или иных групп предприятий МП по этапам жизненного цикла.

Коренное отличие данного метода определения потребностей МП в поддержке и создания сбалансированного набора инфраструктурного обеспечения от классического метода регулярных рыночных исследований заключается в том, что наиболее сложная фаза подготовки должна быть исполнена лишь один раз. Традиционный метод рыночных исследований, призванный собрать информацию о потребностях МП, включает в себя регулярное, как минимум ежегодное, проведение комплекса исследовательских мероприятий с использованием таких маркетинговых инструментов как опросы и фокус-группы. В соответствии с выводами, описанными выше, данный метод имеет ряд недостатков: на типичные вопросы о насущных проблемах в ведении бизнеса и существующих барьерах к масштабированию предприниматели склонны давать стандартные ответы, указывая на недостаток финансирования, недоступность заемных средств и излишнее давление со стороны Федеральной налоговой службы, а также на проверки различных служб.

Предлагаемая схема работы по запуску процесса адаптации инфраструктуры предполагает проведение предварительной исследовательской работы, состоящей из 4 этапов:

Этап 1. Выделение списка типичных для данного региона видов деятельности МП. Кластеризация МП по видам деятельности, объединение итоговой статистики в 10 или менее кластеров.

Этап 2. Сбор наиболее актуальных статистических данных об МП в исследуемом регионе, принадлежащим к кластерам типичных видов деятельности.

Подразделение общей массы активных МП в различных нишах, характеризующих основное направление деятельности МП, на 4 предварительных категории:

– занимается бизнесом в текущей нише менее 1 года;
– занимается бизнесом в текущей нише от 1 года до 3 лет;
– занимается бизнесом в текущей нише от 3 до 5 лет;
– занимается бизнесом в текущей нише от 5 лет и больше.

Этап 3. Проведение маркетингового исследования в каждой из 4-х групп и по каждому кластеру вида деятельности, призванного установить закономерности, выявить элементы бизнес-моделей и поведенческие паттерны, объединяющие МП в рамках рассматриваемых групп. Основными факторами, объединяющими МП, находящихся на одном и том же этапе жизнедеятельности предприятия, являются:

– достижение точки безубыточности;
– динамика капитальных расходов;
– динамика количества персонала;
– динамика расходов на маркетинг и повышение узнаваемости;
– наличие долгосрочных торговых связей.

Этап 4. В соответствии с данными, полученными на предыдущем этапе, скорректировать распределение МП рассматриваемого региона по 4 группам принадлежности к этапам жизненного цикла. Данные, полученные на выходе этого исследования, основываются на двух ключевых факторах – на типах потребностей МП в зависимости от их этапа жизненного цикла и от региональных характеристик и особенностей, присущих субъектам МП в зависимости от их текущего этапа развития.

Использование результатов данного подготовительного исследования позволит не только составить корректный баланс мер инфраструктурного обеспечения МП между направлениями финансовой, консультационной, имущественной и образовательной поддержки, но и произвести настройку состава предлагаемых услуг внутри каждого направления поддержки, которые с высокой точностью отвечали бы запросам МП, находящихся на различных этапах жизненного цикла.

Провести предлагаемое маркетинговое исследование для установления внутренних правил и закономерностей, по которым в дальнейшем может подразделяться общая масса МП по этапам жизненного цикла, а, следовательно, по основным наборам потребностей, в рамках данного исследования не представляется возможным. Подобная задача предназначена для выполнения командами исследователей-экономистов и социологов по заказу региональных властей, НИИ или региональных центров поддержки предпринимательства. Однако, имея доступ к базовым статистическим данным о демографии МП в отдельно взятом регионе, представляется возможным имитировать процесс адаптации стратегии развития инфраструктурного обеспечения МП к наиболее актуальным проблемам получателей данных услуг.

В результате проведения анализа кластеризации в данной работе был выделен кластер, в который входит четыре федеральных округа с высокими показателями индекса деловой активности – это ЦФО, СЗФО, ПФО и УФО. Эти федеральные округа достигли схожего результата по уровню деловой активности МП, но индексы насыщенности инфраструктуры поддержки МП в них сильно разнятся в зависимости от типа поддержки. В соответствии с этим можно сделать предварительный вывод о том, что различным субъектам федерации достичь высокого уровня деловой активности МП помогают различные типы поддержки. Финальным этапом данного исследования является более локальный анализ в целях узнать, какие методы поддержки более значимы для тех или иных субъектов федерации на примере Воронежской области. Эта область была выбрана для более детального анализа по причине ее общей социально-экономической благополучности, распространенности торговой инфраструктуры, исторически сложившимся торговым связям и сравнительно высокому присутствию инфраструктуры, как в целом, так и инфраструктуры поддержки предпринимательства. Таким образом, Воронежская область является подходящим примером для рассмотрения, насколько региональная инфраструктура поддержки МП адаптирована к потребностям малого предпринимательства.

При подробном рассмотрении настоящей ситуации в инфраструктуре

поддержки малого предпринимательства в городе Воронеж, а также учитывая вышеуказанные замечания по корректному и равнозначному учету субъектов поддержки, были собраны следующие данные для анализа:

Финансовая поддержка:

- 22 программы кредитования и отделения банков-партнеров;
- 0 лизинговых организаций;
- 1 гарантийный фонд Воронежской области;

Информационно-консультационная поддержка:

- 14 центров консультирования;
- 3 центра поддержки технологий и инноваций;
- 1 центр стандартизации;
- 1 экспортный центр;
- 12 центров услуг для бизнеса и МФЦ, предоставляющие услуги Корпорации МСП;
- 5 субъектов инновационно-производственной инфраструктуры;
- 1 Торгово-промышленная палата Воронежской области;

Имущественная поддержка:

- 2 бизнес-инкубатора («Авиационный» и «Восток»);
- 2 индустриальных парка («Перспектива» и «Масловский»)
- 2 технопарка («Содружество» и «Космос-Нефть-Газ»)

Образовательная поддержка:

- 2 центра поддержки предпринимателей, реализующие программы обучения Корпорации МСП.

В таблице 13 сведена итоговая информация о Воронежской инфраструктуре поддержки МП, включающей 23 субъекта финансовой, 37 субъектов информационно-консультационной, 6 субъектов имущественной и 2 субъекта образовательной поддержки, при наличии 84492 активных предприятий МП по результатам 2020 года.

Региональный индекс деловой активности МП Воронежской области составлен из четырех компонентов:

– коэффициент доли занятых на МП в общем числе занятых – 0,218;
– коэффициент оборота МП на 1 занятого в экономике – 0,154;
– коэффициент соотношения оборота МП к ВРП – 0,210;
– коэффициент числа МП на 1000 рабочей силы – 0,975.

Таблица 13 – Показатели насыщенности инфраструктуры поддержки МП по четырем направлениям в Воронежской области на 2020 год

Типы поддержки	Кол-во субъектов поддержки	Кол-во активных предприятий	Региональный уровень насыщенности
Финансовая	23	84492	0,27
Информационно-консультационная	37		0,44
Имущественная	6		0,07
Образовательная	2		0,02

Источник: составлено автором.

В среднем данные коэффициенты составляют 0,389, что и является воронежским региональным ИДА.

Для определения того, насколько региональную инфраструктуру можно назвать адаптивной, и построена ли она на основании реальных потребностей малого бизнеса, используем информацию о количестве активных МП в данном регионе, находящихся на различных этапах своей жизнедеятельности. Для этого воспользуемся моделью этапов жизненного цикла МП, а также классификацией основных проблем, с которыми сталкивается малый бизнес на каждом из этапов, указанными в главе 1 данной работы. Зная, какие доли общего числа активных МП в рамках одного региона в настоящий момент сталкиваются с проблемами развития, характерными для того или иного этапа жизнедеятельности, становится возможным определить, отвечает ли существующая инфраструктура поддержки запросам малого бизнеса.

На рисунке 14 продемонстрированы долевые соотношения МП, находящихся

на каждом из 4 этапов жизнедеятельности.

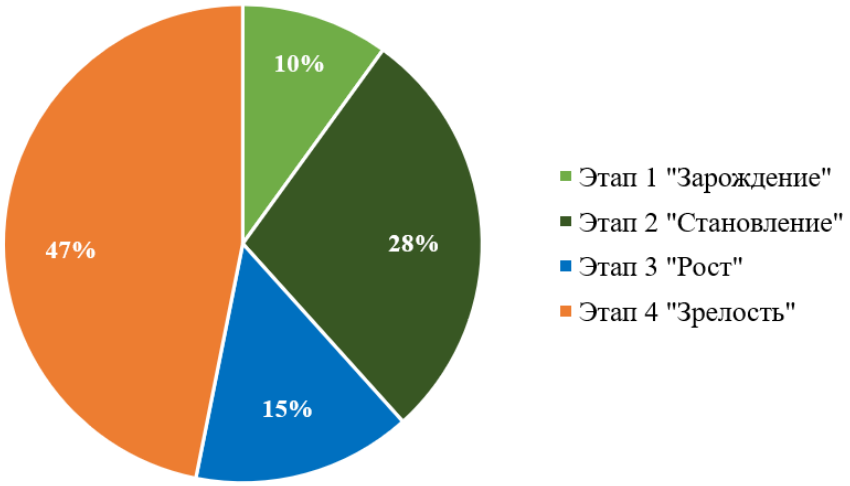

Рисунок 14 – Доли малых и средних предприятий Воронежской области, находящиеся на четырех этапах жизнедеятельности МП

Источник: составлено автором.

Как видно из статистики, существенная доля МП Воронежской области (62 %) уже преодолели порог в 3 года и находятся на этапах роста или зрелости. Данные компании являются наиболее ценными для региона с точки зрения потенциального роста потока бюджетных отчислений, создания рабочих мест и удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах повседневного пользования. Используя классификацию потребностей МП в поддержке в зависимости от их этапа жизнедеятельности, мы можем сформировать приблизительную оценку спроса воронежских МП на 4 ключевых типа поддержки:

1. МП, принадлежащие Этапу 1 (10 %), нуждаются в первую очередь в льготном финансировании, поручительствах по кредитам и имущественной поддержке. МП инновационного профиля особенно необходима имущественная поддержка инкубаторов и акселераторов.
2. МП, принадлежащие Этапу 2 (28 %), нуждаются в первую очередь в привлечении инвестиционных средств на льготных условиях, в гарантиях по кредитам и помощи в найме высококвалифицированного персонала. Предприятия, занятые в сферах обработки, производства и высоких

технологий, также могут быть заинтересованы в имущественной поддержке и в льготном доступе к средствам производства.

3. МП, принадлежащие Этапу 3 и 4 (62 %), нуждаются в первую очередь в привлечении инвестиций на масштабирование бизнес-модели, в помощи в найме высококвалифицированного персонала, в повышении квалификации кадров управленческого звена и в консультациях по участию в закупках и выходу на новые рынки.

Итоговая статистика показывает, что финансовая поддержка требуется 100 % активных МП Воронежской области, информационно-консультационная – 90 % предприятий, образовательная – 62 % предприятий, а имущественная – 53 %. Причем для большинства МП, активных на рынке Воронежской области (62 %, находящиеся на этапах 3 и 4), приоритетны финансовые, информационно-консультационные и образовательные меры поддержки в равных долях. Обращаясь к фактическому присутствию субъектов поддержки МП различных направлений на территории рассматриваемого региона, можно увидеть, что на потенциальные запросы наиболее ценного для региона сегмента МП способны ответить 23 финансовых, 37 информационно-консультационных и 2 образовательных субъекта поддержки. Принимая во внимание специфический характер поддержки, необходимый рассматриваемому сегменту МП, где, к примеру, в финансовом плане уже требуются не ссуды, а банковские гарантии, а в консультационном – не помощь в открытии юридических лиц, а помощь в выходе на внешние рынки и участие в закупках, по факту в регионе остается 22 финансовых, 35 консультационных и 2 образовательных субъекта, способных удовлетворить потребности 53 % МП. На данном этапе, даже не прибегая к числовому анализу, очевидно, что существующая сеть субъектов поддержки МП не отвечает потребностям наиболее крупного и ценного для региона сегмента малого бизнеса. Особенно очевидным недостатком является крайне скудное присутствие программ образовательной поддержки в регионе.

Полученные цифры о присутствии различных мер поддержки МП в Воронежской области создают впечатление, что большая часть инфраструктуры

поддержки создана не с целью ответить на наиболее критичные запросы сектора малого бизнеса, а наоборот, с ориентиром на выполнение глобальных федеральных программ, нацеленных в первую очередь на повышение выживаемости МП в первый этап их жизненного цикла. Это выражается в обилии мелких кредитных финансовых продуктов и возможностей получить базовые консультации по открытию юридического лица и подготовке отчетности. Как вывод можно обозначить тот факт, что даже в Воронежской области, являющейся сравнительно успешной и благополучной на экономической карте России, с развитыми сферами промышленности, сельского хозяйства и образования, система поддержки малого и среднего бизнеса не адаптивна и на данный момент не отвечает потребностям существенного количества предприятий.

По факту исследования ситуации с составом инфраструктурной поддержки МП в Воронежской области был составлен график на рисунке 15.

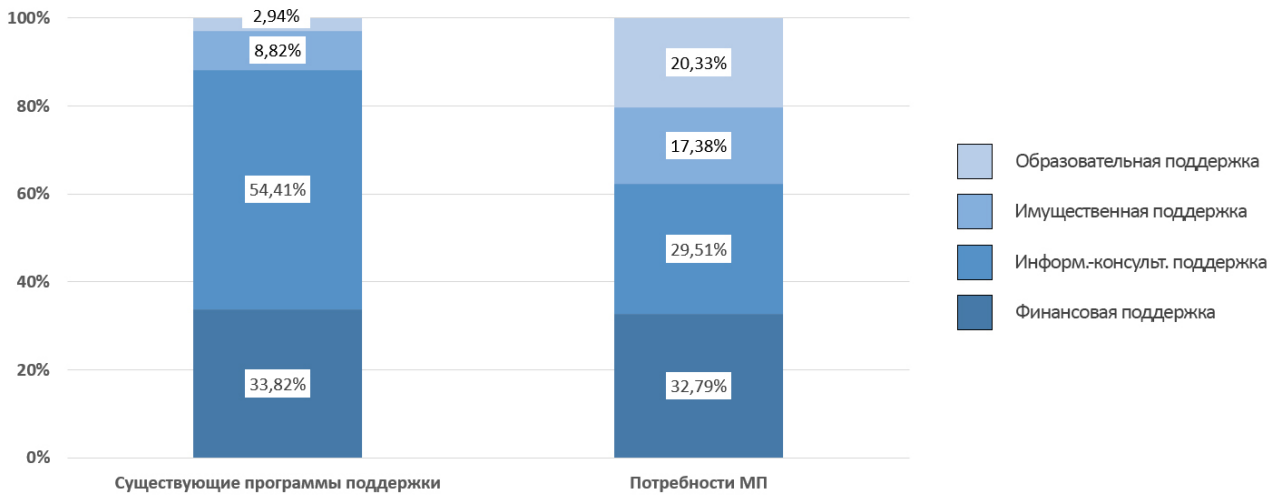

Рисунок 15 – Соотношение потребностей МП Воронежской области с существующими пропорциями мер инфраструктурного обеспечения по четырем ключевым направлениям поддержки

Источник: составлено автором.

Результат исследования указывает на критичный недостаток программ имущественной и образовательной поддержки, в то время как существующие программы в сфере финансов полностью покрывают потенциальный спрос.

Большой долевой объем субъектов информационно-консультационной поддержки частично объясняется включением в статистику Многофункциональных центров предоставления государственных услуг, включающих в перечень доступных сервисов услуги для бизнеса. Более глубокое исследование, предложенное ранее, позволит получить более точные данные о том, насколько подобные центры способны удовлетворить потребности не только молодых компаний по простым юридическим вопросам, но и более развитых и ценных компаний региона, составляющих 62 % от общей массы МП Воронежской области.

Сделав допущение, что МП в Воронежской области, находящиеся на 1, 2, 3 и 4 этапах жизнедеятельности, не отличаются по характеристикам и наиболее насущным проблемам от того, что было предложено в модели жизненного цикла МП в данном исследовании, мы видим, что основная масса субъектов поддержки направлена не на те МП, которые в состоянии оказать наибольший положительный эффект для развития региональной экономики. Первым шагом к адаптации инфраструктурного обеспечения к потребностям малого и среднего бизнеса на основании уровня развитости отдельных предприятий должна стать балансировка спроса и предложения. На рисунке 16 приведен пример пропорционального распределения субъектов поддержки 4 основных типов в соответствии с долями МП на различных этапах жизнедеятельности.

В рамках данного исследования не представляется возможности точно оценить потенциал каждого субъекта поддержки инфраструктуры Воронежской области к обслуживанию МП. Таким образом, за единицу субъекта инфраструктуры поддержки берутся отдельные программы и организации, без оценки количества МП, которым они способны предоставить услуги в течение определенного временного срока, а также без расчета потенциальной ценности, которую каждый тип их услуг может принести клиентам. Данный график использован для представления первого слоя исследования, отражающего количественные характеристики. Качество услуг, предоставляемых единицами инфраструктурной поддержки, требует дальнейшего исследования и может стать вторым слоем исследования.

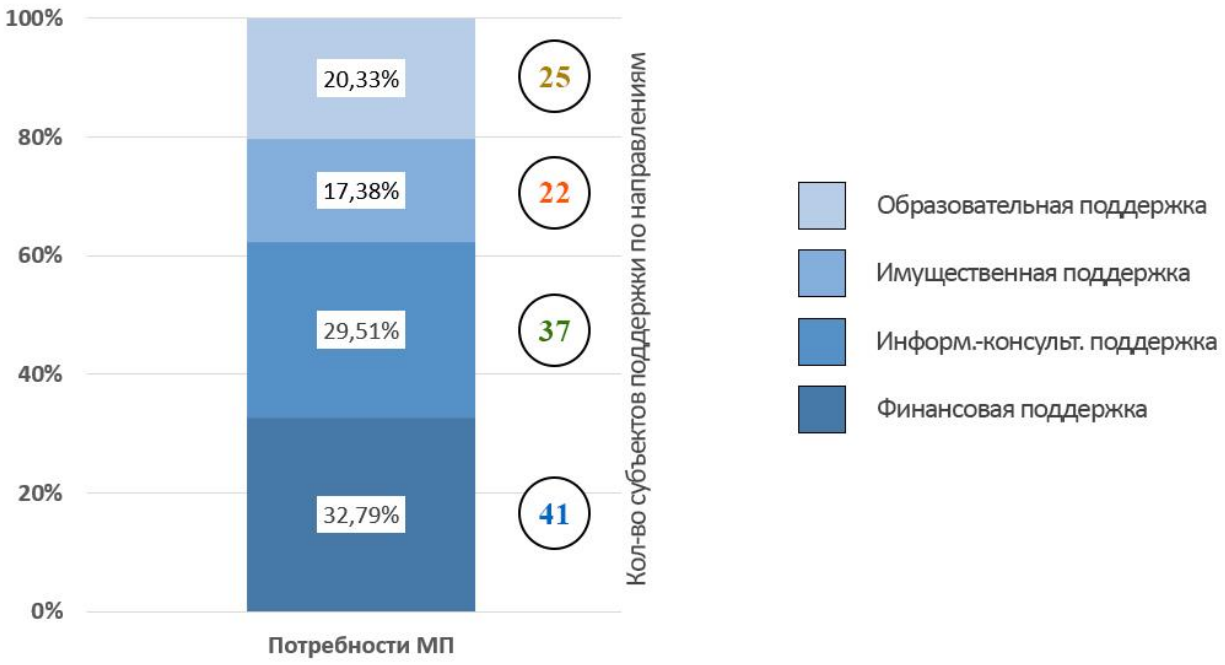

Рисунок 16 – Графическое представление набора программ инфраструктурного обеспечения в Воронежской области, адаптированное под потребности МП в соответствии с их текущим статусом уровня развитости

Источник: составлено автором.

По результатам информации, собранной в процессе двухэтапного анализа насыщенности регионов России субъектами поддержки по 4 основным направлениям, а также анализа состава инфраструктурной поддержки МП в Воронежской области, представляется возможным применить ряд результатов в составлении концепции адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП.

3.3 Концепция адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП

После формулировки комментариев о недостаточности и неточности

находящихся в открытом доступе данных о составе инфраструктуры поддержки МП, был проведен еще один, более локальный анализ соответствия состава региональной инфраструктуры поддержки потребностям МП на примере Воронежской области. Потребности МП Воронежской области были определены по их принадлежности к различным этапам жизнедеятельности МП, описанным во второй главе данного исследования. Данный подход позволил гораздо более точно отфильтровать субъекты поддержки, принимая к рассмотрению только те программы и предприятия, которые в действительности способны удовлетворить потребности МП на различных этапах из развития. Результаты указали на существенные пробелы в предложении инфраструктуры поддержки в рамках региона, и позволили сделать вывод об отсутствии адаптивного подхода при формировании региональной инфраструктуры поддержки МП на сегодняшний день. Выводом является понятие о том, что простого повышения насыщенности инфраструктуры поддержки недостаточно, и что для достижения определенных результатов в развитии сектора МП, инфраструктуре поддержки требуется элемент адаптивности к реальным потребностям МП.

На данном этапе можно сформулировать два условия по повышению эффективности работы инфраструктуры поддержки МП в Российской Федерации, а в частности – повышению эффективности взаимодействия власти и бизнеса для формирования системы поддержки.

1. Необходимо четкое определение «портрета» получателя поддержки.

На данный момент в государственных программах по развитию сектора малого бизнеса отсутствует четкое разъяснение приоритетов. На вопрос, ставится ли в приоритет продвижение перспективных секторов, обращая внимание на игроков в МП, доказавших свою жизнеспособность, либо же внимание в первую очередь обращается на глобальное повышение выживаемости среди предприятий сектора. В отсутствие четкого определения категорий «клиентов» поддержки остается пространство для маневра и некорректного исполнения целей программы со стороны рыночных и иных посредников, поставляющих услуги поддержки.

2. Адаптивность и технологичность взаимодействия получателей поддержки,

ее поставщиков и государственных органов власти. Современный уровень развития технологий сопровождения инвестиций, сбора и анализа данных, позволяет с беспрецедентной оперативностью и точностью отслеживать уровень риска в различных транзакциях между поставщиками услуг поддержки и их получателями из сектора МП. Результатом внедрения таких технологий на уровне систем менеджмента организаций становится насыщение управляющего звена оперативной информацией о выполнении текущих проектов, а также прогнозными данными, позволяющими адаптировать систему под изменяющиеся условия на рынке. В частности, современные технологии способны существенно облегчить внедрение лучших практик по привнесению элемента адаптивности и приспосабливаемости, а также исключению коррупционного фактора, доказавших свою эффективность за рубежом.

В случае если эти два условия не будут выполнены, реализация целей по росту ряда показателей сектора МП в российской экономике, поставленных Министерством экономического развития в новом национальном проекте, представляется маловероятной. Судя по мнениям аналитиков и государственных управленцев, многие чиновники в профильных ведомствах понимают это, однако на данный момент не существует единого плана по рассмотрению данных требований.

Анализ зарубежного опыта организации системы поддержки МП показал несколько основных направлений, которые в тех или иных странах позволили создать благоприятную атмосферу для процветания сферы малого бизнеса. Так, среди ключевого опыта, при переносе которого на российскую систему поддержки малого бизнеса, появилась бы возможность выполнения двух вышеуказанных условий, можно назвать:

- Создание единого органа, отвечающего за политику по развитию сектора малого бизнеса в стране, и учреждение командной цепи между федеральными, региональными и муниципальными аппаратами.
- Концентрация под контролем этого органа функций планирования, исполнения и контроля над проектами по поддержке и развитию МП.

- Назначение сбалансированного управляющего состава данного органа из представителей предпринимательских и социальных сообществ.
- Запуск цикла постоянного сбора актуальной информации о состоянии сектора МП в стране.
- Создание эффективной модели управления политикой развития сектора МП на основе постоянной адаптации к реальной ситуации на рынке и реакции МП на предыдущие правительственные инициативы.
- Внедрение высокотехнологичного цикла обмена и анализа информации между региональными аппаратами, позволяющего сократить цикл принятия решений, ускорить доставку и внедрение поддерживающих мер «на местах».

Реализация, по крайней мере частичная, представленных предложений требует перестройки системы управления инфраструктуры с учетом внедрения элементов адаптивности на основании новых технологий менеджмента и управления рисками.

Структура системы поддержки МП, основанная на полном участии государственных органов власти, предполагает преимущественно бюджетное финансирование большинства направлений оказания услуг МП. Такой подход не отвечает требованиям гибкости и адаптивности, так как характеризуется жесткой регламентированностью и высоким уровнем бюрократизации бюджетных процедур. С другой стороны, институты, созданные с участием общественных организаций предпринимателей, имеют потенциал к гораздо более оперативной работе по мониторингу текущей ситуации в секторе малого предпринимательства на местном уровне, выявлению проблем и разработке стратегических предложений по приспособлению услуг инфраструктуры поддержки к изменяющимся условиям. Учитывая сформировавшийся тренд огосударствления системы поддержки МП, было бы неуместно предлагать возложить ответственность за мониторинг рынка и адаптивные корректировки услуг, предоставляемых субъектами инфраструктуры поддержки, на независимые общественные организации. Следовательно, необходимо найти компромисс между необходимостью располагать адаптивные элементы инфраструктуры на базе государственных субъектов и потребностью в

участии местных предпринимательских организаций для получения наиболее комплексной информации.

Ранее исследованием был достигнут ряд важных выводов и заключений. Существование зависимости уровня экономической активности и масштабы развития региона от развитости малого и среднего предпринимательства указывают на необходимость поддержки малого бизнеса со стороны государства как на один из ключевых инструментов экономического стимулирования. Состав экономической политики по стимулированию развития малого предпринимательства в Российской Федерации также указывает на цели по повышению деловой активности, росту обслуживаемых секторов экономики и увеличению вовлеченности МП во внешнеэкономические отношения.

Благодаря исследованию понятий регионального индекса деловой активности и регионального индекса насыщенности инфраструктуры поддержки МП по 4 направлениям работы, мы получили инструменты для проверки гипотезы о взаимосвязи между тем, насколько определенный регион или федеральный округ насыщен финансовой, информационно-консультационной, имущественной и образовательной поддержкой, и уровнем деловой активности малого и среднего предпринимательства в этом регионе. Исследование с привлечением метода кластеризации продемонстрировало, что, используя общедоступные статистические данные о присутствии различных типов субъектов поддержки МП в федеральных округах России, невозможно установить явную взаимосвязь между насыщенностью инфраструктуры поддержки и региональным индексом деловой активности МП. Таким образом, простое наращивание количества субъектов поддержки в рамках региона или федерального округа не приводит ни к общему повышению деловой активности МП, ни к решению ключевых вопросов развития МП, таких как повышение выживаемости, рост доли населения, занятого на предприятиях малого и среднего бизнеса и рост их вклада в ВРП.

Для запуска адаптивного принципа формирования системы обеспечения МП в первую очередь необходимы данные о наиболее актуальных потребностях МП. Прямой сбор наиболее точных данных по данному вопросу, к примеру, методами

анкетирования, интервьюирования, фокус-групп и проч., затруднен по нескольким причинам. Аудитория предпринимателей, даже в рамках небольших субъектов Федерации, слишком масштабна и труднодостижима для проведения равнозначного сбора информации. При этом, вне зависимости от специфического характера проблем, испытываемых их компаниями, предприниматели склонны не формулировать свои уникальные потребности, а называть те проблемы, которые «на слуху», и являются популярной темой для обсуждения в их ближайших кругах партнеров.

Решением данной задачи может выступить использование комбинации факторов, доступных на сегодняшний день в открытых источниках статистических данных, научных публикациях и проведенных исследованиях, которая бы опиралась на тенденции развития малого предпринимательства, на такие понятия, как этапы жизненного цикла предприятий и адаптивные системы, а также проанализированный зарубежный опыт построения эффективных систем поддержки МП. Основные факторы, которые возможно выделить на данный момент как наиболее влиятельные при проведении анализа настоящей конъюнктуры регионального рынка малого и среднего предпринимательства, можно разбить на 2 направления:

1. Статичные факторы:
   - традиционные региональные особенности МП;
   - расположение крупных населенных пунктов;
   - близость региона к государственным границам.
2. Динамичные факторы:
   - плотность населения региона;
   - крупные предприятия в регионе;
   - региональная структура МП по видам деятельности;
   - кадровый потенциал;
   - бюджет региона;
   - доли субъектов МП, находящихся на различных этапах жизненного цикла.

Последний фактор является наиболее динамичной метрикой для рассмотрения в процессе запуска адаптивного принципа планирования поддержки МП. Процесс учета данных факторов при формировании региональной инфраструктуры поддержки МП представлен в виде схемы на рисунке 17.

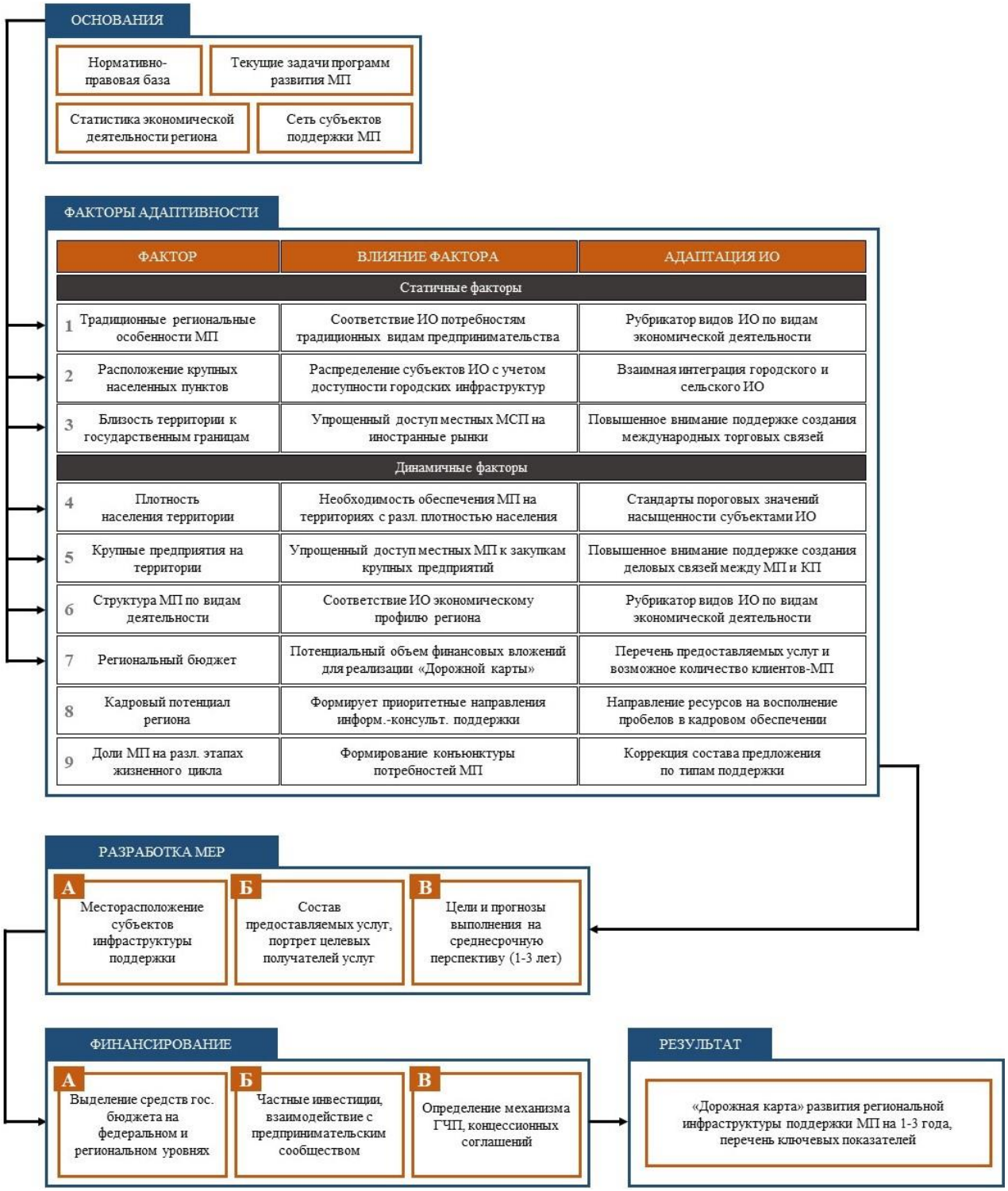

Рисунок 17 – Концептуальная модель адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП

Источник: составлено автором.

Стратегической целью данной концепции является создание алгоритма для запуска процесса адаптации региональных инфраструктур поддержки малого предпринимательства к реальным потребностям МП в отдельно взятом регионе для повышения эффективности предоставляемой поддержки и стимулирования развития сектора МП.

В тактические задачи данной концепции входит запуск процессов по оперативной обработке статистических данных о деятельности малого предпринимательства в рамках региона на основании ряда факторов, напрямую влияющих на формирование потребностей МП в различных видах поддержки. Дополнительно, данная концепция призвана снизить уровень риска, ассоциированный с инвестициями бюджетных средств в механизмы обеспечения развития сектора МП путем предоставления четкой картины реальных потребностей и проблемных областей.

Объектом данной концептуальной модели является совокупность действий по поддержке развития сектора малого бизнеса на местном, региональном и федеральном уровнях. Субъектами же являются предприятия МП, программы и предприятия в составе системы обеспечения МП и органы власти, затрагивающие политику экономического развития регионов.

Таким образом, концептуальная модель адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП предлагает следующую последовательность действий:

Шаг 1: анализ ряда статичных и динамичных факторов социоэкономической среды.

Шаг 2: разработка соответствующих корректировок существующего предложения услуг по поддержке малого бизнеса по трем направлениям – месторасположение субъектов поддержки, состав предоставляемых услуг и текущие цели, и прогнозы выполнения задач по поддержке МП.

Шаг 3: Определение источников финансирования для вновь разработанной стратегии на среднесрочную перспективу (1–3 года).

В таблице 14 изложены предлагаемые статичные и динамичные факторы

адаптивности соответственно, а также раскрыто влияние каждого фактора на результат процесса адаптации и предложены необходимые шаги по адаптации ИО (инфраструктурного обеспечения).

Важнейшей характеристикой концептуальной модели являются не отдельные ее структурные характеристики, а общая логика и взаимосвязь функциональных элементов. Искомый результат достигается не посредством внедрения новых шагов в разработке программ развития малого бизнеса, а последовательностью взаимодействия компонентов, дающих четкую картину текущего состояния рынка малого бизнеса, и предоставляющих информацию о возможности адаптации существующих программ под изменяющуюся среду.

Таблица 14 – Влияние статичных и динамичных факторов на меры адаптации ИО

Фактор	Влияние фактора на адаптационный процесс	Необходимая адаптация ИО
Статичные факторы		
Традиционные региональные особенности МП	Определение наиболее актуального направления оказания поддержки на основе региональных особенностей МП.	Разработка рубрикатора видов ИО по видам экономической деятельности.
Расположение крупных населенных пунктов	Формулировка задач по распределению субъектов ИО с учетом взаимной интеграции гор. и сель. ИО.	Включение элементов ИО городских МП в ИО МП в сельской местности.
Близость территории к государственным границам	Выявление потребностей в поддержании и развитии существующих внешних экономических связей МП в регионе	Разработка программ ИО, учитывающих потенциал создания новых международных торговых связей для МП

Продолжение таблицы 14

Фактор	Влияние фактора на адаптационный процесс	Необходимая адаптация ИО
Динамичные факторы		
Плотность населения на территории региона	Необходимость обеспечения МП на территориях с различной плотностью населения	Разработка стандартов пороговых значений насыщенности территорий региона субъектами ИО
Наличие крупных промышленных предприятий в регионе и их вид деятельности	Потенциал создания и расширение «поясов поддержки» из МП вокруг крупных предприятий	Разработка мер по упрощению доступа региональных МП к закупкам крупных предприятий
Структура МП по видам деятельности	Определение ключевых профилей получателей поддержки на основе преобладающих видов экономической деятельности	Разработка рубрикатора видов ИО по видам экономической деятельности
Региональный бюджет	Потенциальный объем финансовых вложений для реализации «Дорожной карты»	Перечень предоставляемых услуг и возможное количество клиентов-МП
Кадровый потенциал региона	Формирует приоритетные направления информационно-консультационной поддержки	Направление ресурсов на восполнение пробелов в кадровом обеспечении
Доли МП в регионе, находящихся на разл. этапах своего жиз. цикла	Предприятия МП, находящиеся на различных этапах своего жизненного цикла, имеют различные потребности в поддержке	Внедрение в региональную систему ИО видов поддержки, нацеленных на МП на разных этапах жизненного цикла

Источник: составлено автором.

Последний фактор адаптивности под номером 9 «Доли МП на различных этапах жизненного цикла» является ключевым для систематического подхода к удовлетворению актуальных потребностей МП. Информация о количестве и характере МП, находящихся на тех или иных этапах своего жизненного цикла, играет определяющую роль в формировании программы инфраструктурной поддержки, адаптированной по предложенной концептуальной модели.

Результатом связного функционирования элементов концептуальной модели адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП является план или «дорожная карта» развития на перспективу от 1 до 3 лет с учетом актуальной ситуации в сфере малого и среднего предпринимательства. Данный план также должен сопровождаться перечнем целевых показателей развития, которые требуется достигнуть по итогам реализации плана. В зависимости от состава целей, поставленных в программе развития инфраструктуры поддержки, данные ключевые показатели могут различаться по классам «показатели внутренней деловой активности», «показатели внешней деловой активности», «популяризация предпринимательства». Иной способ классификации ключевых показателей – через типы инфраструктурной поддержки, которые будут в наибольшей степени затронуты теми или иными мерами в составе дорожной карты развития инфраструктуры поддержки. С помощью предложенной модели возможно решение ряда задач, выявленных на этапах эмпирического исследования:

1. Преодоление сложившейся на сегодняшний день практики копирования региональными властями программ развития МП без серьезного пересмотра их содержания в соответствии с их региональными особенностями.

2. Формирование четкого понимания индивидуальных потребностей сектора малого бизнеса в рамках каждого субъекта федерации в отдельности, в зависимости от географических, социоэкономических, ресурсных и прочих уникальных условий района, области или края.

3. Локализация центров разработки стратегии развития МП в регионах и территориях, на которых находятся предприятия-получатели поддержки и облегчение сбора актуальной информации о реальных проблемах в секторе малого предпринимательства.

Формирование подобной концептуальной модели, демонстрирующей ряд рекомендаций по повышению эффективности работы инфраструктуры поддержки МП также является подтверждением исследовательской гипотезы № 4.

Реализация подобной концептуальной модели потребует частичного

реструктурирования административной системы принятия решений и формирования стратегии финансирования инфраструктуры поддержки МП.

На данный момент финансирование работы инфраструктуры поддержки определяется, в первую очередь, стратегическими директивами общей программы развития сектора малого бизнеса в стране. Более логичным и ориентированным на реальный результат путем было бы финансирование институтов поддержки в зависимости от достигнутых ими результатов. Для избежания возникновения эффекта регуляторного захвата необходима конкуренция между субъектами поддержки, получающими средства от госпрограммы. Сложившаяся ситуация с концентрацией власти по распределению средств на стимулирование экономического развития в руках Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» указывает на обратную тенденцию. На данном этапе развития инфраструктуры поддержки МП в России сохраняется потенциал конфликтов интересов между различными ее участниками. Для предотвращения подобного конфликта следует распределить функции разработки стратегии поддержки, финансирования, мониторинга рыночной ситуации и оценки результатов реализации программ поддержки между несколькими неаффилированными друг с другом структурами. Так, роль разработчика стратегии развития может выполнять Министерство экономического развития, финансирование программ может осуществляться силами Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», а функции по мониторингу текущей рыночной ситуации и оцениванию результатов реализованных программ поддержки могут быть возложены на экспертные структуры, неаффилированные с государственными органами.

Текущие критерии оценки эффективности работы программы по развитию малого бизнеса сформулированы в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» по трем направлениям – численность занятых в сфере МСП, доля МСП в ВВП и доля экспортеров-МСП в общем объеме несырьевого экспорта. В рамках формирования стратегии развития поддержки МП также необходимы цели, отражающие рост эффективности предприятий и рост удовлетворенности

предпринимателей полученной поддержкой, не только валовые статистические показатели. Одной из ключевых целей инфраструктуры поддержки МП должно стать завоевание доверия предпринимательского сообщества, повышение доступности и прозрачности действий, вовлечение бизнеса в принятие решений о дальнейшем развитии системы поддержки бизнеса.

Внедрение подобных инициатив позволит исправить текущую систему целеполагания по вопросам государственной поддержки МП. Сейчас цели ставятся в формате достижения определенных статистических метрик, выраженных в цифрах, которые часто не отражают реальные улучшении качества работы с сектором малого бизнеса. Ключевые показатели эффективности работы системы поддержки МП должны включать задачи по улучшению процесса поставки помощи бизнесу, повышению прозрачности системы, удовлетворенности реципиентов оказанной помощи и повышением репутации институтов поддержки. Создание условий для выполнения целей, не только связанных со статистическими показателями, но и с повышением качества оказанных услуг должно создать условия для перехода работы инфраструктуры поддержки малого предпринимательства на качественно новый уровень.

Заключение

В современной рыночной экономике поддержка сектора малого и среднего предпринимательства является одним из важнейших инструментов экономического роста, удовлетворения бытовых потребностей широких слоев населения, укрепления среднего класса и повышения инновационного потенциала экономики. Комплексная, разносторонняя и отвечающая запросам сектора малого бизнеса работа по поддержке возникновения, развития и выживания малого бизнеса демонстрирует существенный положительный вклад в общее развитие экономики и общества на примере истории экономического развития многих зарубежных стран в период со второй половины XX века до наших дней.

Теоретической основой данного исследования послужили концепция модели жизненного цикла предприятия, теории производственных и социальных инфраструктур, а также теория сложных адаптивных систем. Был проведен обзор ролей сектора малого бизнеса в экономике, а также типичных проблем, с которыми сталкиваются малые предприятия, и которые влияют на их итоговую выживаемость. Разбор ряда подходов к пониманию концепции инфраструктуры помог сформулировать сущность системы инфраструктурной поддержки малого и среднего бизнеса, а также характера услуг, на оказание которых подобная система направлена. Включение понятия адаптивности в рассмотрение принципов функционирования инфраструктуры поддержки МП привнесло понятие взаимосвязи между структурой, принципом функционирования системы обеспечения МП, составом поддерживающих услуг и уникальными потребностями различных слоев МП, составляющих общую аудиторию потенциальных получателей поддержки.

Результатом синтеза классической концепции модели жизненного цикла предприятия И. Адизеса, а также модели цикла жизнедеятельности бизнеса Д. Миллера и П. Фризена и характерных проблем развития, с которыми встречаются малые и средние предприятия на различных этапах жизнедеятельности, была сформулирована пятиэтапная усредненная модель цикла

жизнедеятельности МП для проведения эмпирических исследований. На основании данной модели, с привлечением теорий инфраструктур и адаптивных систем, была сформулирована исследовательская гипотеза, которая была поделена на три составляющие, рассматривающие влияние существующей в России инфраструктуры поддержки МП на развитие сектора малого бизнеса, е потенциала к адаптации к изменяющейся рыночной среде, а также возможности внедрения в России лучших практик из зарубежного опыта систем инфраструктурной поддержки МП.

Одной из задач работы являлось исследование состояния сектора малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации с точки зрения актуальных стратегий развития инновационной экономики, а также выявить основные факторы, сдерживающие развитие и негативно влияющие на выживаемость МП в стране. В процессе эмпирического исследования были рассмотрены существующие на данный момент в правовом поле стратегии и задачи развития сектора малого и среднего бизнеса в России, где особое внимание было уделено задачам и прогрессу реализации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», а также новому национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», представившему новую дорожную карту развития сектора МП до 2024 года. Существенной частью исследования стал анализ существующей инфраструктуры обеспечения поддержки МП в Российской Федерации. Компетенции различных субъектов в составе инфраструктуры были рассмотрены в том числе и с точки зрения их пригодности для поддержки развития МП, находящихся на различных этапах своего цикла жизнедеятельности в соответствии с предложенной моделью.

В процессе исследования были выявлены часто встречающиеся в профессиональной литературе и массовых медиа наиболее актуальные и требующие срочного решения проблемы развития малого и среднего предпринимательства в российской Федерации, где основное внимание было уделено показателям выживаемости.

Для исследования текущего состояния инфраструктуры поддержки МП в России были привлечены два инструмента – региональный уровень насыщенности инфраструктурной поддержки МП и региональный индекс деловой активности МП. Индекс деловой активности МП был разработан на основании расчетов, уже использовавшихся исследователями-экономистами для оценки уровня активности предпринимательской среды, в то время как уровень насыщенности инфраструктуры поддержки является авторской разработкой и составляет одни из элементов научной новизны данной работы. В результате разработки данных инструментов была получена исчерпывающая рейтинговая таблица регионов Российской Федерации по индексу деловой активности МП, а также статистика о насыщенности 8 федеральных округов России субъектами инфраструктуры поддержки МП по четырем ключевым профилям: финансовому, информационно-консультационному, имущественному и образовательному. Автором был проведен анализ с привлечением метода кластеризации на основе индексных показателей в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Полученный результат опроверг наличие явного влияния насыщенности системы инфраструктурного обеспечения МП на уровень деловой активности малого и среднего бизнеса в рамках одного федерального округа или одного региона. Развернутый комментарий к данному результату содержит обзор доступных на сегодняшний день статистических данных о функционировании региональных систем поддержки МП и формулирует тезис о недостаточности открытых данных для корректного проведения оценки подобного типа на уровне федеральных округов.

На основе вывода автором проведен более локальный анализ состояния инфраструктуры обеспечения потребностей МП на примере Воронежской области. Благодаря сужению фокуса исследования, автору представилась возможность провести более глубокую фильтрацию данных о присутствии в регионе различных программ и субъектов поддержки, и применить данные лишь тех, которые в действительности имеют потенциал к оказанию помощи развивающимся предприятиям. Основной данного исследования стало противопоставление количества и компетенций субъектов инфраструктуры поддержки Воронежской

области по направлениям финансовой, информационно-консультационной, имущественной и образовательной поддержки и потребностям, которые испытывают местные МП в соответствии с их долями на различных этапах их жизненного цикла. Особенное внимание было уделено наиболее ценному для региона сегменту малого бизнеса, в который вошли МП, активные в течение более чем 3 лет и принадлежащие 3 и 4 этапам жизненного цикла, доля которых в общей массе МП составила 53 %. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что существующая сеть субъектов поддержки МП в Воронежской области не отвечает потребностям малого предпринимательства, а в частности – не способна предоставить в полном объеме набор услуг и программ, необходимый наиболее крупному и ценному для региона сегменту малого бизнеса.

В целях расширения рабочего поля исследования и изучения положительного опыта функционирования национальных инфраструктур поддержки МП автором был проанализирован зарубежный опыт развития аналогичных систем на примере Франции, Германии, Великобритании и Японии, из которого были выделены ключевые элементы, позволившие этим системам наиболее эффективно приспосабливаться к изменяющимся рыночным условиям и своевременно адаптировать свою политику для достижения максимальной эффективности.

На основе информации, полученной в ходе изучения состояния российской системы инфраструктурного обеспечения МП, а также применяя выводы, полученные при рассмотрении лучших зарубежных практик формирования подобных систем, предложена концепция адаптивной системы развития региональной инфраструктуры поддержки МП, включающая в себя семь экономических, демографических, социальных и прочих факторов, которые играют прямую роль в определении набора услуг и программ инфраструктурного обеспечения, адекватных настоящей ситуации в рамках региона России. Адаптационная часть концептуальной модели состоит из четырех тематик выводов о формировании будущей стратегии развития МП в регионе – месторасположение субъектов поддержки, состав предоставляемых услуг в каждом индивидуальном случае, цели и прогнозы выполнения региональной программы развития МП, и

объем требуемых инвестиций на реализацию плана адаптации.

Применение одного из важнейших факторов Концепции – «Доли МП на различных этапах жизненного цикла» было поэтапно рассмотрено на примере Воронежской области. Адаптация региональной инфраструктуры поддержки к пропорциональному составу местных МП, находящихся на разных этапах жизненного цикла предприятия, требует четкого понимания признаков и закономерностей, в соответствии с которыми малый бизнес в данном регионе и в рассматриваемых нишах можно с уверенностью отнести к тому или иному этапу жизненного цикла. Ключевые шаги, которые необходимо совершить исследователям перед применением данного фактора в концептуальной модели, включают:

- Формирование региональных кластеров МП по типичным для данного региона видам деятельности.
- Сбор информации о сроках активной жизнедеятельности компаний в тех рыночных нишах, к которым они принадлежат.
- Проведение раздельного исследования кластеров МП на предмет основных элементов бизнес-моделей и поведенческих шаблонов, объединяющих МП по этапу жизнедеятельности, который они проходят в данный момент.
- Распределение МП региона по группам, относящимся к различным видам деятельности и этапам жизненного цикла.

Подобный подход призван решить вопрос с необходимостью проведения регулярных и дорогостоящих маркетинговых исследований в целях актуализации статистических данных, составляющих основу для разработки стратегий поддержки МП. Результатом применения данного фактора адаптации становится система классификации активных МП в регионе по кластерам видов деятельности и этапам жизненного цикла, а следовательно, и по наиболее актуальным потребностям в поддержке.

По результатам выполнения диссертационной работы можно сделать вывод о том, что современная инфраструктура поддержки малых и средних предприятий в России не реализовывает свой потенциал развития экономики и требует

усовершенствования. По мнению автора, включение в процесс разработки стратегии обеспечения развития МП элемента адаптации под реальные рыночные условия и состояние широких слоев МП способно существенно повысить эффективность инфраструктуры поддержки малого бизнеса и ускорить процесс принятия решений о ее дальнейшем развитии на уровне регионов. Особенно данное предложение актуально в рамках активных государственных национальных программ и стратегий по развитию малого и среднего предпринимательства. Результаты данного исследования имеют возможность стать основой для разработки комплекса мер по внедрению адаптационных циклов в работу региональных центров по поддержке предпринимательства и ряда министерств и ведомств, занимающихся вопросами разработки стратегии поддержки МП и выполнения целей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Список сокращений и условных обозначений

ЕРСМСП – единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства

ИДА – индекс деловой активности

МП – малое предпринимательство

МСП – малое и среднее предпринимательство

ТПП – торгово-промышленные палаты

ФВО – Федеральное ведомство по опеке

ЦСР – Центр стратегических разработок

SBIR – инновационные исследования в малом бизнесе

SBS – The Small Business Service

SMB – Стратегический управляющий совет

Список литературы

1. Авгеева, О. А. Особенности развития малого бизнеса в России на современном этапе / О. А. Авгеева, А.В. Девянина // Вестник университета (Государственный университет управления). Экономика: проблемы, решения, перспективы. – 2017. – № 6. – С. 60-66.

2. Авилова, В. В. Опыт поддержки малого и среднего предпринимательства в развитых странах / В. В. Авилова, С. А. Башкирцева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 10. – С. 238-246.

3. Алещенко, В. В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в России: пространственные проблемы / В. В. Алещенко // Пространственная экономика. – 2015. – № 1. – С. 123-134.

4. Алисов, А. Н. Управление развитием малого предпринимательства в регионах России / А. Н. Алисов, С. Е. Грищенко. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 174 с. – ISBN 5-317-00655-4.

5. Архипова, Л. С. Изменение функций и роли крупных городов в экономике центральной России / Л. С. Архипова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 1-1. – С. 152-161.

6. Балковая, В. В. Импортозамещение в инновационной траектории предприятий малого бизнеса / В. В. Балковая, А. П. Скорик // Власть. – 2016. – № 5. – С. 32-35.

7. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социал. прогнозирования / Д. Белл; Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 783 с. – ISBN 5-87444-070-4.

8. Бизнес-климат в России. Мониторинг бизнес-среды РФ: официальный веб-сайт. – URL: http://csr.bizconf.rbc.ru/ (дата обращения: 11.01.2019).

9. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2018 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов [и др.]; Ассоциация кластеров и

технопарков России. – М.: АКИТ, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-9500897-1-8.

10. Богуславский, И. В. Инвестиции в инновации: перспективы венчурного капитала / И. В. Богуславский, Е. А. Синельникова // Инновации, экология и ресурсосберегающие технологии. Материалы XI международного научно-технического форума. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2014. – С. 879-884.

11. Быкова, О. Н. Система поддержки социально-ориентированного малого и среднего предпринимательства / О. Н. Быкова, Л. Г. Руденко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1. – С. 682-686.

12. Варнавский, В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41-50.

13. Головкина, О. В. Механизм оценки финансово-экономической стабильности функционирования предприятия / О. В. Головкина; М-во образования Рос. Федерации. Волгогр. гос. ун-т. Ахтуб. фил. ВолГУ. – Препр. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. – 45 с. – ISBN 5-85534-687-0.

14. Горелова, Е. Малому бизнесу придумали стратегию развития до 2030 года / Е. Горелова, М. Подцероб // Ведомости. – 2015. – 14 окт. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/10/15/612888-malomu-biznesu-pridumali-strategiyu-razvitiya-2030-goda (дата обращения: 14.06.2020).

15. Горшенина, А. В. Малый бизнес как фактор роста среднего класса / А. В. Горшенина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 4 (1). – С. 65-67.

16. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: АСТ, 2004. – 608 с. – ISBN 978-5-699-23657-2.

17. Дайджест. Поддержка МСП в контексте COVID-19 // Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. – 2020. – URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

18. Дебабов, С. А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах / С. А. Дебабов // Теоретические проблемы региональной экономики: (Материалы науч. конф.) / Ред. коллегия: к. э. н. С. П. Первушин (отв. ред.) [и др.];

Совет по изучению производит. сил при Госплане СССР. – М.: [б. и.], 1973. – С. 135-141.

19. Деловая и кредитная активность малого и среднего бизнеса в регионах // Аналитический центр АО «МСП Банк» при сод. Ассоциации российских банков. ВЭБ МСП Банк. – 2016. – URL: http://new.mspbank.ru/info/press_center/-news24/postid/own_news/8792 (дата обращения: 04.05.2020).

20. Дойль, П. Менеджмент: стратегия и тактика / П. Дойль. – СПб: Питер, 1999. – 560 с. – ISBN 5-314-00138-1.

21. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: официальный сайт. – URL: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения: 17.06.2020).

22. Емельянов, Е.В. Формы и направления государственной поддержки малого бизнеса (опыт США) / Е.В. Емельянов, Н.С. Фризяк // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – № 4 (346). – С. 470-484.

23. Жамин, В. А. Инфраструктура при социализме / В. А. Жамин // Вопросы экономики. – 1977. – № 2. – С. 14-23.

24. Жизненный цикл малого предприятия / Под общ. ред. А. А. Шамрая. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 244 с. – ISBN 978-5-903135-17-2.

25. Завьялов, Д. В. Проблемы и задачи развития малого и среднего предпринимательства в России / Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова, Н. Б. Завьялова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 3. – С. 203-214.

26. Зарубежный опыт аудита по тематике поддержки МСП // Бюллетень счетной палаты РФ. – 2021. – № 4 (281). – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/ac8/u730j4h1i7tagl7d6ycodixar7ksby1l.pdf#page=113 (дата обращения: 25.12.2019).

27. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства // Кировский областной фонд поддержки предпринимательства. Аналитические материалы. – URL: https://kfpp.ru/analytics/material/foreignsupportexp.php (дата обращения: 25.02.2020).

28. Засько, В. Н. Бюджетно-налоговые инструменты государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / В. Н. Засько,

Д. Ю. Шакирова // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 16. – С. 2529-2542.

29. Земцов, С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России / С. П. Земцов // Журнал НЭА. – 2020. – Т. 46, № 2. – С. 168-180.

30. Ивашковская, И. В. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации / И. В. Ивашковская, Г. Н. Константинов, С. Р. Филонович // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2, № 4. – С. 19-34.

31. Иллюстрированный самоучитель по SPSS. Таблицы сопряженности. Коэффициенты корреляции // Все о заработке на Форекс. – URL: https://forex365.ru/indicators/koef-korrelyacii-v-excell.html (дата обращения: 07.11.2019).

32. Инфографика структуры национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Правительство России. – 2019. – 11 фев. – URL: http://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf (дата обращения: 05.01.2020).

33. Информация об объектах имущества // Корпорация МСП. – URL: https://corpmsp.ru/imushchestvennaya-podderzhka/dlya-subektov-msp/informatsiya-ob-obektakh-imushchestva/ (дата обращения: 15.05.2020).

34. Инфраструктура и интенсификация экономики / В. П. Красовский, Я. Т. Броншейн, Т. Г. Зотова и др.; Отв. ред. В. П. Красовский. – М.: Наука, 1980. – 193 с.

35. Исследование Inc.: в каких регионах России бизнес выживает хуже всего // Журнал Inc. – 2018. – 24 дек. – URL: https://incrussia.ru/news/itogi-goda-regiony-s-samoj-nizkoj-vyzhivaemostyu/ (дата обращения: 16.06.2020).

36. Исследование: соотношение закрытых и открытых компаний в России оказалось худшим за 18 лет // ТАСС. – 2021. – URL: https://tass.ru/ekonomika/10554801 (дата обращения: 01.11.2020).

37. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической мысли / Дж. М. Кейнс; [пер. с англ. Е. В. Виноградова и др.]. –

Москва: Эксмо, 2007. – 960 с. – ISBN 978-5-699-20989-7.

38. Козырев, А. В. Региональный индекс деловой активности малых и средних предприятий в Российской Федерации / А. В. Козырев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-1. – С. 93–105.

39. Козырев, А. В. Инфраструктурное обеспечение малого и среднего предпринимательства: международный опыт / А. В. Козырев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 3. – С. 1-14.

40. Козырев, А. В. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика / А. В. Козырев // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 267-284.

41. Козырев, А. В. Концепция адаптивной системы развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства / А. В. Козырев // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 12.

42. Козырев, А. В. Анализ корреляции насыщенности инфраструктуры поддержки МП с индексом деловой активности / А. В. Козырев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 1 (115). – С. 34-40.

43. Козырев, А. В. Инфраструктура поддержки российских малых инновационных предприятий: инкубаторы и акселераторы / А. В. Козырев // Экономика и управление: теория и практика Экономика и управление: теория и практика – 2018. – Т. 4, № 4 (часть 2). – С. 67-76.

44. Козырев, А. В. Развитие и вызовы рынка венчурных фондов Российской Федерации / А. В. Козырев // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 1189-1200.

45. Козырев, А. В. Актуальные задачи инфраструктуры поддержки МП в РФ / А. В. Козырев // Сборник статей: XVI Международный междисциплинарный форум молодых ученых. – М.: Профессиональная наука, 2019. – С. 9-14.

46. Коронавирус обнаружен во всех регионах России // Говорит Москва. – 2020. – 16 апр. – URL: https://govoritmoskva.ru/news/231343/ (дата обращения: 19.01.2021).

47. Корчагин, Ю. А. Человеческий капитал и инновационная экономика

России. Монография / Ю. А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2012. – 244 с.

48. Краснопольский, Б. Х. Инфраструктура в системе регионального хозяйственного комплекса Севера / Б. Х. Краснопольский. – М.: Наука, 1980. – 145 с.

49. Кувшинова, О. Росстат поучат, как считать / О. Кувшинова, М. Папченкова, А. Прокопенко // Ведомости. – 2017. – 22 марта. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/03/22/682203-rosstat-schitat (дата обращения: 22.11.2020).

50. Кузнецов, В. И. Демографические показатели для статистического изучения малого бизнеса / В. И. Кузнецов // Статистика и экономика. – 2014. – № 5. – С. 141-144.

51. Кузнецова, А. И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход: [монография] / А. И. Кузнецова. – М.: КомКнига, 2006. – 454 с. – ISBN 5-484-00610-4

52. Кушелевич, Е. И. Модели жизненных циклов организаций / Е. И. Кушелевич, С. Р. Филонович // Менеджмент: век XX, век XXI. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 304-320.

53. Лапуста, М. Г. Предпринимательство: учебник по управленческим дисциплинам / М. Г. Лапуста. – Изд. испр. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 383 с. – ISBN 978-5-16-006602-8.

54. Леонов, Е. Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... канд. экон. наук / Леонов Егор Федорович; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Санкт-Петербург, 2017. – 206 с.

55. Леонтьева, Л. С. Привлечение финансовых ресурсов субъектами малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан / Л. С. Леонтьева, Ф. Ф. Джалилов // Интеграл. – 2014. – № 2-3. – С. 86-87.

56. Логинова, А. Г. Актуальные проблемы малого и среднего

предпринимательства современной России / А. Г. Логинова, Е. Ю. Юричева // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2016. – № 3 (7). – С. 71-74.

57. Мазилов, Е. А. Экспортный потенциал малых и средних предприятий / Е. А. Мазилов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 5 (79). – С. 26-35.

58. Малое предпринимательство и цифровая экономика: монография / Г. Л. Багиев, В. Ю. Буров, Е. Б. Дондюкова [и др.]. – Чита: Изд-во: Заб ГУ, 2018. – 221 с. – ISBN 978-5-9293-2261-7.

59. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России / В. А. Баринова, С. П. Земцов, А. Ю. Кнобель [и др.]. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 305 с. – ISBN 978-5-93255-548-4.

60. Малышева, Е. Правительство «понизит» среднюю зарплату ради майских указов Путина / Е. Малышева, О. Волкова // РБК. – 2018. – 18 сент. – URL: https://www.rbc.ru/economics/18/09/2015/55fc2a639a79474172f2c597 (дата обращения 30.09.2018).

61. Математика и кибернетика в экономике: словарь-справочник / Ред. коллегия: акад. Н. П. Федоренко (отв. ред.) [и др.]. – М.: Экономика, 1971. – 223 с.

62. Медовников, Д. С. Использование мер государственной поддержки субъектами малого и среднего предпринимательства, осуществляющими деятельность в сфере инноваций и высоких технологий. Аналитический доклад / Д. С. Медовников, Т. К. Оганесян, С. Д. Розмирович. – Москва, 2018. – 63 с. – URL: https://innopraktika.ru/napravleniya-deyatelnosti/proekty-razvitiya/issledovanie-msp/Otchet-ob-issledovanii-MSP.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

63. Мескон, М. Основы менеджмента: [перевод с английского] / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Диалектика, 2019. – 665 с. – ISBN 978-5-907114-01-2.

64. Минакова, Е. И. Развитие инфраструктуры государственной поддержки малых и средних предприятий в России и за рубежом / Е. И. Минакова, С. А. Орлова, Л. Е. Лазаренко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-13.

– С. 2925-2929.

65. Минэкономразвития поддержало проект «Немалый бизнес» // Русская Планета. – 2019. – 17 января. – URL: https://rusplt.ru/nemalyj-biznes/-minekonomrazvitiya-podderjalo-proekt-35429.html (дата обращения: 23.11.2020).

66. Мишурова, И. В. Развитие малого и среднего предпринимательства как условие долговременного роста региональной экономики / И. В. Мишурова // Пространство экономики. – 2012. – Т. 10, № 2-2. – С. 166-170.

67. Мозебах, В. А. Японское «Экономическое чудо»: Сущность и подходы к пониманию / В. А. Мозебах // Известия Саратовского ун-та. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 495-500.

68. МСП: Отложенные жертвы. Аналитический обзор, январь 2021 // Национальное рейтинговое агентство. – 2021. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/Research_SME_21022021.pdf (дата обращения: 23.11.2020).

69. Муглер, Е. Жизненный цикл и особенности развития. малых и средних предприятий / Е. Муглер // БГЭУ. – URL: http://bseu.by:8080/bitstream/-edoc/11166/2/Mugler%20Yo.%20Zhiznennyy%20tsikl%20i%20osobennsti%20razv.%20mal.%20i%20sred.%20predpr.pdf (дата обращения: 18.04.2020).

70. Мухина, Т. Н. Актуальные проблемы управления инновационной активностью предприятий / Т. Н. Мухина, Е. И. Минайченкова, В. В. Филатов // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 184-193.

71. Мухина, Т. Н. Стратегическое планирование и прогнозирование инновационного развития предприятий / Т. Н. Мухина, Е. И. Минайченкова, В. В. Филатов // Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 3. – С. 346-358.

72. Национальные счета. Валовый региональный продукт // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/accounts (дата обращения: 13.10.2020).

73. Национальный отчет «Глобальный Мониторинг Предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) / О.Р. Верховская, Е.А. Александрова, К.А. Богатырева [и др.] // Высшая школа менеджмента СпбГУ.

– 2017. – URL: https://gsom.spbu.ru/gsom/research_statistics/gem/#55 (дата обращения: 27.08.2020).

74. Немолчанова, Н. Дмитрий Медведев: «Нам нужно слезать с нефтяной иглы» / Н. Немолчанова // Коммерсантъ. – 2014. – 10 дек. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/2630067 (дата обращения: 08.10.2020).

75. О дополнительных мерах государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»: Постановление № 854: принято Правительством Российской Федерации 28.10.2009 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 44. – Ст. 5249.

76. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон № 209-ФЗ: принят Государственной Думой 06.07.2007: одобрен Советом Федерации 11.07.2007 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

77. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление № 316: принято Правительством Российской Федерации 15.04.2014 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_162191/ (дата обращения: 25.06.2019).

78. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года: Распоряжение № 1083-р: принято Правительством Российской Федерации 02.06.2016 // Правительство России. – 2016. – URL: http://government.ru/docs/23354/ (дата обращения: 20.11.2019).

79. Обращение к гражданам России // Сайт Президента России. – 2020. – 25 марта. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63061 (дата обращения: 30.11.2020).

80. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / Н. А. Авксентьев, М. Л. Агранович, Н. В. Акиндинова [и др.]; редакционная коллегия: В. А. Мау (главный редактор) [и др.]. – М.: Дело, 2020. – 737 с. – ISBN 978-5-85006-256-9.

81. Опрос: пандемия не изменила число россиян, желающих открыть свой

бизнес // ТАСС. – 2020. – URL: https://tass.ru/ekonomika/8910115 (дата обращения: 29.05.2021).

82. Опубликован паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Правительство России. – 2019. – URL: http://government.ru/info/35563/ (дата обращения: 30.11.2020)

83. Орлова, Л. Н. Инфраструктура саморегулируемых организаций в строительстве как предпринимательский кластер / Л. Н. Орлова, Е. А. Ворова // Статистика и экономика. – 2012. – № 6-2. – С. 49-52.

84. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятий) // Росстат. – 2014-2018 гг. (обновлено 01.04.2019). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 30.11.2019).

85. Основные положения Стратегии развития Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года: утверждены приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.02.2015 № 74 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137798/ (дата обращения: 19.12.2019).

86. Отчет и материалы к заседанию Правительства России 19 марта 2020 года // Правительство России. – 2020. – 19 марта. – URL: https://e.gd.ru/804878 http://government.ru/news/39221/ (дата обращения: 30.04.2020)

87. Официальная статистика. Раздел «Демография» // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2014-2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/-demography/# (дата обращения: 30.11.2019).

88. Официальная статистика. Раздел «Институциональные преобразования в экономике» // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2014-2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/-statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 30.11.2019).

89. Оценка состояния конкурентной среды в России: доклад // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2020. – URL https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

90. Палагина, А. Н. Адаптивность как системная характеристика инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства / А. Н. Палагина // ИВД. – 2014. – № 1. – С. 81.

91. Петрова, М. Исследование: индивидуальные предприниматели ликвидируют свой бизнес чаще юрлиц / М. Петрова // Газета «Малый Бизнес». – 2018. – 02 октября.

92. Плотникова, Т. А. Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России / Т. А. Плотникова // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 249-252.

93. Подцероб, А. Рядовыми сотрудниками овладел дух предпринимательства / А. Подцероб // Ведомости. – 2018. – 14 нояб. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/11/14/786475-duh-predprinimatelstva (дата обращения: 11.11.2019).

94. Подцероб, М. Почему предприниматели редко пользуются мерами господдержки / А. Подцероб // Ведомости. – 2018. – 08 июня. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/06/08/772212-predprinimateli-merami-gospodderzhki (дата обращения: 30.12.2019).

95. Попов, А. Как правильно дерегулировать малый бизнес / А. Попов // Ведомости. – 2019. – 13 марта. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/-blogs/2019/03/19/796777-deregulirovat-biznes (дата обращения: 22.10.2019).

96. Порхун, Е. Ю. Возможность применения моделей «спин-офф» и «спин-аут» при организации инновационных компаний / Е. Ю. Порхун // Креативная экономика. – 2011. – Т. 5, № 5. – С. 103-108.

97. Потоцкий, О. В. О жизненном цикле предприятий малого и среднего бизнеса и различных механизмах реализации управленческих решений на его этапах / О. В. Потоцкий // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 1. – С. 47-70.

98. Правительственная комиссия по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства // Правительство России. – URL: http://government.ru/department/132/about/ (дата обращения: 25.06.2020).

99. Правительство внесло в Госдуму законопроект об изменениях в правовом регулировании участия «самозанятых» граждан в закупках товаров, работ, услуг // Правительство России. – 2019. – URL: http://government.ru/activities/selection/301/38281/ (дата обращения: 25.12.2019).

100. Президент провел совещание с членами Правительства в режиме видеоконференции // Сайт Президента России. – 2020. – 15 апр. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63204 (дата обращения: 25.04.2020).

101. Пульс малого бизнеса: нефть и налоги определяют настроения предпринимателей // Альфа-Банк. – 2018. – 19 дек. – URL: https://alfabank.ru/press/news/2018/12/19/49463.html (дата обращения: 25.04.2020).

102. Пфлегинг, Н. Управление на основе гибких целей. Вне бюджетирования: как превзойти конкурентов в XXI веке / Н. Пфлегинг; [пер. с нем. А. Друзенко]. – М.: Белый город, 2009. – 279 с. – ISBN 978-5-7793-1700-9.

103. Равнянский, А. К. Малое инновационное предпринимательство в России на современном этапе: проблемы и пути развития / А. К. Равнянский, В. И. Таланцев // Науковедение. – 2016. – № 6 (37). – С. 134.

104. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М. П. Антонова, В. А. Баринова, В. В. Громов [и др.]. – М.: Дело, 2020. – 86 с. – ISBN 978-5-85006-202-6.

105. Роль малого и среднего бизнеса в современной экономике / А. Казыбайкызы, Ж.Б. Смагулова, У. Берикболова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3-3. – С. 424-427.

106. Росстат: Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по субъектам Российской Федерации за 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. – 2018. – 28 сент. – URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/-enterprise/reform/# (дата обращения: 18.11.2019).

107. Руденко, Л. Г. Модель инфраструктурной поддержки малого предпринимательства / Л. Г. Руденко // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 10. – С. 1431-1442.

108. Рыкалина, О. В. Внутренний маркетинг в малом предпринимательстве при пандемии коронавируса / О. В. Рыкалина, И. В. Шарова, А. Р. Янгличева // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. Сборник статей IX Международной научнопрактической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 49-51.

109. Самуэльсон, П. А. Основания экономического анализа / П. А. Самуэльсон; [Пер. с англ. В. Г. Блиновой и др.]; Пер. с англ. под ред. П. А. Ватника. – СПб.: Экон. шк., 2002. – 604 с.

110. Самуэльсон, П. А. Экономика: учеб. пособие для студентов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / П. А. Самуэльсон; пер. с англ. Л. С. Тарасевича, А. И. Леусского. – 15-е изд. – М.: БИНОМ: КноРус, 1999. – 799 с. – ISBN 5-900428-75-3.

111. Свадьбы чаще, а стоматологи дольше. Бизнес России в цифрах – в исследовании Inc. // Журнал Inc. – 2018. – 2 дек. – URL: https://incrussia.ru/understand/svadby-chashhe-a-stomatologi-dolshe-biznes-rossii-v-tsifrah-v-issledovanii-inc/ (дата обращения: 15.12.2018).

112. Сергеева, И. Г. Использование спин-офф компаний в схеме финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий / И. Г. Сергеева, Е. А. Третьякова // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 46-51.

113. Словарь современных экономических и правовых терминов / Авт.-сост.: В. Н. Шимов, А. Н. Тур, Н. В. Стах [и др.]; под ред. В. Н. Шимова, В. С. Каменкова. – Минск: Тэхналогія, 1999. – 541 с. – ISBN 985-6234-71-9.

114. Смагин, В. Н. Качественный анализ «Младенческой гибели» малого бизнеса / В. Н. Смагин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. –

2015. – Т. 9, № 4. – С. 115-124.

115. Смертина, П. Малый бизнес оценил поддержку государства / П. Смертина, М. Подцероб // Ведомости. – 2018. – 13 апр. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/04/13/766598-malii-biznes-gosudarstva (дата обращения: 16.01.2019).

116. Смертина, П. Четыре главные неприятности для малого бизнеса в 2019 году / П. Смертина // Ведомости. – 2018. – 25 дек. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/12/25/790358-dlya-malogo-biznesa (дата обращения: 16.01.2019).

117. СоциоДиггер. 2021. Т. 1 (январь). Выпуск 6: Бизнес и предпринимательство. – URL: https://nisse.ru/upload/iblock/f88/wciom_sociodigger_012021.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

118. Статистика МСП по состоянию на 2018 год // Федеральная налоговая служба. – URL: https://rcsme.ru/ru/statistics (дата обращения: 26.01.2019).

119. Стаханов, В. Н. Экономика инфраструктуры общественного производства: Учебное пособие / В. Н. Стаханов. – Ростов-на-Дону: РИСХМ, 1989. – 130 с.

120. Стратегическое развитие малого бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства: монография. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. – 302 с. – URL: http://sciprо.ru/conf/monographbusiness.pdf (дата обращения: 26.01.2018).

121. Сухова, С. А. Приоритетные направления формирования инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства / С. А. Сухова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 33. – С. 34-39.

122. Терентьев, В. Г. Проблемы функционирования и развития инфраструктуры народного хозяйства / В. Г. Терентьев // Труды семинара ВНИИ системных исследований. – М.: ВНИИСИ, 1979. – С. 65-74.

123. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с. – ISBN 978-5-17-062498-0.

124. Трудовые ресурсы. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по Российской Федерации // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 17.07.2020).

125. Тяглов, С. Г. Организация и управление предпринимательской деятельностью: учебное пособие / С. Г. Тяглов, С. Г. Ярошенко. – Ростов-на-Дону: Содействие – XXI век, 2014. – 93 с. – ISBN 978-5-91423-100-9.

126. Тяглов, С. Г. Проблемы реализации кластерной политики как стратегического направления долгосрочного социально-экономического развития регионов / С. Г. Тяглов, П. А. Краснокутский // Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. – 2011. – № 5 (41). – С. 115-116.

127. Управление отраслями инфраструктуры в системе региона: Межвуз. сб. / Редкол.: В. А. Прокофьева (отв. ред.) [и др.]. – Л.: ЛИЭИ, 1980. – 143 с.

128. Услуги системы Торгово-промышленной палаты Российской Федерации: официальный веб-сайт. – URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/ (дата обращения: 28.10.2020).

129. Утвержден второй пакет мер антикризисной поддержки бизнеса: официальный сайт Мэра Москвы. – 2020. – 01 апр. – URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/6414050/ (дата обращения: 01.04.2020).

130. Федеральный бюджет США в период президентства Барака Обамы / Л. Ф. Лебедева [и др.]; отв. ред. Л.Ф. Лебедева; Федеральное бюджетное учреждение науки Ин-т США и Канады Российской акад. наук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – 88 с. – ISBN 978-5-7777-0671-3.

131. Финансирование малого и среднего бизнеса в 2019 и в I полугодии 2020 года // RAEX Аналитика. – 2020. – 7 окт. – URL: https://raex-a.ru/-files/attachment/FRB-2020_Analytica_Block_Web.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

132. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма; [пер. с англ. О. Э. Колесникова и др.]. – Москва: АСТ; Владимир: ВКТ, 2009. – 222 с. – ISBN 978-5-17-059150-3.

133. Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек; [пер. с англ. М. Гнедовского]. – Москва: Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 317 с. – ISBN 978-5-271-42045-0.

134. Холявко, А. Мораторий на проверки малого бизнеса может быть продлен / А. Холявко // Ведомости. – 2018. – 23 окт. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/10/23/784505-moratorii-na-proverki-malogo-biznesa (дата обращения: 20.10.2020).

135. Хохлова, Г. И. Анализ мер государственной поддержки деятельности малого и среднего бизнеса в России / Г. И. Хохлова, К. Р. Бибарсов // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 10 (105). – С. 253-257.

136. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 2000. – 536 с. – ISBN 5-7357-0168-1.

137. Чернявский, И. Ф. Инфраструктура и эффективность общественного производства / И. Ф. Чернявский // Вопросы экономики. – 1982. – № 7. – С. 21-27.

138. Численность рабочей силы по субъектам Российской Федерации // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

139. Шаринов, А. Ю. Экономическая сущность инфраструктуры / А. Ю. Шаринов // Управление отраслями инфраструктуры в системе региона: Межвуз. сб. / Редкол.: В. А. Прокофьева (отв. ред.) и[др.]. – Л.: ЛИЭИ, 1980. – С. 4.

140. Шафиков, Л. Р. Приоритетные направления развития инфраструктурного комплекса региона и объектов его научно-консалтинговой инфраструктуры на примере республики Татарстан /Л. Р. Шафиков, С. А. Лочан // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-4 (65). – С. 903-909.

141. Шевченко, Д. А. Финансовые ограничения как барьер развития малого и среднего бизнеса в РФ / Д. А. Шевченко, Х. К. Арку // Экономинфо. – 2018. – № 4. – С. 60-64.

142. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер; Перевод с нем. В. С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

143. Щеглов, В. Ю. Проблемы государственной поддержки малого

предпринимательства в России / В. Ю. Щеглов, А. О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2018. – № 1 (7). – С. 31-36.

144. Щетинин, В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12. – С. 42-49.

145. Эфендиев, Б. А. Разработка и функционирование адаптивных систем управления организацией / Б. А. Эфендиев // Российское предпринимательство. – 2008. – № 11-1. – С. 21-25.

146. 2018 SBA Fact Sheet: France. The European Commission Directorate-General for Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs (DG GROW) // The European Union. – URL: https://ec.europa.eu/docsroom/documents/32581/attachments/11/translations/en/renditions/native (дата обращения: 22.10.2019).

147. Acey, M. Small Business Service scrapped / M. Acey // The Times. – 2006. – 26 Oct. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/small-business-service-scrapped-cgcn0vg268p (дата обращения: 11.11.2020).

148. Adizes, I. Corporate Life Cycles: How and Why Corporations Grow and Die and What to Do About It / I. Adizes. – Prentice Hall, 1988. – 361 p.

149. Aharony, J. Corporate life cycle and the relative value-relevance of cash flow versus accrual financial information / J. Aharony, H. Falk, N. Yehuda. – Israel, 2006. – 34 p.

150. Annual report on European SMEs 2017/2018: SMEs growing beyond borders / P. Muller, A. Mattes, D. Klitou [et al.] // European Union. – 2018. – URL: https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a435b6ed-e888-11e8-b690-01aa75ed71a1 (дата обращения: 19.01.2020).

151. Atkinson, A.B. Incomes and the Welfare State / A.B Atkinson. – Cambridge University Press, 1996. – 368 p.

152. Beesley, M. Government aid to small firms in Britain / M. Beesley, P. Wilson // Small Business Perspectives / Eds. P. Gorb, P. Dowell, P. Wilson. – Armstrong Publishing, London, 1981. – P. 111–126.

153. Belitz, U. A. Aufban des industriellck Mittelstands den neuen Bundeslacndern / U. A. Belitz. – D/H, Berlin DYW, 1995.

154. British Business Bank. Report by the Comptroller and Auditor Genera // Department for Business, Energy & Industrial Strategy. – 2020. – URL: https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2020/01/British-Business-Bank.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

155. Budget of the U. S. Government. Fiscal Year 2011. Office of Management and Budget // U. S. Government. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/BUDGET-2011-BUD/pdf/BUDGET-2011-BUD.pdf (дата обращения: 09.12.2020).

156. Business and industry Services. Government SME support services online catalogue // Gov.uk. – URL: https://www.gov.uk/search/services?parent=%2Fbusiness-and-industry&topic=495afdb6-47be-4df1-8b38-91c8adb1eefc (дата обращения: 11.11.2020).

157. Dal Bó, E. Regulatory Capture: A Review / E. Dal Bó // Oxford Review of Economic Policy. – 2006. – Vol. 22, № 2. – P. 203-225.

158. Deductor: Руководство аналитика. Версия 5.3 // Компания BaseGroup™ Labs. – URL: https://basegroup.ru/system/files/documentation/guide_analyst_5.3.0.pdf (дата обращения: 17.08.2020).

159. Department for Business, Energy and Industrial Strategy official website // Government UK. – URL: https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-business-energy-and-industrial-strategy (дата обращения: 21.10.2020).

160. Descripteur: Societe Financiere Pour Favoriser L'industrialisation des Regions Minieres (SOFIREM) // LegiFrance. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/-affichSarde.do?reprise=true&page=1&idSarde=SARDOBJT000007124336&ordre=null&nature=null&g=ls (дата обращения: 27.10.2020).

161. Friedman, M. Milton Friedman on Economics: Selected Papers / M. Friedman, L. J. Savage, G. S. Becker. – University of Chicago Press Journals, 2008. – 180 p.

162. The Entrepreneurial Society / R. Gavron, M. Cowling, G. Holtham [et al.]. –

Institute for Public Policy Research, London, 1998. – 148 p.

163. Gell-Mann, M. Complex Adaptive Systems / M. Gell-Mann // Complexity: Metaphors, Models, and Reality / Eds. G. Cowan, D. Pines, D. Meltzer. – Addison-Wesley, 1994. – Vol. XIX. – P. 17-45.

164. Gibb, A. A. SME policy, academic research and the growth of ignorance: mythical concepts, myths, assumptions, rituals and confusions / A. A. Gibb // International Small Business Journal. – 2020. – Vol. 18, № 3. – P. 13-35.

165. Government Observations on the Trade and Industry Committee's Thirteenth Report on Small Businesses and Enterprise // The publication of the United Kingdom publications. – 1999. – 9 Dec. – URL: https://publications.parliament.uk/pa/-cm199900/cmselect/cmtrdind/49/4904.htm (дата обращения: 18.11.2020).

166. Greiner, L. E. Evolution and Revolution as Organizations Grow / L. E. Greiner. – Harvard Business Review, 1972.

167. Hicks, J. R. Mr Keynes and the «Classics»: A Suggested Interpretation / J. R. Hicks // Econometrica: journal of the Econometric Society. – 1937. – Vol. 5(2). – P. 147-159.

168. Holland, J. H. Hidden Order: How Adaptation Builds Complexity / J. H. Holland. – Readings (MA): Addison-Wesley Publishing Company, 1995. – 208 p.

169. House of Commons Trade and Industry Select Committee: 13th Report. Small and Medium Enterprises HC330. – The Stationery Office, London, 1999.

170. Jochimsen, R. Theorie der infrastruktur / R. Jochimsen. – Tubungen, 1966. – 253 s.

171. Kozyrev, A. V. The role of personal contacts and trust in Russian business / A. V. Kozyrev // XXX Международные Плехановские чтения, 14–17 марта 2017 г.: сборник статей: в 2 т. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – С. 57–62.

172. McIntyre, G. What Percentage of Small Businesses Fail? / G. McIntyre // Fundera Inc. – 2019. – URL: https://www.fundera.com/blog/what-percentage-of-small-businesses-fail (дата обращения: 14.02.2019).

173. Miller, D. A longitudinal Study of Corporate Life Cycles / D. Miller,

P. H. Friesen // Management Science. – 1984. – Vol. 30, № 10. – P. 1161-1183.

174. Naisbitt, J. Megatrends 2000: Ten New Directions for the 1990s / J. Naisbitt. – William & Morrow Company, Inc., 1990. – 384 p.

175. Our Competitive Future: Building the Knowledge Driven Economy Cm 4176 / Department of Trade and Industry. – The Stationery Office, London, 1988.

176. Public Law 111–5: American Recovery and Reinvestment Act of 2009 // The 111th Congress of the United States of America. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ5/pdf/PLAW-111publ5.pdf (дата обращения: 25.12.2020).

177. Results of Aggregated Number of SMEs and Small Enterprises Released // Business Environment Department, SMEA/Ministry of Economy, Trade and Industry. – URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2018/1130_002.html (дата обращения: 25.12.2020).

178. Rosenstein-Rodan, P. N. Notes in the Theory of the «Big Push» / P. N. Rosenstein-Rodan // Economic Development of Latin America. – Palgrave Macmillan, London, 1961. – P. 57-81.

179. SME finance in the UK: past, present and future. UK Finance Report, December 2018 // UK Finance. – 2018. – URL: https://www.ukfinance.org.uk/-system/files/UK-Finance-SME-Finance-in-UK-AW-web.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

180. SMEs are driving economic success. Facts and figures about German SMEs // Federal Ministry for Economic Affairs and Energy. – URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Publikationen/Mittelstand/driving-economic-success-sme.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 20.06.2020).

181. Statistical Release: Business Population Estimates for the UK and Regions // Department for Business, Energy & Industrial Strategy. – 2018. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/-attachment_data/file/746599/OFFICIAL_SENSITIVE_-_BPE_2018_-_statistical_release_FINAL_FINAL.pdf (дата обращения: 25.12.2020).

182. Stiglitz, J. E. Creating a learning society: a new approach to growth,

development, and social progress / J. E. Stiglitz, B. C. Greenwald. – Columbia: Columbia University Press, 2015. – 680 p.

183. Stiglitz, J. E. Time for a visible hand: lessons from the 2008 world financial crisis / J. E. Stiglitz, J. A. Ocampo, S. Griffith-Jones. – Oxford New York: Oxford University Press, 2010. – 377 p.

184. Storey, D. J. Public policies to assist small and medium sized enterprises in developed countries: rationales for intervention and a review of effectiveness / D. J. Storey // Handbook of Entrepreneurial Research / Eds. Z. Acs, D. Audretsch. – Kluwer, Dordrecht, The Netherlands, 2003.

185. The Adizes Institute LLC: official website. – URL: www.adizes.com (дата обращения: 30.04.2020).

186. UK Small Business Statistics. Business Population Estimates for the UK and Regions in 2018 // National Federation of Self Employed & Small Businesses Limited. – URL: https://www.fsb.org.uk/media-centre/small-business-statistics_(дата обращения: 15.08.2020).

Приложение А

(обязательное)

Расчет индекса деловой активности МП по регионам России

РЕГИОНЫ	Зан. в МП	Общ. числ. занятых	Доля зан.на МП в общ. чис. %	Коэфф. (доля занятых на МП в общ. чис.)	Об. МП, в р.	Общая численность зан.	Об. МП на 1 зан.	Коэфф. (Об. МП на 1 занятого)	Об. МП, в р.	ВРП, в р.	Соотн. оборота МП и ВРП	Коэфф. (соотн. оборота МП и ВРП)	Кол-во предприятий	Раб. сила региона (1 тыс)	МП на 1 тыс. раб. силы	Коэфф. (Число МП на 1 тыс. раб.силы)	Сумм. Коэфф.
ЦФО																	
Белгородская область	121872	793138	15,37	0,4477	561 953 408 800	793138	708 519	0,3159	561 953 408 800	955 951 600 000	0,5878	0,2693	24144	831,4	29,04	0,1732	0,3015
Брянская область	74144	560089	13,24	0,3740	262 682 503 800	560089	469 001	0,1932	262 682 503 800	397 714 300 000	0,6605	0,3106	11998	584,6	20,52	0,1156	0,2484
Владимирская область	113950	670758	16,99	0,5038	311 202 599 100	670758	463 957	0,1906	311 202 599 100	537 434 600 000	0,5791	0,2644	19280	692,3	27,85	0,1651	0,2810
Воронежская область	90900	1117406	8,13	0,1970	409 969 800 000	1117406	366 894	0,1409	409 969 800 000	841 375 700 000	0,4873	0,2122	84492	1168,92	72,28	0,4655	0,2539
Ивановская область	83614	486116	17,20	0,5111	367 447 303 500	486116	755 884	0,3402	367 447 303 500	249 755 800 000	1,4712	0,7712	20614	521,1	39,56	0,2443	0,4667
Калужская область	84367	513765	16,42	0,4841	295 154 754 900	513765	574 494	0,2472	295 154 754 900	545 109 400 000	0,5415	0,2430	16362	552,8	29,60	0,1770	0,2878
Костромская область	47041	292630	16,08	0,4723	132 783 521 800	292630	453 759	0,1854	132 783 521 800	202 926 100 000	0,6543	0,3071	9253	306,2	30,22	0,1811	0,2865
Курская область	61850	529448	11,68	0,3199	258 958 125 800	529448	489 110	0,2035	258 958 125 800	496 699 400 000	0,5214	0,2316	12702	553,5	22,95	0,1320	0,2218
Липецкая область	82034	570325	14,38	0,4134	285 823 817 600	570325	501 160	0,2097	285 823 817 600	570 380 000 000	0,5011	0,2200	14474	598,6	24,18	0,1403	0,2459
Московская область	622343	4003408	15,55	0,4539	2 907 394 366 300	4003408	726 230	0,3250	2 907 394 366 300	5 128 439 100 000	0,5669	0,2574	151697	4144,8	36,60	0,2243	0,3152
Орловская область	41712	328292	12,71	0,3556	145 771 914 600	328292	444 031	0,1804	145 771 914 600	265 672 700 000	0,5487	0,2471	8632	338,9	25,47	0,1490	0,2330
Рязанская область	83943	489072	17,16	0,5097	317 958 508 200	489072	650 126	0,2860	317 958 508 200	436 043 200 000	0,7292	0,3496	18418	542,5	33,95	0,2064	0,3379
Смоленская область	77856	451619	17,24	0,5125	317 320 966 700	451619	702 630	0,3129	317 320 966 700	348 061 500 000	0,9117	0,4533	19544	481,7	40,57	0,2511	0,3825
Тамбовская область	54956	476665	11,53	0,3148	223 514 956 800	476665	468 914	0,1931	223 514 956 800	354 301 800 000	0,6309	0,2938	10271	511,0	20,10	0,1127	0,2286
Тверская область	99709	627000	15,90	0,4661	306 420 370 200	627000	488 709	0,2033	306 420 370 200	485 166 600 000	0,6316	0,2942	21060	646,8	32,56	0,1970	0,2902
Тульская область	105899	757382	13,98	0,3996	393 018 022 800	757382	518 917	0,2188	393 018 022 800	681 612 300 000	0,5766	0,2629	21912	791,8	27,67	0,1639	0,2613
Ярославская область	100946	602700	16,75	0,4955	393 602 975 100	602700	653 066	0,2875	393 602 975 100	606 820 700 000	0,6486	0,3038	26961	651,1	41,41	0,2568	0,3359
г. Москва	1488608	7128934	20,88	0,6385	14 569 848 450 400	7128934	2 043 763	1,0000	14 569 848 450 400	19 673 004 000 000	0,7406	0,3561	568079	7347,5	77,32	0,4996	0,6236

Рисунок А.1 – Расчеты компонентов индекса деловой активности МСП в ЦФО

Источник: составлено автором.

РЕГИОНЫ	Зан. в МП	Общ. числ. занятых	Доля зан.на МП в общ. чис. %	Коэф. (доля занятых на МП в общ. чис.)	О. МП, в р.	Общая численность зан.	Об. МП на 1 зан.	Коэфф. (Об. МП на 1 занятого)	Об. МП, в р.	ВРП, в р.	Соотн. оборота МП и ВРП	Коэфф. (соотн. оборота МП и ВРП)	Кол-во предприятий	Раб. сила региона (1 тыс)	МП на 1 тыс. раб. силы	Коэфф. (Число МП на 1 тыс. раб.силы)	Сумм. Коэфф.
СЗФО																	
Республика Карелия	47975	273239	17,56	0,5235	156 986 922 900	273239	574 541	0,2473	156 986 922 900	325 184 700 000	0,4828	0,2096	13424	291,0	46,13	0,2887	0,3173
Республика Коми	54269	382719	14,18	0,4065	147 066 534 400	382719	384 268	0,1498	147 066 534 400	720 665 300 000	0,2041	0,0513	10815	409,2	26,43	0,1555	0,1908
Архангельская область	72165	504559	14,30	0,4107	234 990 533 700	504559	465 735	0,1915	234 990 533 700	890 166 500 000	0,2640	0,0853	13639	541,4	25,19	0,1471	0,2087
Вологодская область	97303	535289	18,18	0,5450	349 095 838 400	535289	652 163	0,2870	349 095 838 400	630 137 700 000	0,5540	0,2501	26438	564,0	46,88	0,2938	0,3440
Калининградская область	128139	499728	25,64	0,8033	438 355 657 300	499728	877 189	0,4023	438 355 657 300	519 724 500 000	0,8434	0,4145	31846	527,4	60,38	0,3851	0,5013
Ленинградская область	132055	929555	14,21	0,4075	431 210 886 300	929555	463 890	0,1906	431 210 886 300	1 224 514 100 000	0,3521	0,1354	22640	988,2	22,91	0,1317	0,2163
Мурманская область	39080	378737	10,32	0,2729	152 458 546 100	378737	402 545	0,1591	152 458 546 100	616 909 000 000	0,2471	0,0757	9912	410,7	24,13	0,1400	0,1619
Новгородская область	32928	271624	12,12	0,3352	92 977 731 600	271624	342 303	0,1283	92 977 731 600	273 543 500 000	0,3399	0,1285	8267	288,7	28,64	0,1705	0,1906
Псковская область	55425	282147	19,64	0,5956	166 270 229 500	282147	589 304	0,2548	166 270 229 500	197 129 600 000	0,8435	0,4146	8912	301,2	29,59	0,1769	0,3605
г. Санкт-Петербург	725909	3007300	24,14	0,7514	4 478 088 468 500	3007300	1 489 073	0,7158	4 478 088 468 500	5 124 594 000 000	0,8738	0,4318	223423	3109,7	71,85	0,4626	0,5904

Рисунок А.2 – Расчеты компонентов индекса деловой активности МСП в СЗФО

Источник: составлено автором.

РЕГИОНЫ	Зан. в МП	Общ. числ. занятых	Доля зан.на МП в общ. чис. %	Коэф. (доля занятых на МП в общ. чис.)	О. МП, в р.	Общая численность зан.	Об. МП на 1 зан.	Коэфф. (Об. МП на 1 занятого)	Об. МП, в р.	ВРП, в р.	Соотн. оборота МП и ВРП	Коэфф. (соотн. оборота МП и ВРП)	Кол-во предприятий	Раб. сила региона (1 тыс)	МП на 1 тыс. раб. силы	Коэфф. (Число МП на 1 тыс. раб.силы)	Сумм. Коэфф.
Южный федеральный округ				0,3183				0,1478				0,2119				0,2105	0,2222
Республика Адыгея (Адыгея)	20197	184550	10,94	0,2943	70 575 029 300	184550	382 417	0,1488	70 575 029 300	132 235 600 000	0,5337	0,2386	4240	201,8	21,01	0,1189	0,2002
Республика Калмыкия	6480	122439	5,29	0,0987	17 553 250 600	122439	143 363	0,0263	17 553 250 600	88 948 900 000	0,1973	0,0474	1865	134,8	13,84	0,0704	0,0607
Республика Крым	96625	866835	11,15	0,3016	268 468 423 800	866835	309 711	0,1116	268 468 423 800	469 281 300 000	0,5721	0,2604	88200	923,5	95,51	0,6226	0,3241
Краснодарский край	378453	2660987	14,22	0,4079	1 510 301 958 100	2660987	567 572	0,2437	1 510 301 958 100	2 569 810 700 000	0,5877	0,2692	9711	2832,8	3,43	0,0000	0,2302
Астраханская область	42059	463412	9,08	0,2299	118 909 583 500	463412	256 596	0,0844	118 909 583 500	602 306 700 000	0,1974	0,0475	24528	502,4	48,82	0,3069	0,1672
Волгоградская область	128569	1152943	11,15	0,3016	428 496 464 500	1152943	371 655	0,1433	428 496 464 500	961 413 300 000	0,4457	0,1886	58029	1250,0	46,42	0,2907	0,2311
Ростовская область	298825	2004221	14,91	0,4318	1 195 020 435 400	2004221	596 252	0,2584	1 195 020 435 400	1 637 748 100 000	0,7297	0,3499	22147	2111,4	10,49	0,0477	0,2720
г. Севастополь	33846	207496	16,31	0,4803	86 392 512 000	207496	416 357	0,1662	86 392 512 000	136 927 400 000	0,6309	0,2938	8171	221,1	36,96	0,2267	0,2918
Краснодарский край	378453	2660987	14,22	0,4079	1 510 301 958 100	2660987	567 572	0,2437	1 510 301 958 100	2 569 810 700 000	0,5877	0,2692	9711	2832,8	3,43	0,0000	0,2302
Астраханская область	42059	463412	9,08	0,2299	118 909 583 500	463412	256 596	0,0844	118 909 583 500	602 306 700 000	0,1974	0,0475	24528	502,4	48,82	0,3069	0,1672
Волгоградская область	128569	1152943	11,15	0,3016	428 496 464 500	1152943	371 655	0,1433	428 496 464 500	961 413 300 000	0,4457	0,1886	58029	1250,0	46,42	0,2907	0,2311
Ростовская область	298825	2004221	14,91	0,4318	1 195 020 435 400	2004221	596 252	0,2584	1 195 020 435 400	1 637 748 100 000	0,7297	0,3499	22147	2111,4	10,49	0,0477	0,2720
г. Севастополь	33846	207496	16,31	0,4803	86 392 512 000	207496	416 357	0,1662	86 392 512 000	136 927 400 000	0,6309	0,2938	8171	221,1	36,96	0,2267	0,2918

Рисунок А.3 – Расчеты компонентов индекса деловой активности МСП в ЮФО

Источник: составлено автором.

РЕГИОНЫ	Зан. в МП	Общ. числ. занятых	Доля зан.на МП в общ. чис. %	Коэфф. (доля занятых на МП в общ. чис.)	Об. МП, в р.	Общая численность зан.	Об. МП на 1 зан.	Коэфф. (Об. МП на 1 занятого)	Об. МП, в р.	ВРП, в р.	Соотн. оборота МП и ВРП	Коэфф. (соотн. оборота МП и ВРП)	Кол-во предприятий	Раб. сила региона (1 тыс)	МП на 1 тыс. раб. силы	Коэфф. (Число МП на 1 тыс. раб.силы)	Сумм. Коэфф.
СКФО																	
Республика Дагестан	65258	1085330	6,01	0,1236	332 434 150 200	1085330	306 298	0,1098	332 434 150 200	718 497 800 000	0,4627	0,1982	17560	1351,9	12,99	0,0646	0,1241
Республика Ингушетия	4472	183249	2,44	0,0000	16 850 825 400	183249	91 956	0,0000	16 850 825 400	73 186 100 000	0,2302	0,0661	3892	265,2	14,68	0,0761	0,0356
Кабардино-Балкарская Республика	23221	386295	6,01	0,1236	68 965 724 600	386295	178 531	0,0444	68 965 724 600	171 044 400 000	0,4032	0,1644	7040	450,6	15,62	0,0824	0,1037
Карачаево-Черкесская Республика	9960	174256	5,72	0,1136	27 641 062 900	174256	158 623	0,0342	27 641 062 900	92 019 000 000	0,3004	0,1060	3863	199,7	19,34	0,1076	0,0904
Республика Северная Осетия-Алания	19591	241133	8,12	0,1967	51 604 685 000	241133	214 009	0,0625	51 604 685 000	173 235 400 000	0,2979	0,1046	6179	321,7	19,21	0,1067	0,1176
Чеченская Республика	23733	531998	4,46	0,0699	112 465 874 000	531998	211 403	0,0612	112 465 874 000	241 631 600 000	0,4654	0,1998	6318	654,0	9,66	0,0421	0,0933
Ставропольский край	115655	1286851	8,99	0,2268	459 728 997 700	1286851	357 251	0,1359	459 728 997 700	827 044 400 000	0,5559	0,2512	26614	1378,9	19,30	0,1073	0,1803

Рисунок А.4 – Расчеты компонентов индекса деловой активности МСП в СКФО

Источник: составлено автором.

РЕГИОНЫ	Зан. в МП	Общ. числ. занятых	Доля зан.на МП в общ. чис. %	Коэфф. (доля занятых на МП в общ. чис.)	Об. МП, в р.	Общая численность зан.	Об. МП на 1 зан.	Коэфф. (Об. МП на 1 занятого)	Об. МП, в р.	ВРП, в р.	Соотн. оборота МП и ВРП	Коэфф. (соотн. оборота МП и ВРП)	Кол-во предприятий	Раб. сила региона (1 тыс)	МП на 1 тыс. раб. силы	Коэфф. (Число МП на 1 тыс. раб.силы)	Сумм. Коэфф.
Приволжский федеральный округ																	
Республика Башкортостан	312750	1789260	17,48	0,5208	905 960 147 100	1789260	506 332	0,2123	905 960 147 100	1 810 091 000 000	0,5005	0,2197	60237	1941,9	31,02	0,1866	0,2849
Республика Марий Эл	40202	303914	13,23	0,3736	132 975 898 800	303914	437 544	0,1771	132 975 898 800	204 080 800 000	0,6516	0,3056	8186	322,3	25,40	0,1486	0,2512
Республика Мордовия	43191	382990	11,28	0,3061	115 705 832 500	382990	302 112	0,1077	115 705 832 500	263 349 200 000	0,4394	0,1850	7128	409,0	17,43	0,0947	0,1734
Республика Татарстан	365482	1952703	18,72	0,5637	1 345 286 812 400	1952703	688 936	0,3059	1 345 286 812 400	2 795 850 600 000	0,4812	0,2087	86906	2025,2	42,91	0,2670	0,3363
Удмуртская Республика	124237	721374	17,22	0,5118	398 253 980 900	721374	552 077	0,2357	398 253 980 900	721 345 100 000	0,5521	0,2490	26491	763,8	34,68	0,2113	0,3020
Чувашская Республика-Чувашия	74579	567747	13,14	0,3705	200 244 255 500	567747	352 700	0,1336	200 244 255 500	339 766 500 000	0,5894	0,2702	15254	604,9	25,22	0,1473	0,2304
Пермский край	183573	1161067	15,81	0,4630	740 012 331 600	1161067	637 355	0,2794	740 012 331 600	1 495 011 800 000	0,4950	0,2166	45095	1242,1	36,31	0,2223	0,2953
Кировская область	96479	597815	16,14	0,4744	268 488 565 100	597815	449 116	0,1830	268 488 565 100	370 255 900 000	0,7251	0,3473	19700	620,6	31,74	0,1914	0,2990
Нижегородская область	382550	1657339	23,08	0,7147	1 295 594 868 300	1657339	781 732	0,3534	1 295 594 868 300	1 621 913 100 000	0,7988	0,3892	63923	1730,3	36,94	0,2266	0,4210
Оренбургская область	119564	878061	13,62	0,3871	363 690 722 200	878061	414 198	0,1651	363 690 722 200	1 107 155 300 000	0,3285	0,1220	20795	947,1	21,96	0,1253	0,1999
Пензенская область	99861	607779	16,43	0,4844	296 379 402 800	607779	487 643	0,2027	296 379 402 800	448 975 500 000	0,6601	0,3104	15430	656,1	23,52	0,1358	0,2833
Самарская область	274827	1600991	17,17	0,5100	997 686 610 200	1600991	623 168	0,2722	997 686 610 200	1 687 924 300 000	0,5911	0,2712	76576	1683,3	45,49	0,2844	0,3345
Саратовская область	157732	1099388	14,35	0,4124	421 295 435 200	1099388	383 209	0,1492	421 295 435 200	811 772 200 000	0,5190	0,2302	28107	1168,0	24,06	0,1395	0,2328
Ульяновская область	87419	569469	15,35	0,4470	270 058 727 500	569469	474 229	0,1959	270 058 727 500	420 318 400 000	0,6425	0,3004	17457	608,9	28,67	0,1707	0,2785

Рисунок А.5 – Расчеты компонентов индекса деловой активности МСП в ПФО

Источник: составлено автором.

РЕГИОНЫ	Зан. в МП	Общ. числ. занятых	Доля зан.на МП в общ. чис. %	Коэфф. (доля занятых на МП в общ. чис.)	Об. МП, в р.	Общая численность зан.	Об. МП на 1 зан.	Коэфф. (Об. МП на 1 занятого)	Об. МП, в р.	ВРП, в р.	Соотн. оборота МП и ВРП	Коэфф. (соотн. оборота МП и ВРП)	Кол-во предприятий	Раб. сила региона (1 тыс)	МП на 1 тыс. раб. силы	Коэфф. (Число МП на 1 тыс. раб.силы)	Сумм. Коэфф.
Уральский федеральный округ																	
Курганская область	38837	340592	11,40	0,3102	100 046 228 400	340592	293 742	0,1034	100 046 228 400	233 468 600 000	0,4285	0,1788	7268	359,3	20,23	0,1136	0,1765
Свердловская область	397020	1986895	19,98	0,6073	1 489 081 232 500	1986895	749 451	0,3369	1 489 081 232 500	2 529 549 300 000	0,5887	0,2698	98337	2108,0	46,65	0,2922	0,3766
Тюменская область	266721	1882259	14,17	0,4062	1 014 683 161 300	1882259	539 077	0,2291	1 014 683 161 300	8 919 088 800 000	0,1138	0,0000	61940	1954,9	31,68	0,1910	0,2066
Челябинская область	250676	1728763	14,50	0,4176	1 064 823 177 200	1728763	615 945	0,2685	1 064 823 177 200	1 545 582 500 000	0,6889	0,3267	63484	1846,3	34,38	0,2093	0,3055
СФО																	
Республика Алтай	9770	84865	11,51	0,3141	37 661 145 100	84865	443 777	0,1803	37 661 145 100	58 976 800 000	0,6386	0,2982	3075	99,5	30,90	0,1857	0,2446
Республика Тыва	3675	107238	3,43	0,0343	10 771 464 700	107238	100 444	0,0043	10 771 464 700	79 211 500 000	0,1360	0,0126	14367	131,9	108,92	0,7133	0,1911
Республика Хакасия	20596	219735	9,37	0,2400	61 189 959 200	219735	278 472	0,0956	61 189 959 200	256 250 800 000	0,2388	0,0710	1515	242,7	6,24	0,0190	0,1064
Алтайский край	147125	1034213	14,23	0,4082	560 734 625 000	1034213	542 185	0,2307	560 734 625 000	630 813 800 000	0,8889	0,4404	5424	1079,8	5,02	0,0108	0,2725
Красноярский край	192636	1372874	14,03	0,4013	788 923 833 700	1372874	574 651	0,2473	788 923 833 700	2 692 239 200 000	0,2930	0,1018	35192	1450,0	24,27	0,1409	0,2228
Иркутская область	175920	1063941	16,53	0,4879	664 258 207 400	1063941	624 337	0,2728	664 258 207 400	1 545 680 600 000	0,4298	0,1795	7945	1180,3	6,73	0,0223	0,2406
Кемеровская область	163621	1190872	13,74	0,3913	445 193 161 100	1190872	373 838	0,1444	445 193 161 100	1 110 415 100 000	0,4009	0,1631	48415	1248,3	38,78	0,2390	0,2345
Новосибирская область	325959	1301321	25,05	0,7829	1 674 444 901 400	1301321	1 286 727	0,6121	1 674 444 901 400	1 409 192 000 000	1,1882	0,6104	39562	1410,1	28,06	0,1665	0,5430
Омская область	111598	930428	11,99	0,3307	419 018 945 000	930428	450 351	0,1836	419 018 945 000	772 954 700 000	0,5421	0,2433	28456	1000,8	28,43	0,1690	0,2317
Томская область	73253	490351	14,94	0,4328	276 381 418 200	490351	563 640	0,2417	276 381 418 200	622 805 300 000	0,4438	0,1875	81682	539,8	151,32	1,0000	0,4655

Рисунок А.6 – Расчеты компонентов индекса деловой активности МСП в УФО и СФО

Источник: составлено автором.

РЕГИОНЫ	Зан. в МП	Общ. числ. занятых	Доля зан.на МП в общ. чис. %	Коэфф. (доля занятых на МП в общ. чис.)	Об. МП, в р.	Общая численность зан.	Об. МП на 1 зан.	Коэфф. (Об. МП на 1 занятого)	Об. МП, в р.	ВРП, в р.	Соотн. оборота МП и ВРП	Коэфф. (соотн. оборота МП и ВРП)	Кол-во пред приятий	Раб. сила региона (1 тыс)	МП на 1 тыс. раб. силы	Коэфф. (Число МП на 1 тыс. раб.силы)	Сумм. Коэфф.
ДФО																	
Республика Бурятия	36497	382012	9,55	0,2462	105 799 978 800	382012	276 955	0,0948	105 799 978 800	285 832 200 000	0,3701	0,1456	20444	428,6	47,70	0,2993	0,1965
Республика Саха (Якутия)	47986	464582	10,33	0,2732	180 876 847 400	464582	389 332	0,1524	180 876 847 400	1 220 319 800 000	0,1482	0,0195	114351	504,9	226,48	1,5082	0,4883
Забайкальский край	32824	472653	6,94	0,1558	102 203 642 000	472653	216 234	0,0637	102 203 642 000	364 555 600 000	0,2804	0,0947	13486	524,2	25,73	0,1508	0,1163
Камчатский край	24695	174657	14,14	0,4051	115 364 706 600	174657	660 522	0,2913	115 364 706 600	279 672 700 000	0,4125	0,1697	6360	180,6	35,22	0,2150	0,2703
Приморский край	167739	947111	17,71	0,5287	949 815 923 800	947111	1 002 856	0,4667	949 815 923 800	1 066 724 700 000	0,8904	0,4412	42468	998,3	42,54	0,2645	0,4253
Хабаровский край	167230	692580	24,15	0,7517	491 703 166 600	692580	709 959	0,3166	491 703 166 600	802 972 200 000	0,6124	0,2833	26269	719,6	36,51	0,2237	0,3938
Амурская область	54272	379355	14,31	0,4110	184 457 354 500	379355	486 239	0,2020	184 457 354 500	412 481 100 000	0,4472	0,1894	10611	402,4	26,37	0,1551	0,2394
Магаданская область	11990	81073	14,79	0,4276	62 893 171 500	81073	775 760	0,3503	62 893 171 500	213 579 800 000	0,2945	0,1027	2762	87,9	31,42	0,1893	0,2675
Сахалинская область	36227	260446	13,91	0,3972	153 185 053 000	260446	588 164	0,2542	153 185 053 000	1 173 894 800 000	0,1305	0,0095	10426	274,7	37,95	0,2334	0,2236
Еврейская автономная область	6859	73178	9,37	0,2400	17 916 273 400	73178	244 831	0,0783	17 916 273 400	56 570 500 000	0,3167	0,1153	1457	73,6	19,80	0,1107	0,1361
Чукотский авт.округ	2059	29648	6,94	0,1558	8 675 712 000	29648	292 624	0,1028	8 675 712 000	94 884 300 000	0,0914	-0,0127	512	30,6	16,73	0,0899	0,0840

Рисунок А.7 – Расчеты компонентов индекса деловой активности МСП в ДФО

Источник: составлено автором.